ПРАВОВАЯ РЕФОРМА. ПРЕЗИДЕНТ ПРОТИВ ПРОКУРАТУРЫ: КТО КОГО Стр. 14

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 17 АПРЕЛЯ 2001
№ 15 (253)

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®
www.itogi.ru
9 771027 396001

Новая холодная война отменяется: президент США уговорил китайцев принять «глубокие сожаления» вместо «извинений»

Китайская грамота

抱歉
сожалéни||е
道歉
извинéни||е

Стр. 28–40

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 17 апреля 2001 № 15 (253) Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru

В прошлом номере мы были вынуждены предупредить читателей, что вопреки нашей воле уже один из ближайших номеров «Итогов» может оказаться последним для той команды, которая делала журнал все эти пять лет. Прошедшая неделя ситуации не прояснила: хотя мы по-прежнему выпускаем «Итоги», другая, штрейкбрехерская, команда по-прежнему готовится заступить на наши места. **Сколько номеров нам еще удастся выпустить — неизвестно, но до тех пор, пока это возможно, мы будем делать журнал как раньше — изо всех сил.**

Заявление «Ньюсуика». «Ньюсуик» внимательно наблюдает за той борьбой, которая в настоящее время происходит вокруг средств массовой информации в России, и считает, что она может иметь серьезные последствия для будущего свободной прессы в этой стране. В центре нынешнего конфликта находится «Медиа-Мост», который в течение последних пяти лет издает общественно-политический журнал «Итоги» в сотрудничестве с «Ньюсуиком». В данный момент право собственности на журнал «Итоги» является предметом спора. Однако предметом спора не может стать его редакционная независимость. «Ньюсуик» гордится своим сотрудничеством с журналом, который широко известен в России как высококачественное и полностью независимое издание. Мы убеждены, что своим успехом «Итоги» обязаны команде журналистов, возглавляемой Сергеем Пархоменко и Машей Липман. **Любые серьезные изменения, которые могут произойти в составе редакции или в редакционной политике, станут для нас причиной глубокой обеспокоенности, и мы готовы предпринять все, что в наших силах, для того чтобы помочь «Итогам» сохранить высокое качество и независимость.**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

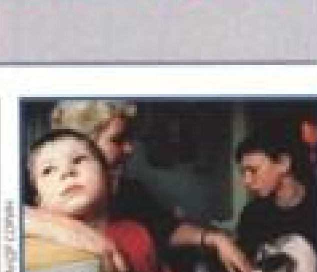

Кризис из-за столкновения китайского истребителя с разведсамолетом ВМС США и вынужденной посадки последнего на острове Хайнань вызвал массу спекуляций на тему новой холодной войны. Однако на прошлой неделе все закончилось благополучно. **Дипломаты и переводчики помирили Пекин с Вашингтоном** Стр. 28

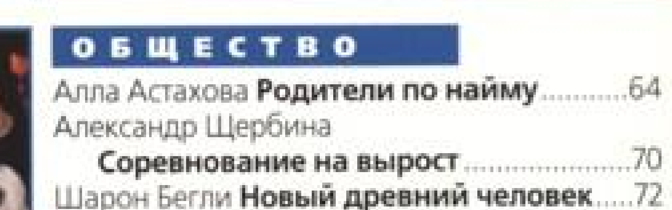
Участники публичной переписки по «делу НТВ», отбросив существо дела, **принялись обсуждать вкус, стиль и тон** Стр. 12

ГРЯДУЩЕЕ ПОГЛОЩЕНИЕ «ОТЕЧЕСТВА» «ЕДИНСТВОМ» — ПЕРВЫЙ ШАГ К ФОРМИРОВАНИЮ УПРАВЛЯЕМОЙ ДВУХПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ СТР. 20

БОЛГАРСКИЙ ЦАРЬ МОЖЕТ СТАТЬ СПИКЕРОМ ПАРЛАМЕНТА СТР. 53

В ФОСТЕРНЫХ СЕМЬЯХ ДЕТИ, ОСТАВШИЕСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, ЖИВУТ В ДОМАШНИХ УСЛОВИЯХ, НО НАХОДЯТСЯ НА ПОЛНОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ СТР. 64

На обложке фото Vincent Yu/AP

Не нужен нам берег турецкий

Хорошо было Миклухо-Маклаю. Западный мир его не интересовал, и великий путешественник и этнограф без всяких препятствий мог отправиться к папуасам, аборигенам и прочим дикарям, которые меньше всего думали о том, как обустроить свои консульские службы за границей и какие драконовские рогатки для недопущения иноземцев на свои девственные земли учинить.

Посольство США в Москве заворачивает каждого четвертого, вздумавшего увидеть Статую Свободы: по данным консульства на Новинском бульваре, следы почти каждого третьего, выехавшего из России в Штаты по кратковременной визе, теряются тотчас по прибытии в Новый Свет.

Итальянцы в пик сезона обычно переустраивают работу своих консульских служб. Разумеется, в худшую для соискателей виз сторону, дабы убедить римских бюрократов из МИДа направить в Москву побольше работников. Такая своеобразная «итальянская забастовка» повергла летом прошлого года в шок и крупнейшие турфирмы, и тысячи российских туристов, мечтавших понежиться на Адриатике. А в этом году придумали еще кое-что — без справки банка об обмене валюты (минимум 600 долларов на две недели) заявления на выдачу визы не принимаются. Не помогает ни справка о зарплате, ни ваучер типа All Inclusive, ни даже золотая VISA.

Турки вдвое повысили плату за визу. Греки и израильтяне не хотят видеть у себя русских дам моложе 60 лет. Депутата Кобзона никак не хотят впускать в Америку, а бизнесмена Сергея Михайлова — во все шенгенское пространство. В первом случае, похоже, боятся, что как только наш парламентарий откроет рот, он затмит самого Синатру, во втором — не хотят компенсировать моральный ущерб Михасю после очередного ареста.

Но если предыдущие ограничения так или иначе объяснимы, то ужесточение правил выдачи виз немецким посольством (в прошлый понедельник вежливые, но непреклонные чиновники из консульства на Ленинском проспекте завернули 90% паспортов), случившееся аккурат в день исторической встречи на Неве Владимира Путина и Герхарда Шредера, приводит нас в полное недоумение. Теперь, оказывается, мы можем посетить страну Шиллера и Гете (речь не идет, разумеется, о частных и рабочих приглашениях) только в составе тургруппы не менее 10 человек. При этом мы должны с утра до ночи внимать речам гида в его автобусе — экскурсии должны быть расписаны на каждый день еще в Москве. Индивидуальный туризм — кемпинг на Балтийском море или горный лагерь в Баварии — теперь для россиян невозможен.

Сдается, что Шредер, внимательно следящий за преобразованиями, совершаемыми российским коллегой, решил пособить ему «вернуть к истокам» даже ту часть населения России, которая вовсе не страдала ностальгией по прошлому. И теперь те счастливчики, коим выдадут заветные визы, будут, как и в советские времена, ходить цугом, следить друг за другом (останется, супостат, больше никому визу не дадут!), из автобуса или гостиницы — ни-ни, и т.д. и т.п.

А кому покажется, что после консульских мучений чужая земля ему будет не в радость, может ходить в походы, петь под гитару у костра, а утром слушать новый старый гимн. ■ **С. А.**

Два миллиона за Сикорского

Кевин Олмстед, эколог из Мичигана, сорвал самый крупный куш в истории американского «О, счастливчика». 2180 тыс. долларов принес ему правильный ответ на последний, 15-й вопрос популярной телевикторины «Кто хочет стать миллионером» на канале ABC. Вопрос — «Кто первым организовал массовое производство вертолетов — Игорь Сикорский, Элмер Сперри, Фердинанд фон Цеппелин или Готлиб Даймлер?» — на наш российский взгляд, не из самых трудных: конечно же, Сикорский! Кевин думал точно так же и, естественно, победил. А невиданный доселе выигрыш получился в связи с тем, что американские производители «Миллионера» учредили дополнительный джекпот и всякий раз, когда никому в течение игры не удавалось заполучить миллион, добавляли по 10 тыс. долларов. Олмстед был первым, кому после июля прошлого года удалось ответить на все вопросы, так что сумма вместе с набежавшими процентами получилась вполне приличная. Кстати, тот июльский миллион выиграл 24-летний ученик Кевина Дэвид Гудман (Олмстед в свое время тренировал Гудмана в Мичиганском университете. И учил его ровно тому, чем увлекался сам: отвечать на разные заковыристые вопросы). В 1994 году Олмстед уже побеждал в телеигре «Рискуй!», но тогда его выигрыш составил всего 27 тыс. долларов. Любопытно, что «русский» вопрос не впервые оказывается в Америке самым трудным, пятнадцатым. Недавно игрок, добравшийся до полумиллиона долларов, едва услышав последний вопрос, предпочел взять деньги. А миллион он заработал бы, если бы правильно назвал «гражданскую профессию» писателя Антона Павловича Чехова. ■

В магазины вернулось мясо

Прошлогодние проливные дожди, затопившие южные провинции Вьетнама в дельте Меконга, практически уничтожили популяцию крыс. Они жили на рисовых плантациях в этих районах, и местные жители употребляли их в пищу. Профессиональные ловцы серых грызунов в отчаянии: их доходы, в хорошие времена составляющие до 4 долларов в день, резко упали. Но крысы очень быстро размножаются. По сведениям органов, ответственных за сельское хозяйство провинции Бакльеу, сегодня ситуация выправляется. С начала этого года на 34 тыс. гектаров рисовых полей уже было отловлено 270 тыс. крыс. Ежедневно на рынки Бакльеу поступает до трех тонн этого дефицитного мяса, и многочисленные бары и рестораны вновь предлагают всевозможные деликатесы из крысятины — супы, крыс жареных, крыс под соусом кэрри, крыс на гриле и т.д.

В прошлом номере нашего журнала произошла досадная техническая ошибка. Под материалом Маврикия Владимирова оказалась подпись руководителя Рабочего центра экономических реформ Владимира Мау, который ведет в журнале регулярную рубрику «Экономические хроники». Редакция приносит свои извинения обоим авторам и публикует их опровержения.

Уважаемый главный редактор!
Правильно все-таки вас закрывают. Это же надо, перепутать меня с чиновником В. Мау. Будто мало я объяснял во вверенном Вам журнале ограниченность его чиновничьего либерализма. В остальном же остаюсь Вашим преданным автором и надеюсь продолжать писать в сей замечательный журнал.

Маврикий Владимиров, вольный экономист

В редколлегию журнала «Итоги»
Дорогие коллеги!
С удивлением обнаружил свою фамилию рядом со статьей малоизвестного Маврикия Владимирова. Надеюсь, всякий ответственный читатель легко увидит разницу между его и моей рубриками.

С уважением **В. Мау**

ТЕЛЕГРАФ

На Стеллу наклеют ярлык

Модельер Стелла Маккартни покидает французский дом моды Chloe и переходит под опеку итальянской фирмы Gucci Group NV. Gucci намерена по-настоящему раскрутить молодого дизайнера и превратить ее имя в торговый брэнд женской готовой одежды и аксессуаров. Для этого будет создана отдельная компания, которой будут совместно владеть Gucci и Стелла, обладающая полной творческой самостоятельностью. Компания откроет свои бутики во всех главных модных столицах мира, но также будет продавать свои товары через избранные сети магазинов общего профиля. «Я невероятно счастлива, что мне предложили запустить собственную марку», — заявила дочь Пола Маккартни. ■

Вопрос жизни и смерти

Во время празднования еврейской пасхальной недели (8–15 апреля) израильтянам пришлось отказаться от виагры. Раввины объявили эти пилюли, повышающие потенцию, некошерными и запретили их употребление в дни святого праздника. Поначалу бытовало мнение, что виагрой можно воспользоваться «в случае неотложных медицинских показаний», но раввины и доктора, поддерживающие их, сошлись на том, что прибегнуть к помощи лекарства в святую для иудеев неделю можно, только «когда речь идет о жизни или смерти». Владелец клиники по лечению импотенции доктор Александр Ольшанецкий не теряет оптимизма, утверждая, что в течение Пасхи израильтяне сплошь заняты стряпней и уборкой — после этого уже нет сил ни на что». Но ведь виагра для этого и существует? Да и «вопрос жизни и смерти» можно толковать по-разному.

Секс на благо общества

Легализация проституции и обложение жриц любви налогом **принесет Великобритании 250 млн. фунтов стерлингов ежегодного дохода**

Еще один способ пополнить бюджет

Эксперты Королевского экономического общества подсчитали, что обложение налогом проституции в Великобритании обеспечит казне стабильный ежегодный дополнительный доход. Оказалось, что секс для британцев важнее даже «важнейшего из искусств» — кино. Во всяком случае, расходы на него почти вдвое превышают расходы на посещение кинотеатров. Провести академическое исследование рынка любви было непросто, поскольку точная статистика доходов в этом бизнесе отсутствует. Поэтому Питеру Моффату из Университета Восточной Англии и Саймону Питерсу из Манчестерского университета пришлось изучить данные вебсайта www.punternet.co.uk, на котором клиенты жриц любви обмениваются впечатлениями. Д-р Моффат пояснил: «Будучи экономистами мы должны представлять себе, как функционирует этот рынок». В среднем плата за один сеанс секса, как подсчитали экономисты, составляет 50 фунтов стерлингов — при этом цена почти не зависит от характера услуги, но зависит от возраста проститутки, наличия у нее собственной жилплощади (отель, естественно, дороже), а также от географического фактора (в Лондоне на 35 % дороже).

Меценат поневоле

Американский дипломат, работающий в Варшаве, вернул Польскому национальному музею картину, стоимость которой оценивается в 1 млн. долларов. Полотно голландского живописца Якоба ван Валскапелле «Букет цветов» было похищено нацистами во время их отступления из Польши в конце Второй мировой войны, и с тех пор судьба его была неизвестна. Оказалось, что в начале 90-х годов картину купил по случаю один из сотрудников посольства США в Варшаве, который понятия не имел ни о ее происхождении, ни о реальной ценности. Недавно дипломат показал картину на одной художественной выставке, где эксперты сразу распознали в ней полотно, занесенное в каталоги как украденное нацистами.

Кактус для похудения

Когда мужчины африканского племени кунг, исчезнувшего несколько десятилетий назад, уходили на охоту, они жевали кусочки кактуса Hoodia. Это позволяло им продержаться несколько дней без еды. А недавно британские ученые из лаборатории Phytopharm в Кембриджшире выделили из этого растения вещество, подавляющее чувство голода. Теперь на его основе разработано новое средство для похудения. Новинка уже успешно опробована на крысах, теперь дело за добровольцами. В 2003 году лекарство может поступить в продажу. В природе это растение, достигающее двухметровой высоты, встречается редко, поэтому фирма, разрабатывающая препарат, уже высадила в южноафриканской пустыне молодые растения. ■

Лучшие анекдоты недели

с сайта www.anekdot.ru

На этой неделе редакция решила опубликовать тройку победителей «народного» голосования на сайте Anekdot.Ru как есть, без изъятия и без замен.

1. Вчера ОМОН разогнал демонстрацию мазохистов. Такого удовольствия давно не получали ни те, ни другие.

2. Нет, ну вы только подумайте: 22 игрока, 2 тренера, 10 запасных игроков, 1 арбитр, двое боковых судей, 6 операторов, трое работников телевидения, 50 спортивных журналистов и порядка 80 000 зрителей, а этот голубь наделал именно на меня!

3. Красное вино полезно для здоровья. А здоровье нужно, чтобы пить водку.

По информации «Итогов», REUTER, NEWSWEEK, GRAPHIC NEWS
ФОТО AP, WWW.BRAZILCACTICULT.ORG, Р. ЯМАЛОВА

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

«Для бедняков и солдат»

Сергей Иванов

Молоко создано природой, а продукты его окисления и взбивания известны человеку со времен одомашнивания животных. Масло и сыр всегда играли колоссальную роль, причем не только в рационе, но и в мифологических представлениях: начиная от древнеиндийского поверья, что земля возникла в результате пахтанья первобытного хаоса, и кончая названием бабочки в германских языках — «масляная муха».

В отличие от масла, чье происхождение тонет во тьме веков, его сосед по магазинной полке маргарин имеет точную дату рождения. Крестным отцом маргарина стал французский император Наполеон III: подражая своему великому дяде, подарившему армии консервы и дешевый сахар, он в 1868 году объявил общенациональный конкурс на создания продукта, который «мог бы заменить масло для бедняков и солдат». Через два года химик Ипполит Меж-Мурье создал в своей лаборатории вещество, состоявшее из растопленного жира коровьих почек, молока, истолченного вымени и некоторых других ингредиентов, и назвал его выдуманным словом «маргарин». Конкурс он выиграл (поскольку оказался его единственным участником), но очень скоро французская армия, так и не попробовав нового лакомства, была разгромлена пруссаками — Вторая империя перестала существовать.

В течение нескольких веков в производстве масла лидировала Голландия. Поэтому неудивительно, что первыми о новом изобретении через своих агентов проведали братья Юргенсы, потомственные маслобои из деревни Осс под Неймегеном. Уже весной 1871 года, едва дотерпев до окончания франко-прусской войны, Ян Юргенс кинулся в Париж. Столица Европы пребывала в глубоком обмороке после Парижской Коммуны — ясно было, что там не до технологических новшеств. Голландец нашел Меж-Мурье в его лаборатории в Пантене и без труда убедил изобретателя продать права на новое вещество. Очень скоро братья Юргенсы выяснили, что маргарин обладает целым рядом недостатков, причем самый главный из них психологического свойства — он слишком белый и не похож на масло. Они придумали несколько усовершенствований, из которых важнейшее — добавка растительного масла для придания желтизны, а также переназвали вещество бутерином. Производство стало расти: бутерин был почти таким же калорийным, но гораздо дешевле масла.

Слово «маргарин» было в свое время выдумано Меж-Мурье оттого, что он считал, будто жир, используемый в новом веществе, состоит из маргариновой кислоты и глицерина. Позднее выяснилось, что это была ошибка — жир состоял из пальмитиновой и стеариновой кислот. И тем не менее в 1887 году бутерин превратился обратно в маргарин. Дело в том, что продвижению нового продукта на британский рынок мешала его похожесть на масло — парламент во избежание обмана со стороны недобросовестных молочников постановил именовать его так, чтобы это не было похоже на слово «масло». Так продукт вновь обрел свое старое название.

История маргарина наглядно демонстрирует эволюцию пищевых пристрастий. В течение веков идеалом процветания было «кататься как сыр в масле» и «жировать». Но все это имело значение лишь в обществе, которое недоедало. Маргарин, возникнув как еда «бедняков и солдат», после Второй мировой войны вытеснил в цивилизованных странах то самое масло, которому раньше не смел даже подражать. Низкая жирность, считавшаяся его недостатком, со временем стала рассматриваться как главное преимущество. Если перед войной, допустим, США произвели 908 миллионов килограммов масла, то в 1990 году — лишь 455; в 80-е годы его стратегические запасы были вообще ликвидированы. Это единственный показатель, по которому СССР без очковтирательства «догнал и перегнал» Запад, искренне не зная, что гордиться здесь нечем. ■

МОРОК

Принцип пирамиды

Михаил Айзенберг

Обратный путь наш лежал через Синайскую пустыню и дальше — через Каир. При обмене долларов на египетские деньги я получил много ассигнаций разного достоинства. Выяснилось, что и копейки (пиастры) здесь тоже бумажные. Я отделил одни ассигнации от других и кучку ветхих, грязноватых копеечных ассигнаций брезгливо спрятал в особое отделение бумажника, решив избавиться от них при первой же возможности. Возможность представилась только на следующий день, когда мы поехали смотреть пирамиды.

Пирамиды действуют не издали, а вблизи. Они невероятны бесконечным количеством блоков — их как в кирпичной стене большого дома. Но эти «кирпичи» размером чуть не с комнату, понятие масштаба отменяется, человек перестает понимать, какого он роста. Все это в буквальном смысле *поражает*: как-то парализует воображение. В сознании начинаются легкие осыпи.

Общий колорит египетского туризма эти осыпи усиливает, делает не такими легкими. Не меньше десяти человек одновременно претендуют на твое время и наличность. Косоротые кривые разбойники в грязных балахонах на неузнаваемом английском предлагают стать твоим гидом. Погонщики верблюдов зазывают на верблюдов, наездники — на лошадей. Предлагаются ослы, тележки, не знаю, что еще — носилки, закорки, карачки. Просят сфотографировать или сфотографироваться. Дети ничего не просят, а хватают за руки и *требуют* деньги. «Мани! Мани!» Вовсе не нищие. Ухоженные веселые малыши отделяются от прогуливающихся, буржуазного вида родителей и липнут на туристах. (Родители как будто не видят.) «Мани! Мани!»

Сейчас мне кажется, что забраться внутрь пирамиды Хеопса мы решили только, чтобы спастись на время от этого бедлама. Решение было ошибочное — это плохое место, и людям там делать нечего.

Внутри пирамиды было очень душно, и, когда вылезли, захотелось пить. Подул ветер и стал поднимать желтую пыль. Она сгущалась в воздухе, темнила его. (Вообще такое называется «начинается хамсин», но мы этого не знали.) Все люди куда-то пропали. Мы шли по мягкому песку к очередной пирамиде, и она чуть подрагивала, как мираж.

Вдруг появился старик, совершенно сказочный. Подъехал на ослике, одет в голубой (когда-то) балахон, голова закутана серым платком. Нос кривой, над глазом шишка. В мокром мешке — бутылочки кока-колы. «Давай по бутылочке», — предложила Алена. «Не стоит, где-нибудь купим минеральной». — «Всего пятьдесят пиастров!» Я отсчитал сто, стараясь, как и решил, избавиться от бумажной мелочи. Старик в это время откупоривал вторую бутылку, и она никак не открывалась. Я с удивлением смотрел, как неумело, конвульсивно дергаются его руки. И глаза какие-то испуганные, почти безумные. «Видно, боится, что передумаем, — догадался я. — Бедняга, нечасто ему удается что-то продать». Бутылки были грязные, напиток теплый и жажду не утолял.

Сфинкс стоял весь в лесах, его как раз облицовывали новенькими плитками. Не в силах вынести это зрелище, мы — через мертвый и черный Старый город — отправились в Цитадель. Это тоже туристское место, и за вход берут два с половиной фунта. Я раскрыл бумажник, некоторое время смотрел на его содержимое, ничего не понимая. И вдруг как будто брызнуло черной кислотой в мозгу: я отдал старику *не те деньги*.

В одном отделении бумажника лежали фунты, в другом пиастры (копейки). Пачечки были примерно одинаковые, но пиастры мельче и совсем замусоленные, кирпично-песочного цвета (наподобие пирамид), а фунты розоватые или зелененькие. Спутать не так просто даже на второй день пребывания в стране. Я не могу этого объяснить. Все знают: я человек обстоятельный, деньги складываю аккуратно, а в чужой стране пересчитываю их как минимум трижды — на всякий случай. Это порчу на меня навели какую-то, морок. Это все *пирамида*.

В глазах понемногу развиднелось, но левая часть туловища оживала с трудом. Пересчет копеечных ассигнаций дал в сумме пару долларов. С этой суммой нужно было прожить сутки в чужой, очень небезопасной стране, добраться до самолета и еще неизвестно сколько заплатить за переход неизвестно каких границ. Кошмар. Вечером Алена отчаянно-твердым шагом вошла в ванную, налила стакан воды из крана и сделала несколько глотков. Я с ужасом последовал ее примеру. (Уже в Москве мы прочли какое-то руководство, в котором настойчиво не рекомендовалось использовать каирскую воду даже для мытья. О споласкивании рта, тем более употреблении внутрь, речь не заходила.)

О том, как мы добирались до аэропорта, нужно рассказывать отдельно. Добрались, как видите, и вернулись в свой спокойный и немноголюдный, комфортабельный город. Но еще долгое время после нашего возвращения Алена в ответ на мои разумные и справедливые замечания кричала, как попугай из «Острова сокровищ»: «Пиа-астры! Пиа-астры!» ■

«И в этом случае позиция президента — она мне понятна, она правильная, я разделяю ее. Но ее надо ему занять»

Михаил Горбачев

«Но узнать, соответствует ли действительности наше декларируемое намерение стараться никого не уволить, можно только способом эксперимента. Никак априори установить искренность наших намерений невозможно, понимаете. Есть вещи, которые можно узнать только экспериментальным образом».

Альфред Кох о НТВ

«Страна — это семья. Если в семье папа увлекается лыжными гонками и горными лыжами, то, как правило, все дети тоже с папой увлекаются».

Леонид Тягачев, вице-президент Олимпийского комитета России

«Да, обязательность пристегивания ремнем безопасности у нас довольно давно уже в стране. И тем не менее и в народе молва, и, самое главное, что пока и наши сотрудники еще внутри себя, в душе, не убеждены, что это делать надо».

Владимир Федоров, начальник ГИБДД МВД России

«Еще раз хочу перед парламентариями обратиться к правительству. Апрель-май, Владимир Васильевич Ермошин и Андрей Владимирович Кобяков, полпроцента-процент инфляции — и голова с плеч. Как хотите, решайте эту проблему, я больше в нее вмешиваться не буду. Только в рамках контроля. Недопустима инфляция, которая создается лично вами».

Александр Лукашенко

«Почему Лужков играет в футбол? Ему надо быть узнаваемым среди массы болельщиков».

Ольга Барышева, заместитель мэра г. Муром по социальной политике

«Я считаю, что наша палата должна стать именно символом государственности нашей Конституции, чтобы у президента не было таких позиций, чтобы государственная нижняя палата, Государственная дума, преодолела его вето».

Александр Назаров, представитель в Совете Федерации от администрации Чукотского АО

«У каждого человека, так сказать, есть ступени профессионального роста, может быть, и невидимые и для друзей, для товарищей».

Николай Харитонов

«И тогда, когда я сказал, что наверняка вы осознаете, что хлеб — всему голова, а будет хлеб, будет и песня, все дружно зааплодировали, в том числе и президент, смотрю, заулыбался. Значит, осознает».

Николай Харитонов

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

Дорогое удовольствие

РЕБЯТА, ДАВАЙТЕ УЖЕ жить по средствам. Не до предметов роскоши сейчас — нам потребительская корзина скоро только для походов в лес за грибами да съедобными кореньями нужна будет. А тут такие траты. Ну не по карману нам Пал Палыч Бородин, не по карману!

Конечно, в масштабах страны пять миллионов швейцарских франков (ровно такую сумму залога потребовала женевская Фемида за освобождение госсекретаря Союза России и Белоруссии) — деньги небольшие. Но, скажем, станция «Мир» на эти средства могла бы почти месяц еще летать. А потом, хотелось, чтобы государство поинтересовалось, например, у меня — налогоплательщика: «Оно тебе надо?» Друга с кичи вызволить, как говаривал товарищ Горбатый, — дело святое. Но пусть спросят! А если недосуг — извиняйте. Пускай Пал Палычу на залог все эти крикуны, которые чуть связки не пообрывали, добиваясь освобождения «русского патриота Бородина», скидываются. Из своих, карманных.

Заместитель руководителя правительственного аппарата Алексей Волин прав: «Если есть возможность освобождения, ее надо использовать». А ну как завтра наш госсекретарь союзного значения малость оклемается и подумает: «Сколько той Швейцарии, чтобы чиновником такого масштаба помыкать?» Что? Плакали тогда казенные денежки? А вот если бы залог «общаковским» был, все эти «освободители» сами Пал Палыча под белы ручки Бертоссе доставили бы, стоило только прокурору пальцем поманить.

Старина Бернар, кстати, не строит иллюзий. Он абсолютно убежден, что Бородин на допрос не явится. В виновности же Пал Палыча прокурор не сомневается: «Уже невозможно отрицать наличие его четырех счетов в Швейцарии и одного счета в Насау на Багамах, на которые были получены деньги от Mabetex и Mercata. Нам остается лишь доказать, что эти деньги были взятками».

Безусловно, история с попыткой швейцарской прокуратуры посадить Михася (простите, гражданина Михайлова), закончившаяся полным «отмыванием» последнего, дает нам право надеяться, что залоговые денежки вернутся. И не просто вернутся, а с процентами — моральный-то ущерб нынче дорог. Вон в Солнцеве каток построили, бассейн открыли, супермаркеты как грибы растут. Но риск остаться на бобах все-таки есть. А рисковать в нашем положении даже незначительной для такой огромной страны суммой очень бы не хотелось. Не по карману нам это. ■

Дмитрий Хитаров

Концерт номер один

В ИЮНЕ ЭТОГО ГОДА ДЖАЗОВОМУ пианисту и композитору Чику Кориа исполняется 60 лет, но он и не думает отказываться от прилипшего к нему еще в далекие 50-е прозвища Chick — Цыпленок. В выражении его лица и теперь сохранилось что-то от восторженного школьника-очкарика, временами, впрочем, довольно ехидного. Особенно когда его — одного из самых знаменитых джазменов нашего времени — «пускают» поиграть классику. А между тем Чика Кориа можно назвать джазовым Стравинским. Он точно так же использует фольклор, всерьез заявил о себе как авангардист, но в конце концов остановился на джазовом неоклассицизме.

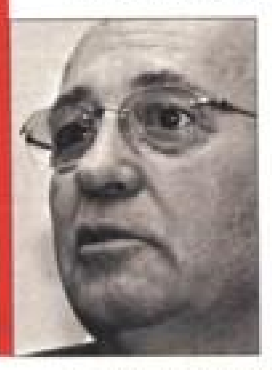
В 1968 году прямо во время записи альбома «Девушки Килиманджаро» живого классика джаза Майлза Дэйвиса он занял место Хэрби Хэнкока (постоянного аккомпаниатора Дэйвиса), но не за роялем, а за электропианино. А еще через год Дэйвис собрал всех своих клавишников вместе, заставил их импровизировать, и получился легендарный альбом Bitches Brew. Именно из этого проекта вышло все, что теперь называется contemporary jazz. В то время, правда, говорили скромнее — электрический джаз, потом джаз-рок и, наконец, smooth jazz, то есть «джаз, приятный во всех отношениях».

Заразившись от своего патрона Дэйвиса любовью к испанской музыке, Кориа соединил Старый и Новый Свет — латиноамериканский фольклор с фламенко — и в 1972 году сочинил свои знаменитые «Фиесту» и «Испанию». Потом он будет эксплуатировать испанскую тему до бесконечности и даже назовет альбом 1976 года «Мое испанское сердце» (хотя, говорят, по происхождению он не испанец, а итальянец).

В 1983 году Чик Кориа побывал в Москве вместе со знаменитым вибрафонистом Гэри Бертоном. Они выступили в американском посольстве и на закрытом концерте в Доме композиторов. На этот раз Кориа приехал с «Новым трио», принимавшим участие в проекте Origin (1999) — реставрации джаза 50-х. Но страсть Кориа — это симфоджаз, синтез джазовой импровизации и академических форм. В прошлом году он записал Концерт № 1 для трио и оркестра — виртуозное сочинение, которое можно было бы приписать даже не основателю симфоджаза Джорджу Гершвину, а, например, Ференцу Листу. Именно этот концерт Чик Кориа выбрал для исполнения в Московской консерватории. Иначе вряд ли на афише БЗК появилось бы одно из самых громких джазовых имен последних 30 лет. ■

Дмитрий Ухов

Будем дружить фондами!

БЫВШИЙ ПРЕЗИДЕНТ СССР Михаил Горбачев — первый из советских лидеров, который, выйдя на пенсию, остается активным членом мирового политического бомонда. На прошлой неделе он встретился с другим известным политиком в отставке — экс-президентом США Джорджем Бушем. **Буш-старший вручил Михаилу Горбачеву премию и медаль «За служение обществу».** Как заявил накануне награждения председатель Фонда Буша Брент Скоукрофт, Горбачев отмечен за «выдающееся руководство» при проведении реформ в СССР.

Торжественная церемония состоялась в здании библиотеки имени Буша-старшего в Хьюстоне. Специально к этому событию здесь открылась выставка, где были представлены фотографии Горбачева и Буша, сувениры, которые советский лидер в свое время дарил американскому, и даже подлинные политические документы с автографами двух политиков. Бывшие президенты обсудили вопросы сотрудничества фондов их имени.

Михаил Горбачев в последнее время особенно активен. В конце прошлого месяца по его инициативе был основан новый форум мировой политики «Монблан», цель которого — обсуждение глобальных мировых проблем, от экологии до продовольственной безопасности. По замыслу основателя «Монблана» форум должен действовать по модели Давосского, чтобы обсуждать темы, остающиеся за рамками основных международных встреч.

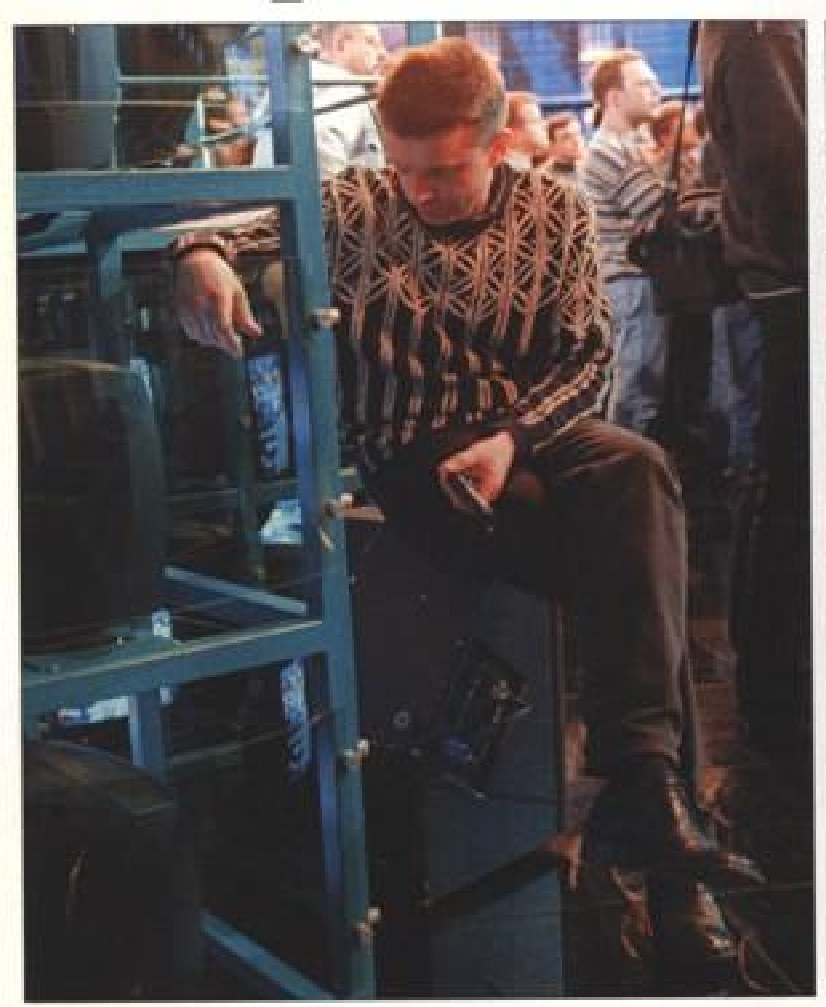
Основав «Монблан», экс-президент СССР и отправился в США получать награду. Его встреча с Бушем состоялась, когда Москва и Вашингтон все больше отдаляются друг от друга. В окружении нового американского президента остается немало людей, которых Михаил Горбачев помнит еще по команде Буша-старшего. Возможно, старые связи позволят Горби помочь американо-российскому диалогу. ■

Е.П.

Переписка из угла в угол

Конфликт по поводу НТВ перешел в эпистолярную стадию

Лев Рубинштейн

ПИСЬМОВНИК

В СУББОТУ 7 АПРЕЛЯ, В ДЕНЬ МИТИНГА в Останкино, купить «Коммерсантъ» было практически невозможно. Там было письмо Парфенова Киселеву — публичное и богато беллетризованное заявление об уходе. Это была первая ласточка. Дальше полилось как из ведра. И все ведь читали-пересказывали как угорелые. «А что Киселев?» «Дай Добродеева почитать». «Коха письмо видал? А ты почитай».

Вдруг эпистолярный жанр сделался общественно актуальным. Гоголь — Белинский. Гершензон — Вячеслав Иванов («Переписка из двух углов»). Эйдельман — Астафьев. Это ладно. Но такого давно не было. И вот...

Есть такое свойство журналистики: проблема не может считаться жизненно важной дольше недели. По истечении срока назначается жизненно важной уже другая проблема. Называется все это «информационным поводом». Нет журналиста — нет проблемы. Проблема, разумеется, остается, но остается без острого медиального внимания.

Ситуация вокруг НТВ при своей безусловной общественной значимости стала ярким образцом концептуализма в журналистском искусстве (если таковое словосочетание вообще корректно), ибо ведущей темой журналистики стала сама журналистика.

Информационно-эмоциональный накал ослаб, «половодье чувств» постепенно входит в свои законные берега, плакатно-митинговая риторика забывается, слава богу, достаточно быстро. Но что-то же должно остаться? Неужели письма?

Письма обычно помещаются в последнем томе собрания писательских сочинений. Иногда даже помимо воли автора. Я помню один такой последний том, забыл, к сожалению, какого писателя. Начинался том с литературного завещания. Завещание заканчивалось отчаянной просьбой никогда, ни при каких условиях и ни при каких обстоятельствах не публиковать частных писем. Подпись. Переворачиваем страницу. На следующей невозмутимо значилось: «Письма». Таков научно-исторический цинизм.

Авторы нынешней переписки, переписки «из угла в угол», или, можно еще сказать, переписки «из-за угла», не то чтобы не пытались сохранить приватность, но и даже наоборот — переписывались исключительно через многотиражные газеты. Тон при этом с разной степенью искусности подделывали под интимный.

Хроника, если вдруг кто не помнит, такова. 7 апреля — письмо Парфенова Киселеву («Женя, мне лучше обратиться письменно, к тому же я сорвал голос»). 9-го — там же — Киселев пишет Парфенову («Леонид! Не смог подобрать слово для обращения»). В тот же день блудный сын НТВ Олег Добродеев пишет Киселеву («Женя! Жанр открытых писем тебе становится избитым приемом»). Потом разражается эпистолой Альфред Кох («Уважаемые НТВшники!»). В тот же день Виктор Шендерович шлет «Совсем открытое письмо Альфреду Коху». А тут еще и Березовский. Какая-то эпистолярная вакханалия.

Сначала так: «Ты держишь людей за пушечное мясо, пацаны у тебя в заложниках, потому что не знают другой жизни, кроме как быть привязанными пуповиной к «Итогам», и значит, то, что делаешь ты, — это растление малолетних». Так энергично и высокохудожественно, не без приблатненного надрыва Парфенов пишет Киселеву, заложив основу для литературно-художественного турнира. Дальше — по части художеств — понеслось, как говорили в моем детстве, «говно по трубам». «Ты прекрасно помнишь тот вечер в Останкине, переполненную корреспондентскую и мое неискреннее заявление, которым я хотел успокоить людей...» Это Олег Добродеев на мотив «Ты помнишь, Алеша» общается с Киселевым. Дальше, но уже на манер чего-то вроде «Девушки из Нагасаки» он продолжает: «Одного человека хозяйский самолет, хозяйская яхта унесут в ласковые дали, другие останутся на месте пожарища, раздутого ради этой перспективы». Пожар, раздутый ради перспективы — это, согласитесь, сильно.

Березовский же в качестве писателя являет собою прямо-таки протопопа Аввакума, как если бы тот жил в наше такое непростое время: «Опомнитесь! Каюсь. Тоже виноват. Меня развели самого первого. Не учел его, Путина, чекистскую заточку. Исправлюсь. Следующего президента скоро будете выбирать сами. Не ошибитесь».

Причем что интересно: тональность и аргументация посланий плавно двигались от претензий моральных к претензиям эстетическим. Все, похоже, забыли о сути дела и стали напирать на вкус и стиль. Мало того что на собственный, так еще и на стиль оппонента.

Киселев — Парфенову: «Ты всегда боролся за стиль. Но то, что ты сделал, — банальное предательство в трудную минуту — это и есть преступление перед стилем».

Кох — журналистам НТВ: «У Вас пропал стиль. Это начало конца. Этот ложный пафос. Эта фальшивая пассионарность. Это фортиссимо. Надрыв. Это все — стилистически — беспомощно. Флаг из туалета. Преданные мальчики. Огнедышащий Киселев — дельфийский оракул. Ночные посиделки (камлания)».

Шендерович — Коху: «Вас раздражает наше дурновкусие, фортиссимо наше не нравится. Стасов, понимаешь».

И это ничего, что презумпция вкуса входит в наглядное противоречие с индивидуальным вкусом почти каждого из дискутирующих. Тенденция заслуживает того, чтобы о ней задуматься.

Худо-бедно сформировавшаяся экономико-правовая риторика так и не стала ни для кого убедительной. Она, как всегда, уступает место «чистому искусству». Понятно, что не «выведение активов», и не «права акционеров», и не «инвестиции в реальный сектор», и не «несовершенство судебной системы», а опять же пресловутые «вкус», «стиль», «верный тон», то есть абсолютно размытые, но традиционно греющие сердца всех тех, кто уже не первый век участвует в «старинном споре славян между собою», снова призваны спасать мир. Спасать мир опять поручено красоте. А от красоты-то, особенно от такой, кто нас спасать будет? ■

Фото Руслана Ямалова

АВТОРЫ И ПЕРСОНАЖИ ЭПИСТОЛЯРНОГО РОМАНА (СЛЕВА НАПРАВО): **ЛЕОНИД ПАРФЕНОВ, ЕВГЕНИЙ КИСЕЛЕВ, ОЛЕГ ДОБРОДЕЕВ, АЛЬФРЕД КОХ, ВИКТОР ШЕНДЕРОВИЧ, БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ**

СИМУЛЯКР

И писать не надо

Сеть не осталась равнодушной к эпистолярному буму, который мы наблюдали на прошлой неделе. Так как за время конфликта вокруг НТВ его участники наработали изрядное количество слово-блоков-кирпичей, известные деятели Рунета Mr. Parker и Норвежский Лесной решили использовать их для создания генератора открытых писем (**www.zema.ru/service/openletter**). Ввел имена отправителя и адресата — и читай, наслаждайся. Мы для пробы написали в первом окошке «Колобок», а во втором «Лиса» и вот что получили.

Открытое письмо Колобка Лисе

Да воскреснет Бог, да расточатся враги его!

Никакой высшей справедливости не существует. Путин — не помазанник божий, а просто один из возюкающихся в грязи борцов, который в данный момент оказался сверху.

Но кто дал вам право говорить от имени этой демократии?

Было бы странно и смешно ожидать, что самодержавие, которое создало все эти адские ужасы, само пожелает и сможет прекратить их. Никакие реформы, никакие заплатки на самодержавии — вроде Государственной думы, земств и пр., которыми хочет ограничиться либеральная партия, не могут положить конец этим ужасам. Наоборот, всякие попытки в этом направлении и противодействие революционным порывам пролетариата будут способствовать усилению этих ужасов. Мы сейчас на военном положении. И по моему убеждению, должно быть сильное руководство.

Кроме того, я чувствую какую-то моральную ответственность за людей, которые приходили из-за меня, в связи со мной, ко мне и т.д. Поэтому я это написал. Потому что я считаю, что то, что происходит, абсолютный беспредел. Мы потеряли смысл и цель, потому что сами и смысл и цель изменили. Это отвратительно — и по форме и по содержанию.

Седьмого ноября злобный старик на улице на родном моем русском языке рассказывает мне, как плохо ему живется. Я на русском же языке пытаюсь возражать, но мы не понимаем друг друга. Любимая девушка шепчет мне в минуту близости, что, дескать, любит меня, и я никогда не узнаю, что именно она имела в виду. Сам я, когда шепчу ей нежности, думаю о чем-то своем, и может быть, она догадывается. Это разговор на двоих. Когда ты мне позвонил, мы закончили на истории моего добровольного непоявления до написания этого моего письма и с моим появлением сейчас. Ты мне позвонил, я тебе сказал, что нет никаких больше сил и мне не хочется. Ты сам сказал, что когда не хочется, но вот надо. Ты назвал это онанизмом, я употребил более благородное слово. Вот и все, и только. Нечего мне больше сказать. Человек не может находиться в истерике четверо суток.

Понимаешь, есть вещи, которые обычные люди, которыми являемся мы с тобой, понимают только в результате их логического осмысления, осязания и т.п.

Практика показывает, что надо их не осуждать, а посочувствовать, потому что они с собой уносят от нас ну не больше самих себя. Они забирают с собой себя, они не могут вынести из наших стен то, что в них присутствует, то, ради чего мы все здесь. Это словами не описать. Они уходят от нас пустыми. Я не знаю, почему так происходит.

От Колобка

Прокурорский оселок

Успех либеральных начинаний Владимира Путина зависит от того, сумеет ли президент преодолеть сопротивление прокуратуры

Дмитрий Пинскер

НЕДРЕМАННОЕ ОКО

С невиданным единодушием — 384 «за» — Государственная дума в минувшую среду приняла в первом чтении новую редакцию Арбитражно-процессуального кодекса. Впрочем, уже при подготовке законопроекта стало очевидно, что главная борьба за осуществление правовой реформы развернется не в думском зале заседаний. На подступах к нему тяжелые бои ведут, с одной стороны, реформаторски настроенные сотрудники президентской администрации и думские либералы, с другой — прокуратура. Баталия эта давно вышла за рамки исключительно юридической дискуссии и переросла в затяжной политический конфликт. От того, сможет ли и захочет ли глава государства сломить сопротивление Генеральной прокуратуры и превратить советского монстра, выведенного специально для борьбы с инакомыслием, в цивилизованный институт государственного обвинения, во многом зависит судьба не только правовой реформы, но и других либеральных начинаний президента Путина.

Проект усекновения

Значение происшедшего на прошлой неделе «прорыва» состоит в том, что как разработчики закона из Арбитражного суда, так и проводники его из числа думских либералов не позволили изувечить проект, отбили нападки судей Верховного суда и — что в нынешней ситуации особенно существенно — прокуратуры. В принятом документе, во-первых, закрепляется положение, что все экономические споры (а не только разбирательства между юридическими лицами) подлежат рассмотрению исключительно в арбитраже. Таким образом, должен быть положен конец «конкуренции компетенций» — порочной практике, позволявшей истцам, недовольным решением арбитража, добиваться своего в судах общей юрисдикции. Другой важный момент — резкое сужение пределов компетенции прокуратуры: ее лишили надзорных функций и сделали одной из сторон в арбитражном процессе.

В ближайшее время депутатам предстоит рассмотреть в первом чтении Гражданско-процессуальный кодекс, который также ограничивает полномочия прокуратуры. «Прокуратура не должна вмеши- ▶

ЗАМГЛАВЫ КРЕМЛЕВСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ **ДМИТРИЙ КОЗАК, ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ КАНДИДАТ В ГЕНЕРАЛЬНЫЕ ПРОКУРОРЫ,** НАЗНАЧЕН ОТВЕТСТВЕННЫМ ЗА ПРАВОВУЮ РЕФОРМУ. ОН **ИЗБЕГАЕТ ОБЩЕНИЯ С ПРЕССОЙ,** А В СВОИХ РЕДКИХ ИНТЕРВЬЮ ПРЕДПОЧИТАЕТ ОТДЕЛЫВАТЬСЯ ОБЩИМИ ФРАЗАМИ. СОЮЗНИК КОЗАКА ДЕПУТАТ **ВИКТОР ПОХМЕЛКИН СЧИТАЕТ, ЧТО В БОРЬБЕ С ПРОКУРАТУРОЙ ЛУЧШЕЕ ОРУЖИЕ — ПУБЛИЧНОСТЬ** И МАКСИМАЛЬНАЯ ОТКРЫТОСТЬ ВСЕХ ОБСУЖДАЕМЫХ ПРОБЛЕМ

▶ ваться в гражданские или экономические споры. Ей там особо делать нечего. Если, конечно, речь не идет о защите общественных интересов», — объяснял «Итогам» председатель думского Комитета по законодательству Павел Крашенинников. На 24 мая намечено второе чтение самого политизированного законопроекта — Уголовно-процессуального кодекса. Утверждение кодекса со всеми необходимыми поправками, на которых настаивают либералы, заставит работать конституционную норму, в соответствии с которой обыски и аресты производятся только с санкции суда. Таким образом, прокуратура лишится одного из самых мощных своих орудий, которое она привыкла использовать в собственных интересах.

Наконец, на стадии обсуждения в Думе находится новая редакция закона о прокуратуре. «Нынешняя прокуратура — это рудимент тоталитарного государства. Это структура, которая полномочна наблюдать за соблюдением всеми всего на свете, — говорит член Комитета по госстроительству Борис Надеждин. — В нормальном государстве одной структуре никогда не доверяют сразу функции и надзора, и следствия, и государственного обвинения. Что до надзора за органами власти, за судами, за коммерческими организациями, то его вовсе не должно существовать. Если чьи-то интересы ущемлены — пожалуйте в суд. Самостоятельно, без посредников».

Автор законопроекта, заместитель руководителя фракции СПС Виктор Похмелкин, впрочем, вынужден констатировать: «В столь радикальном виде законопроект не пройдет. Слишком сильно сопротивление. По всей видимости, мы будем вносить более умеренный вариант, в котором за прокуратурой все-таки сохранятся надзорные функции, но надзор будет распространяться только на органы государственной власти и местного самоуправления. Для нас важнее вывести это ведомство из числа активных участников, а тем более арбитров по гражданским делам, и приучить прокуроров к мысли, что их главная функция — обвинение в уголовном процессе. Ведь сегодня доходит до абсурда — практически половина уголовных дел рассматривается в суде без личного участия прокурора: обвинитель ограничивается тем, что направляет письменное заключение по делу. В итоге обвинительные функции волей-неволей берет на себя судья». Депутатам скорее всего придется умерить свои запросы ради того, чтобы заручиться кремлевской поддержкой, без которой документ вряд ли имеет шанс увидеть свет.

Свой интерес

«Нельзя одной структуре давать такую власть», — не так давно заявил советник генпрокурора Владимир Колесников. Впрочем, он имел в виду отнюдь не всевластную ныне прокуратуру, а судебную систему, которой еще только должны перейти ее полномочия.

«Нынешний объем полномочий оптимален и призван не только обеспечивать фактическую реализацию конституционных прав граждан на доступ к правосудию, но и сохранить эффективный инструмент для судебной защиты государственных и общественных интересов», — такова была реакция генпрокурора на проекты новых АПК и ГПК. В своем письме к депутатам Владимир Устинов настаивает на том, что «востребованную обществом и достаточно эффективную прокуратуру» в ее нынешнем виде не может заменить «никакой иной институт или орган государственной власти». При этом генпрокурор, как рассказывают депутаты, в ходе закрытых слушаний и заседаний высказывается еще более определенно: прокуратура действует в интересах государства, а потому ее возможности сокращать не следует. Если же что-то противоречит Конституции, то надо Конституцию менять, а не законы.

«Отчасти прокуроры правы, заявляя, что судебная система ни технически, ни физически не готова к новым полномочиям. Но это еще не повод для консервации нынешнего положения дел. Важна тенденция», — возражает Борис Надеждин.

«Сопротивление прокуратуры — явление вполне объяснимое. Прокуратура — это классическое бюрократическое ведомство, которое без боя не отдаст власть. Тем более что эта власть имеет еще и финансовый аспект, — констатирует Виктор Похмелкин. — Ведь что такое участие прокурора в арбитражном процессе — это возможность, прикрывшись государственными интересами, подать иск в чьих-то коммерческих интересах».

Подобная «заинтересованность» в том или ином исходе «коммерческих» дел не так давно была законодательно стимулирована: в феврале 1999 года была внесена поправка в закон о прокуратуре, в соответствии с которой ведомство фактически переходит на самоокупаемость. «10 процентов денежных средств, поступающих по инициативе прокуратуры в доход предприятий и организаций», перечисляются в специальный фонд развития надзорного ведомства. И по некоторым данным, генпрокуратура уже довольно давно «спускает» на места план по наполнению фонда.

Концепция изменилась

По мере того как усиливается давление на прокуратуру, по мере того как ее, по выражению Похмелкина, «окружают и обкладывают все новыми законопроектами», чиновники ведомства все более решительно переводят разговор из юридической плоскости в политическую, а нехватку правовых аргументов компенсируют демагогическими рассуждениями. В одном из своих интервью Владимир Колесников поставил вопрос предельно жестко: «Что в концепции реформы предусмотрено: забрать у генпрокуратуры общий надзор за исполнением законов, забрать мощный оперативный инструмент — избрание меры пресечения, наконец, убрать надзор за процессом, происходящим в зале судебного заседания. Это фактически означает — не мешайте грабить страну... Напомню три концептуальных заявления Владимира Путина: вертикаль власти, равноудаленность от центра и диктатура закона. И только прокуратура начала приводить законодательство в регионах в соответствие с федеральным, только начала заниматься рядом нуворишей, как тут же вспомнили о концепции». Либеральная концепция судебной реформы, принятая еще в раннедемократические времена, для прокурорской партии совершенно неприемлема. Прокуроры пытаются подменить ее путинскими тезисами об укреплении порядка и дисциплины в собственном изложении.

С помощью демагогии и традиционного запугивания — дескать, ослабление прокуратуры немедленно ввергнет страну в пучину беззакония и хаоса — силовикам удалось добиться кое-каких успехов. Три месяца назад Владимир Устинов при поддержке руководства МВД, ФСБ и налоговой полиции сумел убедить президента отозвать из Думы поправки в старый УПК, в соответствии с которыми суды наделялись правом выдавать санкцию на обыск и арест. На уровне Совета Федерации Устинову удалось заблокировать и внесение поправок в тот же кодекс, вводивших более либеральные нормы выбора меры пресечения для подследственных. Прокурорским лоббистам удалось даже «отредактировать» ежегодное послание главы государства Федеральному собранию. В тексте много сказано о неэффективности судебной системы, о серьезных законодательных пробелах, о процветании «теневой юстиции», а прокуратура поминается среди прочих правоохранительных органов, которым предстоит лишь «совершенствовать свою работу».

И не исключено, что оптимистическим прогнозам некоторых думских правых и замглавы кремлевской администрации Дмитрия Козака о возможности принятия ключевого законопроекта — УПК — до конца года и введения его в действие в течение 2002 года не суждено сбыться. Заинтересованность прокуроров в сохранении нынешней системы слишком велика. Как и число высокопоставленных чиновников, опасающихся вступать в открытую конфронтацию с могущественным ведомством.

Стоит напомнить, что прокуратура в последние полтора года многократно демонстрировала полную лояльность Кремлю и готовность выполнить любой приказ власти, не стесняясь в средствах. Шла ли речь о том, чтобы не дать в обиду Бородина или наоборот — приструнить олигархов и «разобраться с Гусинским», ведомство Владимира Устинова с готовностью, а иногда и с удовольствием выполняло любое поручение.

Однако в обмен за свои «услуги» силовики рассчитывают получить статус и полномочия. А при необходимости они могут и припугнуть: еще свежи воспоминания о том, как обыкновенный завхоз Назир Хапсироков, ныне приглашенный на работу в администрацию президента, «свалил» Генерального прокурора Скуратова. И, надо думать, многие кремлевские обитатели всерьез опасаются, что в критический момент они рискуют повторить незавидную судьбу Юрия Ильича и пасть жертвой компромата, который, по слухам, в изобилии хранится в сейфах на Большой Дмитровке.

«Рано или поздно в России, несомненно, появятся и независимая эффективная судебная система, и реформированная прокуратура, которая будет заниматься исключительно вопросами обвинения в суде, лишится функций следствия, а такой рудимент советской системы, как общий надзор, и вовсе будет ликвидирован, — прогнозирует Борис Надеждин. — Что до интенсивности реформ и их радикальности, то многое сегодня зависит от президента. Владимиру Путину не избежать четкого позиционирования по этим вопросам, как он это сделал в экономической сфере. К сожалению, в последнем послании президент ограничился лишь перечислением существующих проблем».

Предел прочности

На сегодняшний день нет ни одной реформы, инициированной президентом Путиным, которая не потребовала бы слома старой управленческой машины, сформированной еще при советской власти. Бюрократия без боя сдаваться не намерена, что наглядно продемонстрировали многие события последних месяцев.

Характерна история борьбы за либерализацию валютного рынка. В то время как экономисты-либералы в правительстве добиваются отмены бессмысленных, как показала практика, ограничений на разнообразные валютные операции, а Дума принимает вполне прогрессивный закон «О валютном регулировании и валютном контроле», прокуратура проводит совещания с руководителями силовых структур, где обсуждаются меры откровенно репрессивного характера. Причем демонстративным образом сход силовиков произошел на следующий день после того, как президент дал обширное интервью четырем российским газетам, где поддержал правительство. 3 апреля прокуратура, конечно, несколько поубавила прыти после послания президента Федеральному собранию, где, в частности, значилось: «Пора пересмотреть сами принципы валютного регулирования, приближая их к общепринятым в мировой практике... Нет смысла цепляться за неработающие ограничения». Владимир Устинов в тот день выглядел расстроенным и огорченным, однако о полной его капитуляции пока говорить не приходится.

Сопротивление со стороны бюрократического аппарата характерно не только для прокуратуры, но и для всех ведомств. Пример — бурные дебаты вокруг пакета законов о дерегулировании экономики. В ходе разнообразных дискуссий представитель каждого ведомства, произнеся традиционный набор заклинаний о безусловной правильности избранного президентом и правительством курса, доказывал необходимость сохранить именно его ведомству право регулировать и лицензировать. И, судя по имеющейся информации, теперь ведомственные лоббисты просто переместятся из коридоров правительства в кулуары Думы и администрации президента.

Подобное скрытое или открытое сопротивление проводимым реформам в ближайшее время будет только усиливаться, поскольку на очереди преобразования в социальной сфере, реформа жилищно-коммунального хозяйства, наконец, самое главное — реорганизация государственного управленческого аппарата.

Прошлой осенью о серьезном сопротивлении аппарата и говорить бы не пришлось — слишком большого страха нагнала на номенклатуру путинская региональная реформа и «акции устрашения», проведенные в отношении представителей крупного бизнеса. Однако за прошедшие месяцы глава государства многократно демонстрировал непоследовательность и нерешительность. Он дал веские основания считать себя политиком, не способным противостоять нажиму «обиженных защитников отечества» из силовых ведомств, выступающих единым фронтом и сопровождающих свои выступления демагогическими рассуждениями о возможной потере управляемости, неизбежном хаосе и прочих ужасах. Так что теперь у Владимира Владимировича, если он действительно заинтересован в успехе объявленных реформ, нет иного выхода, кроме как продемонстрировать жесткость и непреклонность своей воли в отношении прокуратуры. В противном случае чрезвычайно чуткий к подобным вещам бюрократический аппарат перейдет от тихого саботажа к активным наступательным действиям. ■

НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО В СВОЕМ ПОСЛАНИИ ПРЕЗИДЕНТ ОСНОВНОЕ ВНИМАНИЕ УДЕЛИЛ ИМЕННО РЕОРГАНИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ, **ГЛАВНЫЕ БАТАЛИИ В РАМКАХ ПРАВОВОЙ РЕФОРМЫ РАЗВЕРНУЛИСЬ ВОКРУГ ПРОКУРОРСКИХ ПОЛНОМОЧИЙ. ЛИБЕРАЛЫ ТРЕБУЮТ ПЕРЕДАТЬ ЗНАЧИТЕЛЬНУЮ ИХ ЧАСТЬ СУДАМ.** ПРОКУРОРЫ ИЗО ВСЕХ СИЛ СОПРОТИВЛЯЮТСЯ

Поглощение брэндов

Объявленное объединение «Отечества» с «Единством» — первый шаг к формированию управляемой двухпартийной системы

Дмитрий Пинскер

КУПАЖ

Юрию Лужкову и Сергею Шойгу не суждено умереть от скромности. «В истории России наступил новый этап», — заявил московский мэр, комментируя в минувший четверг слияние «Единства» и «Отечества». Осенью состоится объединительный съезд, а до того будет функционировать координационный совет думских фракций двух партий.

Два лидера долго и с увлечением рассказывали на пресс-конференции, как вдруг обнаружили, что между ними «общего гораздо больше, чем различий», что «конкретная и реалистическая программа созидания, предложенная в послании президента В.Путина Федеральному собранию... требует консолидации всех сторонников курса президента России».

На самом деле два политических образования рано или поздно должны были объединиться. Ведь единственное существенное между ними различие вовсе не имело идеологического характера, а было обусловлено расстановкой сил на выборах 1999 года. «Отечество», а точнее, блок ОВР был партией региональных баронов, стремившихся защитить и укрепить свои позиции на федеральном уровне. «Единство», наоборот, было призвано укрепить позиции старого ельцинского бюрократического аппарата. Ныне, когда отгремели выборные баталии и улеглись страсти вокруг региональной реформы, пришла пора мириться. А точнее — провести пропагандистскую акцию, дабы продемонстрировать единство федеральной и провинциальной политических элит. Ведь де-факто региональные начальники уже давно переметнулись под победные путинские знамена, и от некогда могущественного «Отечества» осталась лишь оболочка.

Для Юрия Лужкова, который так же, как и его коллеги губернаторы, еще год назад присягнул на верность новому президенту, такая пропагандистская акция вовсе не лишняя. Часть кремлевской администрации по-прежнему воспринимает Юрия Михайловича как потенциального противника, пусть и смирившегося со своим поражением. Свидетельством тому и неослабевающий интерес правоохранительных структур к тем или иным аспектам деятельности городских властей, и бесконечная тяжба мэра с руководством МВД о кандидатуре и полномочиях начальника столичного управления внутренних дел. Лужкову позарез было необходимо утвердиться в стане президента, дабы иметь возможность любую критику в свой адрес преподносить как происки антипрезидентских сил.

Свой интерес есть и у «Единства», а точнее — у кремлевских технологов, управляющих движением. Интерес этот состоит в том, чтобы собрать под одной крышей мало-мальски значимые политические образования, вплоть до оформившихся в политические движения депутатских объединений «Народный депутат» и «Регионы России». Лишь бы проявляли готовность сотрудничать с властью на любых условиях. При этом, по имеющейся информации, речь даже в случае с «Отечеством» не идет о равноправном объединении. По задумке кремлевских мыслителей все желающие встать под знамена партии власти должны будут вступать в «Единство» в личном качестве. Как выразился кремлевский собеседник «Итогов», «речь идет о растворении и поглощении политических брэндов».

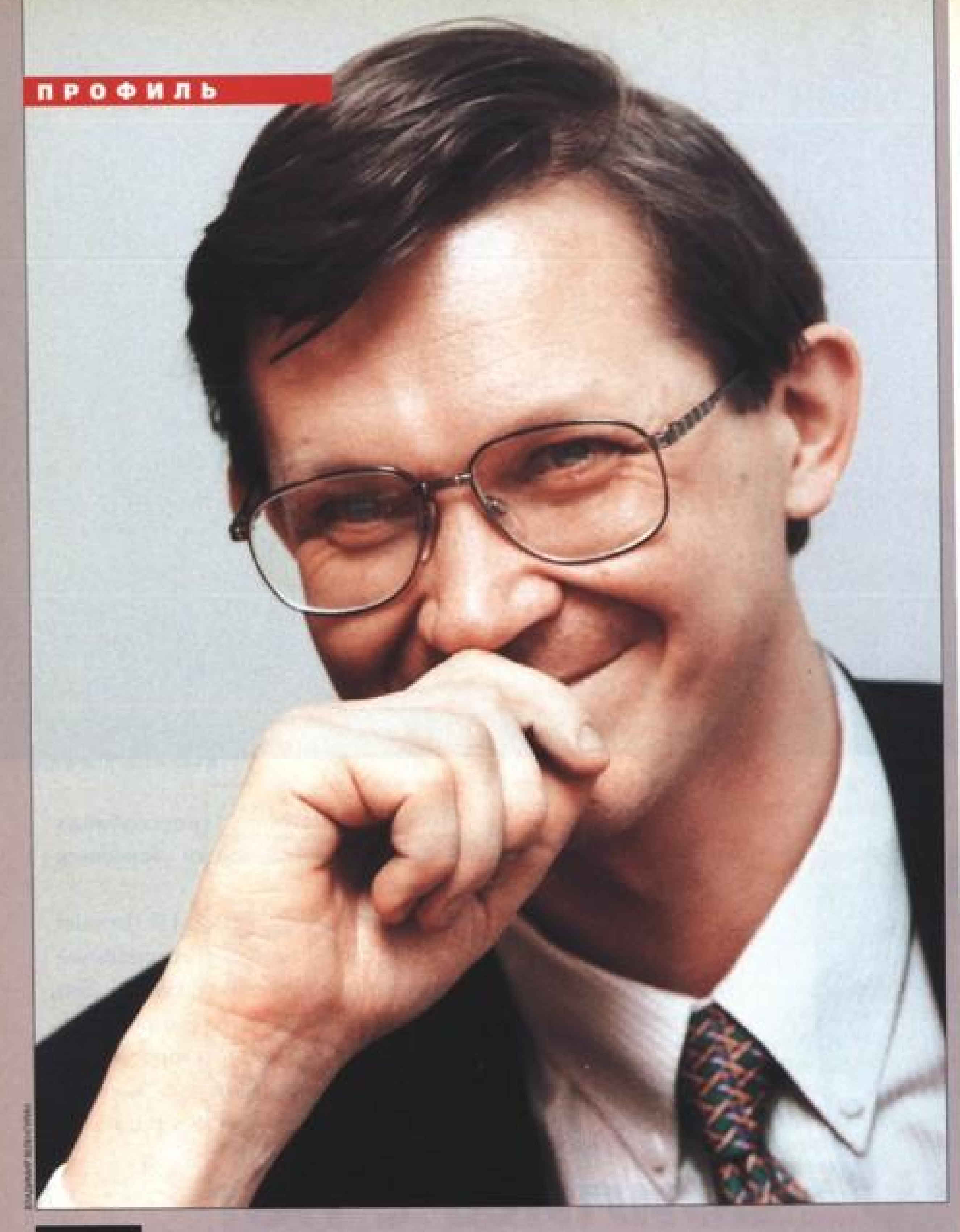
А как только процесс этот войдет в завершающую стадию, не исключен вариант организации досрочных выборов (провокационная идея Глеба Павловского, запущенная им после постановки коммунистами вотума недоверия правительству, судя по всему овладела властными умами). «Зачем тянуть до 2003 года, — заметил наш собеседник. — Тем более что к этому времени может истощиться главный ресурс — всенародная поддержка президента». А ничего другого, кроме рейтинга президента, за душой у «Единства» как не было, так и нет. Да и вряд ли появится — Кремлю ведь нужен «мешок с голосами», а не партнер, нужен эрзац демократии, а не полноценные институты гражданского общества.

Смысл всей затеи состоит в том, чтобы на политической арене между коммунистами и СПС образовалась единая правоцентристская партия, которая на ближайших выборах должна получить как минимум 226 мандатов, как максимум — захватить конституционное большинство. Некоторые кремлевские обитатели, правда, поговаривают и о поглощении «Единством» «здоровой», то есть лояльной президенту, части либералов, мотивируя это тем, что двух партий для создании видимости гражданского демократического общества более чем достаточно, а управляться с парламентом — проще.

Кремлевским обитателям, порядком уставшим от необходимости без конца с кем-то консультироваться, искать компромисс, договариваться, очень хочется распространить механизм взаимодействия с фракцией «Единство» на весь парламент и решать все проблемы не в зале заседаний, а в тиши кремлевских кабинетов, инструктируя лидеров подконтрольных партий по телефону.

Действительно, куда проще превратить нынешний парламент в Верховный совет СССР старого образца, который единогласно поддерживал любое решение партии и правительства (Совет Федерации по мере наполнения палаты согласованными с Кремлем губернаторскими назначенцами неуклонно приближается к этому идеалу). В небытие уйдут и споры о ключевых законах, и бюджетные баталии, не говоря уже о таких неприличных вещах, как вотум недоверия правительству или импичмент.

И это будет действительно «новый этап» в истории страны. Только страну, в которой партии декоративны, противостояние их разыгрывается по написанному в Кремле сценарию, а граница между исполнительной и законодательной властями почти стерта, вряд ли можно будет называть демократической. ■

Парень из нашего дома

Владимир Рыжков: «Я теперь стал свободнее и в партию марионеток не пойду больше никогда»

Дмитрий Хитаров

МЛАДОКОНСЕРВАТОР

Пока Владимир Рыжков был «статусной» фигурой (первым вице-спикером или руководителем думской фракции НДР), ни один выпуск новостей — и на радио, и на телевидении — не обходился без его комментария. Не осталось, пожалуй, ни одной газеты, ни одного журнала, где хотя бы раз не были опубликованы интервью с ним, статья, его или о нем — «молодом, толковом, энергичном, амбициозном, перспективном», ставшем «сверхновой звездой на отечественном политическом небосклоне», «открытием года», «предвестником прихода нового поколения политиков» и прочая, и прочая. Вся страна, например, знала, что любимой детской забавой Рыжкова было «выливание» сусликов из нор.

Потом случились выборы, в результате которых от «Нашего дома» не осталось камня на камне. Как тогда зло шутили, намекая на близость НДР к Газпрому: «Ничего не поделаешь — взрыв бытового газа». Из-под руин, кроме Рыжкова-«маленького» (так величали и величают Владимира Александровича, чтобы не путать с однофамильцем, Николаем Ивановичем — «плачущим большевиком»), выбрались Виктор Черномырдин да еще пять-шесть эндээровцев калибром поменьше. Сирых и босых, их подобрала новая партия власти — «Единство», но было очевидно, что среди диких «медведей» всей этой «домашней» публике не выжить.

Однако случилось чудо. Рыжков не утонул в медвежьем болоте, а, напротив, ухитрился выбраться из него, фактически не замаравшись.

С властью по жизни

Рыжкова многие считали карьеристом. Действительно, по лестнице, ведущей к вершине российского политического Олимпа, он не карабкался, а бежал, перескакивая через ступеньки. Начав в 1987 году со студенческого политкружка, Рыжков уже через три года стал заместителем председателя алтайского краевого отделения «ДемРоссии». И всего через пару лет занял должность вице-губернатора. В ту пору Володе Рыжкову едва перевалило за 25. Сам он утверждает, что главную роль в его судьбе играл скорее случай.

Из интервью журналу «Итоги»:

«Я не делал карьеру: многое получалось само собой и случайно. Когда мы с приятелями на заре перестройки создавали полуподпольную студенческую демократическую организацию «Политцентр» (нас крайком КПСС гонял, в партийной прессе обзывали неформалами, меня повышенной стипендии лишили, хотя я круглым отличником был), я же думать не думал, что через несколько лет буду вице-губернатором Алтайского края, не думал, что стану депутатом».

В Государственную думу первого созыва, 12 декабря 1993 года, Рыжков прошел по списку «Выбора России» — тогдашней партии власти. В октябре 1994 года на II съезде выбороссов Владимир Александрович был избран членом политсовета движения. Однако в апреле 95-го он уже входит в оргкомитет другого движения: «Наш дом — Россия». Из ДВР Рыжков, по его собственным словам, ушел из-за Чечни — необходимость применения силы для него была очевидна. Как бы то ни было, 17 декабря 1995 года он избирается в Думу второго созыва уже по списку НДР.

ПО-НАСТОЯЩЕМУ **РЫЖКОВ-«МАЛЕНЬКИЙ»,** КАК ВЕЛИЧАЮТ ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, ЧТОБЫ НЕ ПУТАТЬ С ОДНОФАМИЛЬЦЕМ, НИКОЛАЕМ ИВАНОВИЧЕМ, ПРОСЛАВИЛСЯ, КОГДА «ПЕРЕЕХАЛ» В НДР И **СТАЛ САМЫМ МОЛОДЫМ В ИСТОРИИ РОССИИ ВИЦЕ-СПИКЕРОМ**

Именно в «Нашем доме» Владимир Александрович стал по-настоящему знаменит. По предложению Виктора Черномырдина фракция НДР выдвинула кандидатуру Рыжкова на пост первого заместителя председателя Думы. 10 сентября 1997 года палата практически единогласно проголосовала за его избрание на эту должность.

Вот тут-то и начался рыжковский «бум». Его стали включать во всевозможные комиссии (например, президентскую — по противодействию политическому экстремизму, правительственную — по экономической реформе, «объединенную» — по координации законодательной деятельности, etc.), сажать в президиумы, цитировать по поводу и в отсутствие оного. Нужно отдать должное Владимиру Александровичу — испытание «медными трубами» он прошел на «отлично». Он остался таким же доступным, открытым, радушным. Да, он откровенно упивался свалившейся на него славой, но зазнайкой и снобом не стал.

Он отказался от нескольких лестных предложений: Сергей Кириенко настойчиво уговаривал его возглавить аппарат правительства, Евгений Примаков звал его к себе вице-премьером. (Сам Владимир Александрович считает эти свои отказы доказательством того, что он — не карьерист. Однако злые языки утверждают, что главная причина в другом — Рыжкова не отпустил Черномырдин, не желавший «оголять» Думу.) Кое-кто начал уже поговаривать, что, мол, лет этак через несколько, когда малость повзрослеет, Рыжков вполне сможет претендовать и на президентское кресло. В общем, казалось, жизнь удалась.

После демонстративного, чтобы не сказать скандального, ухода из НДР Александра Шохина встал вопрос о лидере фракции. Никого, кроме Рыжкова, якобы не нашлось. Но скорее можно предположить, что Черномырдин хотел иметь на этом посту проверенного человека, для которого авторитет Виктора Степановича был бы непререкаем. Владимиру Александровичу очень не хотелось расставаться с вице-спикерским креслом, но спорить с шефом он не рискнул. Хотя переход из вице-спикеров «на фракцию» был явным понижением, Рыжков не опустил руки и попытался хоть как-то растормошить абсолютно аморфную и безжизненную эндээровскую массу. Но все его

ИТАР-ТАСС

усилия оказались тщетными. Рыжков предвидел трагедию задолго до выборов и пытался убедить своего босса Черномырдина в том, что рассчитывать только на административный ресурс и газпромовские деньги нельзя, нужна хоть какая-то идеология. Но Виктор Степанович считал все это мальчишеством. Хотя и позволил Владимиру Александровичу приступить к воплощению давнишней рыжковской идеи о превращении НДР в консервативную партию. Рыжков даже успел объявить, что «Наш дом» теперь стоит на консервативном фундаменте, но было поздно — от, казалось бы, нерушимого здания осталась лишь груда строительного мусора.

Падение было столь же стремительным, как и взлет. На выборах в третью Думу «Наш дом — Россия» получил чуть более одного процента — у власти появились новые любимчики: Сергей Шойгу и его медвежий аттракцион. Малость поколебавшись, Рыжков обреченно поплелся вслед за Черномырдиным в новую партию власти.

Те, кто еще вчера пел здравицы «молодому и перспективному», быстренько «отпели» его, не преминув заметить, что такой финал вполне логичен: дескать, расплата за карьеризм и приспособленчество, граничащее, как говорили, с политической неразборчивостью, неизбежна.

Но, как оказалось, «похоронили» Рыжкова рановато.

Иногда они возвращаются

Можно сказать, что к жизни Рыжкова вернул Владимир Путин. Именно разнообразные президентские инициативы вывели Владимира Александровича из состояния ступора. Возвращение Рыжкова началось с того, что он открыто выступил против кремлевской концепции построения вертикали власти. Когда над унылым медвежьим болотом, всегда отвечавшим на любое слово, долетевшее из президентской администрации, привычным «одобрямс», неожиданно раздалось решительное рыжковское «нет», кто-то из думских наблюдателей заметил: «Вот вам и собака Баскервилей. Сэру Вове теперь не так спокойно будет спаться в Кремле».

Действительно, раскритиковав все три «вертикальных» закона — о возможности отставки губернаторов президентом, о новой схеме формирования Совета Федерации и о реформировании системы местного самоуправления, — Рыжков плотно взялся за президентский закон о партиях. И предложил свой собственный, альтернативный вариант, принципиально отличавшийся от путинского даже названием: «О гарантиях многопартийности». Был Рыжков и среди тех, кто выступил решительно против реставрации сталинского гимна.

Когда в «Единстве» наконец очухались и решили в экстренном порядке изгнать ренегата из своих стройных рядов, Рыжков лишил их этого удовольствия — вышел из фракции сам.

Из интервью журналу «Итоги»:

«Ощущаю я себя прекрасно: когда находишься в какой-то структуре, ты не вполне свободен — ты должен придерживаться тех правил, которые в ней приняты. У НДР все-таки была своя идеология — сейчас, на фоне «Единства», это стало, кажется, заметно, — были свои принципы, были убеждения, были разногласия с Кремлем, наконец. Мы в «Нашем доме» довольно часто голосовали против позиции правительства, у «медведей» это невозможно в принципе. Теперь у меня, конечно, больше свободы: я могу говорить то, что думаю, без оглядки на мнение фракции, движения, правительства. Но с другой стороны... Очень многое хочется сделать. В одиночку же значительно меньше возможностей реально повлиять на что-либо, добиться поддержки».

Шансов воплотить свои идеи у депутата-одиночки очень немного. У Рыжкова прекрасный контакт со многими депутатами — как левыми, так и правыми, — но ни к одной из фракций он пока примкнуть не готов. По идеологии ему, пожалуй, ближе всего Союз правых сил, но, как признает сам Рыжков, отношения с некоторыми лидерами СПС у него не сложились. Называть конкретные фамилии он отказывается, но и без того почти всем известно, что Рыжкова терпеть не может Анатолий Чубайс.

Из интервью журналу «Итоги»:

«В августе 1999 года шли переговоры об объединении тогда еще, если не ошибаюсь, «Правого дела» и «Нашего дома — России» в единую правоцентристскую коалицию. Я был одним из тех, кто выступал категорически против вхождения в нее праворадикальных элементов. Анатолий Борисович, видимо, винит меня в срыве тех переговоров, поэтому у некоторых лидеров СПС ко мне резко негативное отношение. Сейчас я понимаю, что я был излишне резок, что позиция моя была ошибочной. Нужно было мне и моим коллегам по НДР умерить свои амбиции и поддержать создание коалиции».

Странно слышать об отказе от амбиций записного «хлопотуна», вечно метавшегося из одной партии власти в другую? Правда, Рыжкову слово «метания» не нравится, он предпочитает слово «поиск». Хотя искать все-таки он начал, похоже, только сейчас.

Как профессиональный историк он ищет исторические аналогии с происходящим сейчас в России. И, как ему кажется, находит: «контрреформы Александра III, после великих реформ Александра II». Кем в таком случае мнит себя Рыжков — «верным слугой престол-отечества» вроде министра народного просвещения Ивана Делянова, ничтоже сумняшеся штамповавшего циркуляры «о кухаркиных детях» и о процентной норме для «инославных» в учебных заведениях, или Сашей Ульяновым, готовившим вместе с другими юными «первомартовцами» покушение на государя, вознамерившегося «подморозить Россию, чтобы не гнила», — не очень ясно.

Как профессиональный политик он ищет единомышленников и возможности воплотить свои идеи.

Из интервью журналу «Итоги»:

«Я мечтаю о создании консервативной партии, в европейском понимании, конечно. То есть партии людей, одновременно выступающих за эффективное государство и готовых жизнь отдать за свободу слова, за самоуправление, за федерализм, за малый бизнес, за открытую страну, за свободу вероисповедания, то есть за базовые либеральные ценности. У нас же пока таких центристских партий нет. Преобладают маргинальные позиции: либо правозащитная — полное отрицание государства, — выдаваемая за либерализм, либо бюрократическая — душащая свободу, громоздкая, неэффективная, — которую почему-то называют консерватизмом».

ВЛАДИМИР ФЕДОРЕНКО

ВЛАДИМИР РЫЖКОВ ГОВОРИТ, ЧТО ТЕПЕРЬ ОН **СТАЛ СВОБОДНЕЕ — ЕМУ НЕ НУЖНО ДУМАТЬ О РЕАКЦИИ «СВЕРХУ»**. ОДНАКО ШАНСЫ РЕАЛИЗОВАТЬ СВОИ ИДЕИ У ДЕПУТАТА-ОДИНОЧКИ ФАКТИЧЕСКИ РАВНЫ НУЛЮ

Кстати, рыжковская идея о том, что партия власти должна быть партией консерваторов, перешла по наследству от НДР к «Единству». Правда, на вопрос, что они под этим понимают, «медведи» до последнего времени неизменно отвечали: «Мы пока на фракции этого не обсуждали». Не исключено, что и новая «кремлевская» партия — монстр, появляющийся у нас на глазах в результате слияния «Единства» и ОВР, — ближе к следующим выборам решит объявить себя консервативной. Однако соблазнить этим Рыжкова уже не получится.

Из интервью журналу «Итоги»:

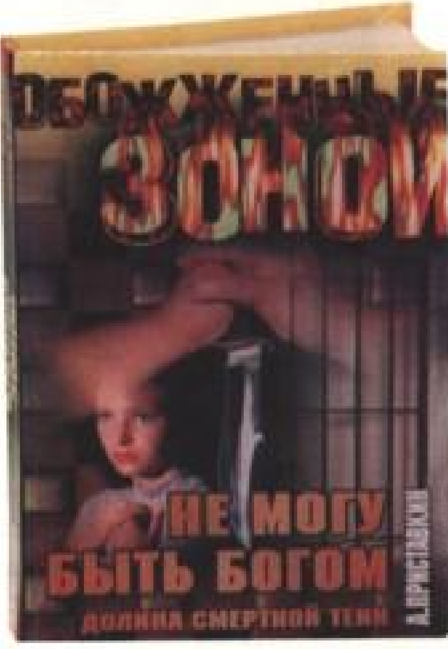
«У де Голля в свое время тоже была партия власти, но это была партия личностей, партия идей, партия мечты, если хотите. У нас же партия власти всегда — партия исполнителей, партия марионеток, партия-инструмент. В такую партию я больше не пойду никогда».

Одинокий голос человека

В трехтомнике «Долина смертной тени» писатель Анатолий Приставкин обозревает итоги работы Комиссии по помилованию

АНАТОЛИЙ ПРИСТАВКИН. **ДОЛИНА СМЕРТНОЙ ТЕНИ.** В ТРЕХ КН. М.: ОЛИМП АСТРЕЛЬ, 2000

Андрей Дмитриев

ОПЫТ

Книга Анатолия Приставкина «Долина смертной тени» — литературный итог его работы в должности председателя Комиссии по помилованию при президенте РФ. Как российский обыватель я свидетельствую — работа комиссии проходила и проходит в условиях общественного вакуума: с момента введения моратория на применение смертной казни хоть какой-нибудь интерес к работе комиссии и вовсе пропал; некоторое оживление, вполне бесстрастное, вызвало лишь сообщение о ее рекомендации помиловать Эдмонда Поупа. Если вокруг комиссии и возникала какая-то атмосфера, то это была атмосфера враждебности. В одном из популярнейших в свое время романов Доценко про Бешеного есть такой эпизод. Заседает некий тайный Совет, сплошь из генералов, спасающих Россию от оргпреступности. Прежде чем дать Бешеному очередное задание (убить какого-то мафиозо), генералы из Совета анализируют козни врагов России. Те через агентов влияния вот-вот протащат в законодательство отмену смертной казни. Активизировался и коллективный агент: комиссия по помилованию, особенно этот... далее следует непристойно переиначенная, но легко узнаваемая фамилия Приставкина.

И «криминальное чтиво» Доценко, и многократные высказывания генералов МВД, прокуроров, политиков в пользу максимально жестокой судебной расправы аккумулируют общий настрой. Книга Приставкина обращена к читателю, который в массе своей лоббирует ужесточение наказания за преступления, приветствует узаконенное убийство преступников и обожает фильмы и книги про самосуд. Приставкин это понимает. Должно быть, поэтому в ущерб литературному качеству он предваряет или обрамляет почти каждый эпизод книги описанием собственных эмоций по поводу происходящего, множит эпитеты, горестно или возмущенно восклицает — в нарушение известного поэтического закона, согласно которому эмоционально-нравоучительные комментарии, скажем, ужаса разжижают ужас и делают его не таким уж и ужасным.

Приставкин озабочен не тем, чтобы «избалованный» ужасами читатель непременно ужаснулся, но прежде всего тем, чтобы он верно понял позицию автора, верно уловил вектор его размышлений. И для начала читатель должен понять, что автор и столь нелюбимая в народе комиссия — вовсе не сторонники преступников и не любители преступлений. Комиссия, как видно из книги, рекомендует помиловать далеко не всех и не на всякое прошение смертника о сохранении ему жизни отозвалась благосклонно. Приставкин, как и его комиссия, печется о милосердии и о смягчении нравов в крайне ожесточенном обществе, где преступники, государство и обыватели соревнуются в жестокости. Где душегуб, истязавший свою жертву, мало отличается от следователя, пытающего этого душегуба в СИЗО. Причем десятки и сотни невиновных ждут в переполненных камерах своей очереди на допрос к этому следователю.

Усилие Приставкина обратить массового читателя, то есть обычного человека, в нечто противоположное можно считать героическим. Его можно было бы счесть и обреченным, если бы не два обстоятельства. Первое: Приставкин поверяет судьбы преступников и их жертв опытом своего — голодного, беспризорного, воровского, детдомовского — детства. Он постоянно сверяет свои минимальные, почти иллюзорные детские шансы выжить и при этом не озвереть с шансами антигероев книги: почему я — не упустил, а они — упустили, пропали? Здесь зерно авторской нравственной позиции и самый убедительный (не в одном лишь фрейдистском смысле) и общепонятный момент во всей книге. Здесь же самый нужный и внятный ответ на обывательский вопрос: *что делать мне?* Дай своим детям *другие* шансы, отвечает книга Приставкина. Не отнимайте у людей детство, и они потом, возможно, ни у кого ничего не отнимут. Любите детей — и они, возможно, никого не возненавидят...

И второе обстоятельство, благодаря которому голос Приставкина, призывающего к милосердию и терпимости, может быть услышан: наш общий страх перед общим будущим. Для того чтобы остановить волну бессознательных «бытовых» убийств, которые Приставкин справедливо квалифицирует как преступление народа, для того чтобы изгнать сознательного убийцу из людского сообщества и не оставить ему при этом никаких лазеек для оправдания, — необходимо для начала изъять из жизни легальное убийство, каковым является смертная казнь. Если государство *имеет право* — найдется и человек, который не согласится с тем, что такое же право не может принадлежать и ему. Если государство убивает и находит этому оправдание в рамках процедуры — человек убьет и оправдает убийство, не затрудняя себя процедурой. В конце концов ни в чем люди так не преуспели, как в искусстве самооправдания: книга Приставкина полна образцов этого искусства.

Вхождение в комиссию, очевидно, было для Приставкина серьезным потрясением. Он постоянно задается вопросом, верно ли поступил. Он то и дело грустит о домике на Селигере, где мог бы быть самим собой: писать прозу в покое и на воле. Мне это более чем понятно. Однако рефлексия писателя, оказавшегося в непривычной, чуждой среде, перед лицом непривычной ответственности, — это не самое интересное в книге. Приставкину не нужно оправдываться перед собой и другими: он сделал то, на что другие не способны, — и довольно.

И еще. На фоне бездны, в которую заглядываем мы вместе с автором, повествование о нравах советской и постсоветской бюрократии выглядит вяло и неуместно. Возможно, Приставкин предполагал столкнуть в повествовании два пласта жизни, оттенить трагедию страны фарсом. Не думаю, что сработало. Замкнутая жизнь бюрократической корпорации напрямую не задевает читателя, поскольку заведомо не соприкасается с его жизнью. Тогда как от тюрьмы, от сумы, горя и насилия не застрахован никто.

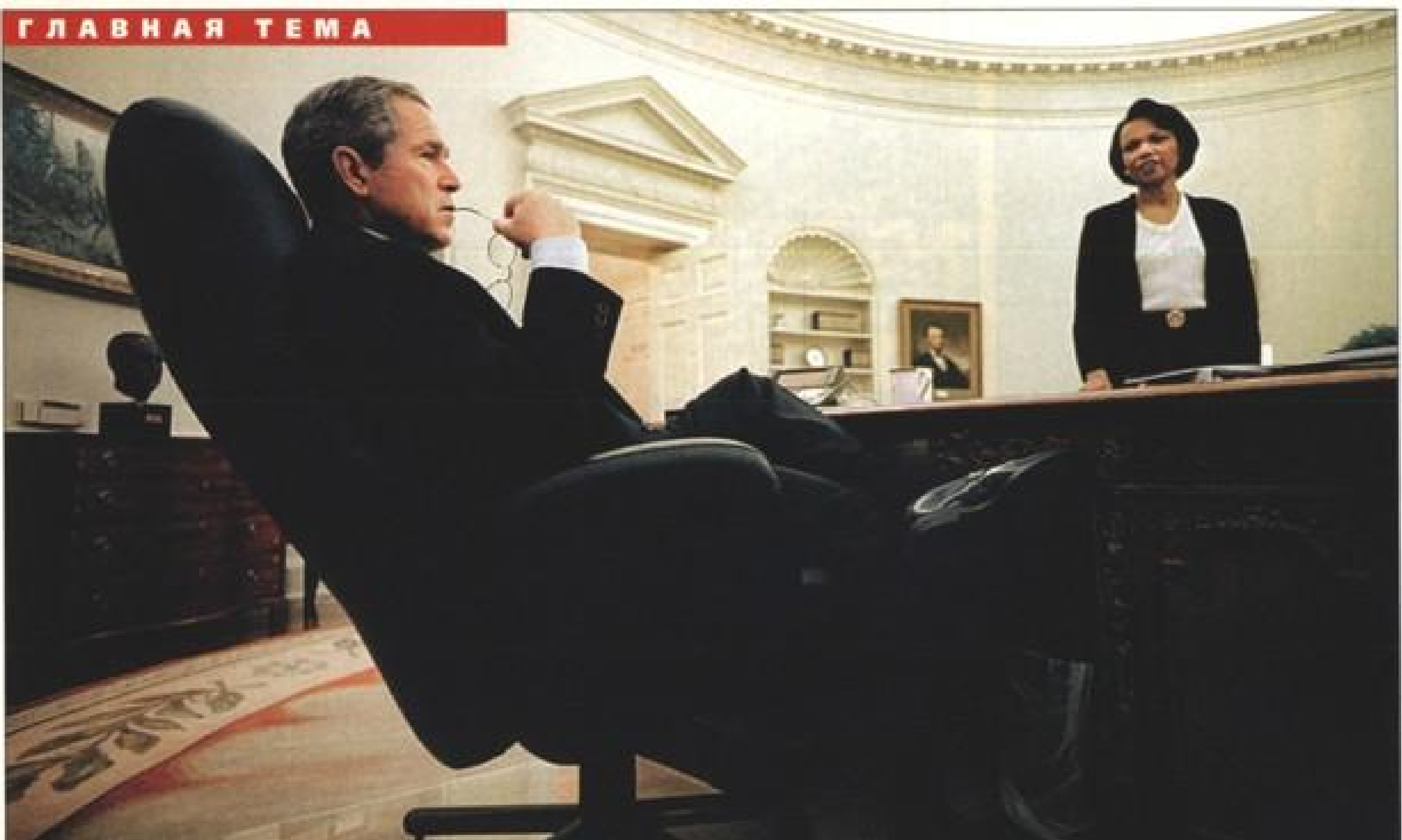
И последнее, в чем я готов упрекнуть автора. Один из лейтмотивов книги — подобранные из разных источников свидетельства и высказывания о том, что склонность русского народа к жестокости, насилию и воровству — наследие всей его истории. Приставкин то и дело пытается найти корни преступности в нашем национальном характере. Обстоятельно спорить не стану. Скажу лишь, что о жестокости и телесном наказании писали не только Евреинов и Котошихин (а также Помяловский, также Горький, Чехов), но и Диккенс. По прочтении Диккенса вообще невозможно поверить, что Англия может когда-нибудь стать другой...

Понятие «национальный характер» крайне ненадежно в качестве опоры для серьезных суждений, из столь мутного источника ничего ясного не почерпнешь. Определенный и узнаваемый национальный характер — это на поверку всего лишь совокупность страшных и смешных черт, ставших клише. Как говаривал Шопенгауэр, «всякая нация смеется над другой, и все они в этом правы». Добавим: когда над собой — тоже правы. Но, предполагая историческую предопределенность наших бед, имманентность преступного начала нашему национальному характеру, Приставкин невольно снимает с нас ответственность за настоящее и не оставляет никаких надежд на будущее. Слава Богу, я, читатель, ему не поверил. Я лишь вспомнил недавнюю теленовость: в США прошла фотовыставка, посвященная судам Линча всего лишь тридцатилетней давности: виселицы, тела, сгоревшие на крестах, — фотографии делал палач, активный участник самосуда. Потрясает не то, что такое учиняли американцы совсем недавно, но то, как они изменились всего лишь за тридцать лет — потому что захотели и решили измениться.

У нас тоже есть шанс. Но это если книга Приставкина найдет своего читателя не только среди тех, кто уже убежден: морально-правовая революция в России назрела, но и среди тех, для кого инерция самоубийственного существования все еще остается высшим законом. ■

История с самолетом-шпионом показала: сверхдержавы XXI века не могут позволить себе новой холодной войны. США и КНР зашифровывают свои разногласия или сводят их к войне слов

Фигуры дипломатического пилотажа

ДЖОРДЖ БУШ ПРИЗАДУМАЛСЯ: **ИНЦИДЕНТ С САМОЛЕТОМ-РАЗВЕДЧИКОМ СТАЛ САМЫМ СЕРЬЕЗНЫМ ИСПЫТАНИЕМ ДЛЯ НОВОГО ПРЕЗИДЕНТА США И ЧЛЕНОВ ЕГО КОМАНДЫ** — ПОМОЩНИКА ПО НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОНДОЛИЗЫ РАЙС И ГОССЕКРЕТАРЯ КОЛИНА ПАУЭЛЛА

Владимир Абаринов

ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

В ПОЛОВИНЕ ОДИННАДЦАТОГО ВЕЧЕРА 10 АПРЕЛЯ ПРЕЗИДЕНТ Буш, заканчивая рабочий день, позвонил в Совет национальной безопасности, чтобы узнать, нет ли новостей из Китая. Дежурный чиновник сказал ему, что в данный момент у посла Джозефа Прюера не назначено никаких встреч с китайскими официальными лицами. Президент отправился спать.

В Пекине между тем государственные мужи, наоборот, проснулись. Без четверти час ночи по вашингтонскому времени заместитель госсекретаря США Ричард Армитидж сообщил помошнику по национальной безопасности Кондолизе Райс, что китайцы желают видеть окончательную редакцию текста письма и с этой целью приглашают посла Прюера в МИД. Над этим текстом, адресованным министру иностранных дел Китая Тан Цзясюаню, дипломаты обеих стран корпели денно и нощно, обложившись словарями и взвешивая каждое слово на аптекарских весах.

В 5.40 утра, когда Прюер отправился в китайский МИД, Райс разбудила своим звонком Буша, который в это время находился в Северной Каролине, и сообщила ему, что кризис, похоже, приближается к благополучному решению. В половине седьмого Райс позвонила снова: китайское телевидение сообщило, что Пекин отпускает экипаж.

Вынужденная посадка на острове Хайнань

Самолет военно-морских сил США ЕР-3Е, проводивший 1 апреля радиоэлектронную разведку территории Китая, столкнулся с одним из двух сопровождавших его китайских истребителей. По американской версии, это произошло над международными водами Южно-Китайского моря. Китайцы утверждают, что самолет-шпион нарушил китайское воздушное пространство. В результате столкновения американский самолет был вынужден приземлиться на китайском острове Хайнань. Китайский летчик Ван Вэй катапультировался и, как теперь уже ясно, погиб. 24 члена экипажа американского самолета не получили ни малейших ранений, однако оказались в руках китайских властей.

Пекин сразу же обвинил в столкновении ЕР-3Е и в категорической форме потребовал от Вашингтона формальных извинений и прекращения возмутительной практики разведывательных полетов. Американская сторона, отнюдь не отрицая, что самолет выполнял разведывательную миссию, заявила, что эта практика вполне укладывается в нормы международного права, коль скоро самолет нарушал границу Китая. О причинах же столкновения судить невозможно до полного выяснения всех обстоятельств случившегося, а потому и извиняться пока не за что.

В первые два дня после инцидента обе стороны испытывали друг друга на прочность. Джордж Буш обратился к китайским властям с призывом обеспечить американским ди-

КИТАЙСКИЙ ЛЕТЧИК ВАН ВЭЙ (ВНИЗУ), СУДЯ ПО ВСЕМУ, **ПОГИБ ПРИ СТОЛКНОВЕНИИ ЕГО ИСТРЕБИТЕЛЯ С АМЕРИКАНСКИМ САМОЛЕТОМ:** ПОИСКИ ВАН ВЭЯ В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ ОКОНЧИЛИСЬ БЕЗРЕЗУЛЬТАТНО. СПРАВА: **САМОЛЕТ ЕР-3Е НА ОСТРОВЕ ХАЙНАНЬ** (АЭРОФОТОСЪЕМКА)

пломатам немедленный доступ к экипажу и как можно скорее позволить ему вернуться на родину. Представитель госдепартамента Ричард Баучер заявил, что самолет — собственность Соединенных Штатов и согласно международным конвенциям на него распространяется государственный суверенитет. По словам представителя Пентагона контр-адмирала Грегори Куигли, в последнее время китайские истребители не раз приближались к американским самолетам-разведчикам на недопустимо опасное расстояние, о чем Вашингтон делал соответствующие представления Пекину. (Китайские военные, впрочем, говорят об обратном: дескать, американцы сами летают крайне рискованно — внезапно выныривают из облаков, подлетают к китайским самолетам на критически малое расстояние и т.п.)

Журналистам, живо интересовавшимся судьбой секретного оборудования на борту EP-3E, Куигли объяснил, что члены экипажа, в чью служебную обязанность не входила безопасная посадка машины, должны были уничтожить как аппаратуру, так и собранную с ее помощью информацию.

ПОКА АМЕРИКАНСКИЙ ПОСОЛ В КИТАЕ ДЖОЗЕФ ПРЮЕР (СПРАВА) И ПРЕДСТАВИТЕЛЬ КИТАЙСКОГО МИДА ЧЭНЬ ЦЫ ИСКАЛИ ВЗАИМОПРИЕМЛЕМОЕ РЕШЕНИЕ, **АМЕРИКАНЦЫ И КИТАЙЦЫ СОРЕВНОВАЛИСЬ В ТОМ, ЧЕЙ ПАТРИОТИЗМ СИЛЬНЕЕ.** В САН-ФРАНЦИСКО ПРИЗЫВАЛИ БОЙКОТИРОВАТЬ КИТАЙСКИЕ ТОВАРЫ, А В ШАНХАЕ РАСКУПАЛИ ГАЗЕТЫ, ОСУЖДАЮЩИЕ АМЕРИКАНЦЕВ

3 апреля военный атташе США в Пекине бригадный генерал Нил Силок встретился с членами экипажа и сообщил, что все они сохраняют полное присутствие духа.

Между тем стало известно, что китайцы, невзирая на конвенции о суверенном иммунитете, изучают электронную начинку самолета и допрашивают членов экипажа. Китайские военные, получив строжайший приказ найти пропавшего пилота «любой ценой», развернули в районе катастрофы небывалую по масштабам операцию, мобилизовав на поиски даже рыбачьи шхуны. Командующий американскими силами на Тихом океане адмирал Деннис Блэр задержал в Южно-Китайском море три американских эсминца, направлявшихся из Гонконга к западному побережью США. Напряженность росла. В американской печати появлялись разнообразные домыслы о враждебных действиях китайских истребителей: они якобы пытались принудительно посадить самолет-разведчик и с этой целью применили оружие. Консервативный еженедельник «Стандард уикли» вышел с редакционной статьей под заголовком «Национальное унижение». «Уолл-стрит джорнэл» сообщал о глубоком расколе внешнеполитической команды Буша. Писали также, что китайцы собираются судить летчиков как шпионов. На Капитолийском холме раздавались призывы к президенту ужесточить позицию. Глава комитета нижней палаты по международным делам Генри Хайд рекомендовал в качестве меры давления заморозить вступление КНР в ВТО и противодействовать намерению КНР провести Олимпийские игры 2008 года в Пекине. Две делегации

Холодная война на воде и в воздухе

В разгар кризиса, вызванного вынужденной посадкой самолета ВМС США EP-3E на китайском острове Хайнань, уместно вспомнить некоторые аналогичные эпизоды времен холодной войны

Май 1960 года. Американский самолет-разведчик U-2 сбит советской зенитной ракетой над территорией СССР. Летчик Фрэнсис Гэри Пауэрс, выполнявший полет по заданию ЦРУ, был арестован и впоследствии обменен на советского разведчика

Январь 1968 года. Кризис, вызванный захватом Северной Кореей американского разведывательного корабля «Пуэбло», чуть не привел к войне. 11 месяцев корейцы удерживали 82 члена экипажа и некоторых из них даже подвергали пыткам. Захваченный корабль и сейчас выставлен в Северной Корее на всеобщее обозрение «в педагогических целях»

Апрель 1969 года. В Северной Корее сбит разведсамолет ВМС США EC-121, 31 член экипажа погиб. США сформировали эскадру из 23 боевых кораблей для обеспечения безопасности последующих полетов

Февраль 1970 года. Над китайским островом Хайнань, тем самым, где произошла нынешняя трагедия, сбит беспилотный американский самолет-разведчик

ВЫРАЖЕНИЕ «КИТАЙСКИЕ ЦЕРЕМОНИИ» ПОЯВИЛОСЬ НЕДАРОМ: ЭТИКЕТ ПОДНЕБЕСНОЙ, ТЕМ БОЛЕЕ В ЕГО ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ЧАСТИ, УДЕЛЯЕТ ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ ДЕТАЛЯМ. ДАЖЕ ПОПРОСИТЬ ПРОЩЕНИЕ ЗДЕСЬ ВЕСЬМА НЕПРОСТО. КАК ОТМЕЧАЕТ «СЛОВАРЬ СИНЬХУА» (СИНЬХУА ЦЗЫДЯНЬ, ШАНУ ИНЬШУГУАНЬ, ПЕКИН, 1987), КАЖДАЯ ИЗ ЭТИХ ТРЕХ ГРУПП ИЕРОГЛИФОВ — **ДАО ЦЯНЬ** (ВВЕРХУ), **БАО ЦЯНЬ** (В СЕРЕДИНЕ) И **ЧЖИ ЦЯНЬ** — МОЖЕТ ИСПОЛЬЗОВАТЬСЯ ДЛЯ ПРИНЕСЕНИЯ ИЗВИНЕНИЙ. ВСЕ ДЕЛО В ОТТЕНКАХ

ПАТРИОТЫ

Пекинские ястребы расправляют крылья

Инцидент с американским самолетом усилил позиции китайских националистов, призывающих ужесточить политику по отношению к Вашингтону

Всего месяц назад дела у Цзян Цзэминя шли хорошо. Его безупречно корректный советник в области международных отношений Цянь Цичэнь только что совершил удачную поездку в Вашингтон. Добиться успеха ему было нелегко. Ястребы по обе стороны Тихого океана делали все возможное, чтобы не дать Цзяну завязать дружеские отношения с новым американским президентом. Тем не менее Цяню удалось договориться о проведении нынешней осенью американо-китайского саммита.

Но это было месяц назад. Сегодня тщательно организованное «дружественное» наступление Цзяна смято. «Инцидент в Хайнане укрепит позиции националистов в партии и еще больше усилит роль армии», — считает Сунь Шихуа из Китайской академии общественных наук. Тем более что в Поднебесной ожидается смена власти. Большинству китайских руководителей предстоит вскоре уйти на пенсию, и каждый из них сегодня пытается протолкнуть в новую команду своих протеже. Сам Цзян должен покинуть посты главы партии и председателя КНР соответственно в 2002-м и в 2003 году. На XVI съезде КПК, который должен состояться в будущем году, уйдут в отставку пять из семи высших руководителей Китая. Цзян хочет видеть своим преемником технократа Ху Цзиньтао. Сторонник жесткой линии председатель Всекитайского собрания народных представителей Ли Пен лоббирует своего человека, шефа госбезопасности Ло Ганя. Ведутся бои и за выдвижение на менее значительные посты, в частности, того, кто будет заниматься вопросами вступления Китая в ВТО.

Многим амбициозным политикам кажется, что лучший способ обратить на себя внимание — поддержать жесткую линию в отношении США. Китайцы хорошо помнят, как в 1999 году в ходе натовских бомбардировок Югославии было разрушено здание китайского посольства в Белграде. Возмущение по этому поводу живо до сих пор. Кроме того, чиновники в Пекине ощущают пренебрежение нового американского президента, который уже публично назвал Китай «стратегическим соперником», а вовсе не «стратегическим партнером», как говорил Клинтон. В этом контексте попытки Цзяна завязать дружеские отношения с Бушем были авантюрой: он рисковал показаться слабым не только своим коллегам-политбюрократам, но и националистически настроенным простым китайцам, чувства которых, как это ни удивительно, оказывают существенное влияние на партийных бонз.

Армия скорее всего использует нынешний кризис — так же, как и последующую борьбу за власть, — чтобы заявить о своих требованиях. Среди офицеров растет недовольство тем, что по мере модернизации Китая и развития рыночной экономики их социальный статус снижается. Когда-то военные в Китае были самой престижной профессией. Но все изменилось, после того как покойный Дэн Сяопин бросил свой знаменитый лозунг «Обогащайтесь». Сейчас даже рядовой переводчик имеет более высокие статус и зарплату, чем офицер. На репутации армии сказалась также начатая Пекином борьба с коррупцией, которая затронула и высших офицеров. К тому же генералитет убежден, что спецслужбы США начали свою войну против Китая. Чиновники в Пекине утверждают, что американские самолеты-шпионы стали чаще появляться над прибрежной территорией Китая.

Это вызывает недовольство офицеров, а больше всего — генерала Сюна Гуанкая, возглавляющего службу военной разведки, ту самую, которая наблюдала вынужденную посадку американского самолета EP-3E.

Раздражение и огорчение испытывают не только военные. В Китае не стихают ура-патриотические речи. Среди ораторов — Ван Сяодун, влиятельный писатель неоконсервативного направления, участник так называемого движения новых левых. «Пусть Буш и главнокомандующий вооруженными силами США на Тихом океане закроют свои глупые рты и откроют их снова только для того, чтобы принести нам свои извинения», — говорил он в разгар кризиса. При этом Ван — один из самых умеренных критиков.

На этом фоне тактика Цзяна выглядела как упреждающий удар: самому взять резкий тон и тем самым не дать возможность ястребам вмешаться в политику. В то же время у Цзяна есть и долгосрочные цели, которые не изменились с приходом к власти Буша: противодействие продаже американского оружия Тайваню, вступление в ВТО и борьба за право принять Олимпийские игры в 2008 году. Цзян вовсе не хотел оттолкнуть Запад или спровоцировать напряженность. Поэтому он и другие умеренные китайские политики попытались осторожно приглушить общественное возмущение. Серьезный кризис невыгоден Цзяну и его протеже Ху Цзиньтао. Во всяком случае Цзян намерен сохранить за собой пост главы всемогущего партийного Центрального военного совета, чтобы облегчить Ху первые шаги во власти, — так в свое время поступил его собственный предшественник Дэн Сяопин. Ему необходим абсолютный авторитет Дэна. Однако, как сказал один западный дипломат, «этого оружия ему как раз и не хватает». Последствия хайнаньского кризиса скоро покажут, как на самом деле велик его авторитет.

Мелинда Лю (Newsweek)
При участии **Мэлона Мейера,** Тайбэй, а также **Кевина Платта** и **Калума Маклеода**, Пекин
Печатается с сокращениями

ТРЕХСМЫСЛЕННОСТЬ

Примите наши глубокие цянь

Прежде чем иронизировать над «чисто стилистическими разногласиями» Вашингтона с Пекином, следует вспомнить, как в советские времена мы с ходу распознавали в скупых официальных сводках о международной жизни партийных бонз ту бездну, которая отделяет встречу, прошедшую «в теплой, дружественной атмосфере», от той, которая прошла всего лишь «в деловой, рабочей обстановке». Вывод напрашивается: в скандалах, чреватых глобальным конфликтом, форма порой и является содержанием.

Не стоит поэтому спешить с выводом, что американо-китайский скандал урегулировали филологи, предложившие Пекину устроивший его китайский вариант словосочетания «глубокие сожаления». Карт-бланш на «лингвистический компромисс» им дали те политики по обе стороны Тихого океана, для которых нагнетание конфликта с самого начала было нежелательно. Ну а после того как «основной» вопрос языкознания удалось решить, остальное было, что называется, делом техники.

Выбирать пришлось между сочетаниями иероглифов «дао цянь» и «бао цянь» — оба содержат иероглиф «цянь», что означает «душевное беспокойство, стыд, сожаление». При этом «дао цянь» («**высказывать** беспокойство, чувство стыда») переводят как извинение, а «бао цянь» («**испытывать** беспокойство, чувство стыда») переводят как сожаление. Как говорится, почувствуйте разницу. В Пекине ее почувствовали: «бао цянь» здесь считали явно недостаточным, а делать «дао цянь» Вашингтон не хотел. В итоге китайские и американские политики сошлись на промежуточном варианте перевода: «чжи цянь» — «**демонстрировать, выражать** беспокойство, стыд, сожаление».

«Ястребы» — и в Пекине, и в Вашингтоне — спорят о терминах по сей день.

ЧЛЕНЫ ЭКИПАЖА АМЕРИКАНСКОГО САМОЛЕТА ВОЗВРАЩАЮТСЯ НА РОДИНУ. ИНЦИДЕНТ ИСЧЕРПАН?

американских законодателей отменили свои запланированные визиты в Китай. Лидер христианских фундаменталистов, недавний кандидат в президенты Гэри Бауэр заявил, что извиняться должны не американцы, а китайцы.

Однако тон публичных высказываний высших должностных лиц заметно смягчился. Они говорили, что дорожат отношениями с Пекином и не хотели бы нанести им ущерб. Эсминцы ушли от китайских берегов. Контр-адмирал Куигли объяснил, что распоряжение тихоокеанского командующего не имело никакого тайного умысла: «Адмирал Блэр просто подумал, что было бы разумно не отпускать их слишком далеко, поскольку они могут пригодиться в операции поисков и спасения китайского пилота». Пресс-секретарь Белого дома Ари Флайшер и Ричард Баучер на дотошные вопросы репортеров в один голос отвечали, что идут интенсивные переговоры и любая утечка информации может погубить кропотливые усилия дипломатов.

Тонкая настройка

Теперь уже не секрет, что 4 апреля президент Буш созвал в Овальном кабинете совещание членов своей администрации, ответственных за вопросы внешней политики и национальной безопасности, и сказал им: «Мы должны найти выход из ситуации». С этого момента началось то, что на дипломатическом жаргоне называется «тонкая настройка». Совещавшиеся решили, что Колин Пауэлл должен еще раз выразить сожаления в связи с гибелью китайского пилота. Госсекретарь сделал это наутро. В ответ просивший не называть себя по имени китайский дипломат, аккредитованный в Вашингтоне, сказал, что высказывание Пауэлла – «шаг в правильном направлении».

Американские политики и пресс-секретари превратились в тонких стилистов. Газеты писали, что Буш «потребовал» освободить экипаж, однако он не требовал, а лишь говорил, что «людям пора вернуться домой». Баучер избегал называть их заложниками и уж тем более военнопленными и лишь спустя несколько дней нашел приемлемую дефиницию: detainees – «насильственно удерживаемые». Журналиста, спросившего, чем насильственно удерживаемые отличаются от заложников, он отослал к толковому словарю. Куигли обиделся на определение «самолет-шпион». «В моем понимании «шпионить» означает «заниматься шпионажем», – объяснил он разницу. – А это совсем не то, о чем мы здесь говорим. Это была открытая, обычная наблюдательная и разведывательная миссия, подобные которой выполняются на регулярной основе различными странами, в том числе и Соединенными Штатами. Однако она выполнялась в международном воздушном пространстве согласно международным правилам. И выражения типа «шпион», «шпионский самолет», «24 шпиона на борту» и прочие в этом роде просто не отражают фактическую сторону дела».

Страсть китайцев к ритуалу общеизвестна. Китайские церемонии некогда сильно осложняли задачу послам Московии – в Китае от них требовали оказывать императору бóльшие почести, чем те, которые они оказывали царю. В данном случае речь шла именно о том, чтобы найти ритуальную формулу, которая удовлетворила бы обе стороны. То, что со стороны выглядело как американо-китайская война слов, на самом деле было поисками решения проблемы, из которой просто не было иного выхода, кроме возвращения экипажа.

Вашингтон уже извинялся два года назад в связи с ошибочной бомбардировкой китайского посольства в Белграде. Он сделал это в феврале нынешнего года после случайного затопления американской субмариной японской шхуны «Эхиме мару» близ Гавайев. Но в обоих этих случаях американские эксперты имели полную возможность выяснить подлинные причины инцидента. На сей раз сотрудникам посольства США удалось добиться разрешения лишь на несколько кратких встреч с пилотами, в течение которых дипломаты избегали вопросов о случившемся, опасаясь, что неосторожные ответы членов экипажа могут отразиться на участи летчиков.

Но через несколько дней атмосфера вдруг снова накалилась. Буш заявил, что ситуация находится в «мертвой точке», из которой ее должна вывести китайская сторона. В этот момент филологическая дискуссия дипломатов зашла в тупик. Наотрез отказавшись употребить в послании слово apology, американцы в конце концов предложили более многозначное sorry. Китайцы, рассудив, что они смогут интерпретировать его в нужном смысле, согласились, потребовав к sorry добавить very и употребить выражение дважды. Американцы после тяжких раздумий согласились. На русском языке нюансы письма американского посла выглядят примерно так: то ли президент и госсекретарь «весьма сожалеют» в связи с гибелью китайского пилота, то ли приносят «глубокие извинения». Но Прюер вручил свою китайскую грамоту министру Тану в китайском переводе, в котором стояли иероглифы, обозначающие «глубокое сожаление». Когда же официальный представитель китайского МИДа Сунь Юйси пересказывал послание своими словами, он употребил другой термин, который можно понять и как «глубокие извинения».

Спустя 11 часов после официальных сообщений о достигнутой договоренности, на острове Хайнань приземлился арендованный Пентагоном «Боинг-737» авиакомпании Continental Micronesia. Приняв на борт членов экипажа EP-3E, лайнер взял курс на Гуам, откуда их доставили на Гавайи. Президент Буш возвращался из Северной Каролины и, обедая в кругу советников на борту президентского самолета, слушал прямой радиорепортаж CNN об отлете «Боинга». Убедившись, что экипаж в полной безопасности, президент обратился к своему помощнику по национальной безопасности Кондолизе Райс со словами: «Вы прекрасно сделали свою работу. Поздравляю. Наша команда не дала инциденту перерасти в кризис». ■

Восток есть Восток

Почему американцам и китайцам сложно понять друг друга?

Эту статью знаменитого американского дипломата, добившегося стратегического прорыва в отношениях с КНР в 70-е годы, наши партнеры из журнала «Ньюсуик» опубликовали неделю назад, когда в Америке уже начинали относиться к задержанному экипажу как к заложникам, в Сенате все настойчивее звучали требования ввести торговые санкции против Китая, а Джорджа Буша-младшего вовсю сравнивали с Джимми Картером, на президентство которого выпала драматическая иранская эпопея с заложниками в Тегеране — религиозные фанатики захватили в 1979-м весь персонал американского посольства.

Бывший госсекретарь США уверенно пошел против течения. В начале своей статьи (мы приводим ее с сокращениями) он недвусмысленно заявил, что холодной войны не будет («риторика обеих сторон показывает, что ни одна из них не стремится к сколь бы то ни было продолжительной конфронтации»). И сразу же перешел к изложению механизма, который даст возможность выбраться из кризиса. «Разумным разрешением конфликта, — констатировал он, — стало бы освобождение американского экипажа и совместное заявление, в котором была бы представлена позиция каждой стороны и утверждался бы механизм дальнейшего расследования». Как показали события, Киссинджер как в воду глядел. Больше того, Америка может позволить себе иметь президента, который всего два раза был за рубежом (оба — в Мексике), если у нее в аналитиках такие бывшие госсекретари.

ГЕНРИ КИССИНДЖЕР ЗНАЕТ, КАК ГОВОРИТЬ С КИТАЙСКИМИ ЛИДЕРАМИ. СЕГОДНЯ ЭТО ПОЛУЧАЕТСЯ У НЕГО НЕ ХУЖЕ, ЧЕМ ТРИДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД, КОГДА ОН БЫЛ ГОССЕКРЕТАРЕМ США. СЛЕВА НАПРАВО: КИССИНДЖЕР С МАО ЦЗЭДУНОМ И ЧЖОУ ЭНЬЛАЕМ В 1973 ГОДУ. 2001 ГОД: ОН ЖЕ С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ КНР ЦЗЯН ЦЗЭМИНЕМ

Генри Киссинджер

ЭКСПЕРТИЗА

Тому, что надо сделать, есть прецедент. Я говорю о Шанхайском коммюнике, которое послужило фундаментом для восстановления контактов между США и Китаем в 1972 году после более чем двадцатилетнего перерыва. В том документе были представлены противоречащие друг другу точки зрения Китая и США по целому ряду вопросов, но при этом некоторые принципиальные позиции были согласованы. Самые важные из них — совместное противостояние гегемонии (под этим подразумевался экспансионизм СССР) и признание Америкой концепции «одного Китая» (тем самым Вашингтон отказался от поддержки Тайваня. — **«Итоги»**).

Аналогичного решения можно было бы добиться и сейчас... Удачное разрешение кризиса администрацией Буша наполнит конкретным содержанием то, что называется competitive relationship (отношения, основанные на соперничестве), и внесет в него элементы сотрудничества.

Иными словами, инцидент с самолетом-разведчиком может означать начало длительного диалога. Поэтому особенно важно представлять, сколь велик культурный разрыв между сторонами, ведущими дипломатическую игру.

Американские лидеры воспитаны обществом, которое за свою 200-летнюю историю привыкло считать нормой мир и прогресс. Поэтому в решении международных споров они уповают на собственную добрую волю и личные отношения. Китай же за свою историю, которая насчитывает пять тысячелетий, пережил слишком много переворотов и трагедий, чтобы доверять доброй воле индивидов. Китай относится к политике скептически и настороженно, Америка — оптимистически и с миссионерской идеей.

Пульс времени Китай и Америка ощущают по-разному. Если спросить американца о каком-нибудь историческом событии, он назовет вам конкретную дату, а китаец назовет династию, в правление которой оно произошло. Из 14 императорских династий по меньшей мере восемь правили дольше, чем вся история Соединенных Штатов.

Американцы ищут конкретные решения конкретных проблем. Китайцы видят в истории процесс, у которого нет видимой кульминации. Американцы считают, что в основе международных разногласий лежит либо недопонимание, либо чья-то злая воля. В первом случае можно действовать убеждением (иногда достаточно настойчиво), во втором — нужно одолеть злодея или его уничтожить. Китайцам чужд личный подход, они сдержанны и терпеливы (Поднебесная всегда боялась оказаться в роли просителя), в то время как Вашингтон в международных отношениях старается апеллировать к доверию и доброй воле. Пекин считает, что государственные деятели достаточно подготовились к переговорам, чтобы адекватно воспринять некоторое словесное лукавство. Именно поэтому в нынешнем споре китайцы, настаивая на том, что Соединенным Штатам «следует» (они не употребляют слово «должны») извиниться, выдвигают это как весьма желательное, но не обязательное условие. Китайские руководители кажутся американцам вежливыми, ►

1975 ГОД. ХЕЛЬСИНКИ. **КИССИНДЖЕР С СОВЕТСКИМ ГЕНСЕКОМ ЛЕОНИДОМ БРЕЖНЕВЫМ** И АМЕРИКАНСКИМ ПРЕЗИДЕНТОМ ДЖЕРАЛДОМ ФОРДОМ НАЧИНАЮТ ЭПОХУ РАЗРЯДКИ. ЧТО, ВПРОЧЕМ, НЕ ПОМЕШАЛО ВАШИНГТОНУ И ПЕКИНУ СООБЩА ПРОТИВОСТОЯТЬ ГЕГЕМОНИЗМУ МОСКВЫ

▶ но отчужденными и надменными. Американцы кажутся китайцам сумбурными и легковесными.

Китайская тактика ведения переговоров также отражает исторический опыт страны, которая в последние триста лет пережила превращение из региональной «сверхдержавы» в объект унизительной колониальной экспансии. Поэтому китайская дипломатия одновременно демонстрирует два стиля. Как наследники Поднебесной китайские дипломаты умеют очаровать и расположить к себе. Они льстят своим партнерам, приглашая их в китайский «клуб» в качестве «старых друзей», создавая такую атмосферу общения, в которой проявить несогласие весьма затруднительно. Когда китайцы ведут дипломатию в стиле Поднебесной, они стараются создать все условия для того,чтобы партнер сам предложил вариант, приемлемый для Китая, а молчаливое согласие самих китайцев воспринималось бы как знак доброго расположения к собеседнику. Когда я тайно посещал Китай в 1971 году, Чжоу Эньлай хотел, чтобы я попросил его пригласить президента Никсона в Пекин. Мы согласовали формулировку, в которой говорилось, что Никсон высказывал желание посетить Китай еще до своего избрания президентом, и уже в этом контексте звучало конкретное приглашение китайских руководителей.

Когда же китайцы ощущают, что собеседник разговаривает с ними с позиций колониализма, они готовы жестко противостоять давлению. Любое проявление высокомерия или намек на то, что проблема территориальной целостности Китая не принимается всерьез, вызывает бурную — и, на взгляд американцев, чрезмерную — реакцию. Именно поэтому так долго не стихало негодование в связи с разрушением здания китайского посольства в Белграде в ходе натовских бомбардировок.

Уже на самой ранней стадии нынешнего кризиса наличие двух разных стилей дипломатии создало атмосферу конфронтации. Госдепартамент заявил, что американский самолет на китайском военном аэродроме защищен государственным суверенитетом, и потребовал его немедленного освобождения. Независимо от реальной правовой ситуации, упоминание о том, что самолет-разведчик защищен каким-то юридическим статусом, неизбежно должно было вызвать жесткую реакцию Пекина. Однако, как только госсекретарь Пауэлл и президент Буш сместили акценты, заговорили о сочувствии и начали искать практическое решение, возникла возможность конструктивного диалога.

Когда выход будет найден, может оказаться, что этот кризис создал основу для новых зрелых и стабильных отношений. Вообще американо-китайские отношения редко пребывали в стабильном состоянии на протяжении длительного времени, отчасти именно из-за тех трудностей, которые вызывают у обеих сторон попытки понять культуру и образ действий друг друга. В самом начале XX века отношение США к Китаю в значительной степени формировалось миссионерами и коммерсантами, которые не придавали должного значения тому, что в ходе колониальных захватов европейских держав китайское общество было унижено. В 1930-е годы и в годы Второй мировой войны Китай было принято идеализировать как жертву японской агрессии и героического демократического союзника. После победы коммунистов в гражданской войне Китай в американском общественном мнении стал воплощением идеологической и стратегической угрозы. Сочетание воинственной идеологии маоизма, китайского вмешательства в корейскую войну, неприятия американцами утвердившегося в Китае режима, а также присутствие в Тайваньском проливе седьмого флота США привели к тому, что почти четверть века страны не имели дипломатических отношений, да и вообще не поддерживали никаких контактов, если не считать взаимных поношений.

Сейчас совсем другая эпоха: долгосрочная стабильность необходима в силу целого ряда стратегических и экономических причин. Ситуация в Китае сложная. Те руководители, с которыми мы имели дело в 1970-е годы, действовали в традициях Поднебесной в большей степени, чем современные лидеры, управляющие страной, экономику которой формируют рынок и современные технологии. А на смену нынешним придут еще более современные лидеры. Перед Китаем стоит несколько долгосрочных проблем. Во-первых, экономические успехи требуют соответствующих изменений в политике. Во-вторых, к 2003 году почти все нынешние руководители будут вынуждены покинуть свои посты, и это станет первой конституционной переменой в коммунистической стране. В-третьих, Народно-освободительная армия Китая (НОАК), которой суждено сыграть важнейшую роль в дискуссии о смене власти, настроена гораздо более националистически, чем китайские руководители.

В Америке существует два подхода к Китаю. Точка зрения администрации Клинтона была отражена в лозунгах «вовлечения» (engagement) и «стратегического партнерства». Она опиралась на постулат президента Вудро Вильсона, согласно которому в мире, если он состоит из демократических режимов, не может быть врагов — во всяком случае таких, которые станут силой навязывать свое мнение. Поэтому развитие контактов в области торговли, защиты окружающей среды, науки и технологии создает благоприятные условия для международного сотрудничества и плюрализма.

Сторонники противоположной точки зрения рассматривают Китай как державу, ущербную с моральной точки зрения, и как неизбежного противника — в данный момент по вопросу о Тайване, впоследствии — в связи с политикой Пекина в западном тихоокеанском регионе. В перспективе Китай вообще может превратиться в глобального врага. Согласно этой доктрине, США должны относиться к Китаю не как к стратегическому партнеру, но как к СССР в годы холодной войны, то есть как к конкуренту и источнику опасности. Исходя из этого, следует сокращать объемы торговли, сведя ее по возможности к товарам нестратегического значения, а также создавать союз азиатских государств, направленный на то, чтобы помочь США сдерживать Китай и укреплять оборону в Азии. Апологеты этой точки зрения считают нужным признать независимость Тайваня, считать его военным форпостом и отказаться от поддержки концепции одного Китая, на которой основывались американо-китайские отношения с начала 1970-х.

Президенту Бушу предстоит решить, соответствует ли какая-то из этих точек зрения реальным интересам Америки. Одно дело отказаться от стратегического партнерства, которое никогда не работало; другое — брать на вооружение концепцию холодной войны в том виде, как она применялась по отношению к СССР, и вести себя так, будто Китай является извечным соперником США. Такая политика изолирует США от азиатских стран и всего мира. Проблема в том, чтобы выработать концепцию политики, открытой для сотрудничества, но решительно противостоящей агрессии. На конфронтацию с Китаем можно идти только в крайнем случае, это никак не может быть стратегическим выбором. Выход из кризиса, вызванного инцидентом с самолетом, станет удачным первым шагом новой администрации в этом направлении. ■

Привкус холодной войны

Если противоречия между США и Китаем перерастут в конфронтацию, от этого проиграют все, в том числе и Россия

Александр Гольц

СДЕРЖАННОСТЬ

В ПРОШЛУЮ СРЕДУ, В ДЕНЬ, КОГДА, ПОЛУЧИВ ИЗВИНЕНИЯ ВАшингтона, Пекин объявил, что готов освободить экипаж американского самолета-разведчика, фонд Карнеги проводил в Москве показ еще не вышедшего на экраны фильма «Тринадцать дней», посвященного Карибскому кризису 1962 года. Состоявшаяся после сеанса дискуссия участников тех событий была весьма поучительна. Тогдашний министр обороны США Роберт Макнамара и генерал Анатолий Грибков, занимавший пост заместителя начальника главного оперативного управления Генштаба, говорили о том, что Карибский кризис — прекрасная иллюстрация того, как непонимание мотивов оппонента, ложная трактовка его действий способны привести к катастрофе. Так, например, уничтожение над Кубой самолета-разведчика U-2 американцы расценили как явное указание на агрессивность намерений Москвы. Между тем самолет был сбит вопреки приказу Кремля.

Сравнение реалий того времени с теперешними показывает, что авторы многочисленных статей, в которых нынешний инцидент расценивается как предвестник новой холодной войны, на этот раз между США и Китаем, излишне драматизируют события. Сегодня державы предпочитают все-таки не раздувать конфликты, а улаживать их. Благополучно завершилась история с задержанием американского самолета в Китае, быстро заглох разразившийся незадолго до того скандал с высылкой наших дипломатов из США.

Холодная война между Китаем и США маловероятна. Оба государства, имеющие товарооборот в 116 миллиардов долларов, прекрасно отдают себе отчет в том, что предъявление все новых претензий, стремление оскорбить и унизить друг друга может привести к реальной конфронтации, которая сегодня не нужна никому.

И все же, как только экипаж самолета-разведчика оказался в США, тон заявлений американских официальных лиц сделался гораздо жестче. Представители Пентагона заявили, в частности, что, несмотря на требования китайцев, разведывательные полеты будут продолжены. Более того, забыв об извинениях, которые были двое суток назад принесены Китаю, американские военные снова заговорили о том, что во всем виноват пилот китайского истребителя, совершивший опасный маневр в непосредственной близости от самолета-разведчика. Так что сбрасывать со счетов наихудший сценарий мы не имеем права.

«Это — одно из первых свидетельств назревающей американо-китайской конфронтации, — так оценивает инцидент с американским самолетом заместитель председателя Комитета Государственной думы по обороне Алексей Арбатов. — Китай — растущая сверхдержава, США — уже сложившаяся. Соперничество между ними неизбежно. Впрочем, это противостояние может и не достичь той остроты, которой отличалась американо-советская конфронтация. Хотя бы потому, что мир сегодня не двуполярен. В нем есть такие центры силы, как Япония, Россия, Индия, Европейский союз».

И КНР, и США имеют основания относиться друг к другу с некоторой опаской. В Вашингтоне полагают, что долго совмещать весьма жесткий идеологический курс с либеральной экономикой китайскому руководству не удастся. В стране неизбежно возникнет политический кризис, в результате которого к власти могут прийти «ястребы».

Свои «ястребы» есть и в Америке, о чем пишет Генри Киссинджер в своей статье в «Ньюсуик», которую мы публикуем в этом номере журнала. Они считают, что отношения с Китаем США должны строить так же, как с СССР в эпоху холодной войны. Даже администрация либерального Клинтона два ▶

КРУПНЫЕ ПОСТАВКИ ВООРУЖЕНИЙ КИТАЮ, В ЧАСТНОСТИ МНОГОЦЕЛЕВЫХ ИСТРЕБИТЕЛЕЙ СУ-30, **ОТНЮДЬ НЕ СПОСОБСТВУЮТ УЛУЧШЕНИЮ НАШИХ ОТНОШЕНИЙ С США.** К СОЖАЛЕНИЮ, ОНИ НЕ ГАРАНТИРУЮТ И ТОГО, ЧТО ПЕКИН БУДЕТ ПРОВОДИТЬ ПОЛИТИКУ, ХОТЯ БЫ НЕ ПРОТИВОРЕЧАЩУЮ ИНТЕРЕСАМ РОССИИ

года назад «в целом согласилась» с выводами доклада рабочей группы Конгресса, посвященного проблемам шпионажа, которым занимаются китайские спецслужбы в США, и угрозе, которую восточный гигант представляет для Америки. Рекомендации этого так называемого «Доклада Кокса» сводятся к тому, что США должны опустить «железный занавес» и закрыть китайцам доступ к американским высоким технологиям. Вряд ли новая администрация будет проявлять большую умеренность. Государственный секретарь Колин Пауэлл заявил недавно, что Китай — пока еще не враг США, но уже соперник.

Обе стороны понимают, что в любой момент поводом для конфликта может послужить проблема Тайваня. Показательно, что как только возник кризис вокруг задержанного самолета, группа американских конгрессменов предложила начать поставки Тайваню эсминцев, оснащенных системой «Иджис». Реакция Пекина в этом случае была бы предельно жесткой. Ведь получи Тайбэй такое оружие, он мог бы успешно противостоять попыткам КНР силой установить свой суверенитет над мятежной провинцией.

Возможность, пусть и гипотетическая, возникновения конфронтации между США и Китаем ставит весьма неприятные вопросы перед российским руководством. Все последнее десятилетие Москва, хоть и твердила, что является стратегическим партнером США, всеми силами пыталась сохранить систему отношений с этой страной, сложившуюся во времена холодной войны. Ельцин полагал, что ядерный потенциал, которым обладает его страна, — лучшая гарантия того, что Америка будет считаться с Россией.

Когда же стало очевидно, что разговаривать с США на равных не получается, родилась примаковская концепция многополюсного мира. Смысл ее по существу сводился к тому, что Россия берет на себя роль лидера антиамериканской коалиции и таким образом сохраняет свой статус сверхдержавы. В соответствии с этим подходом Москва все последние годы настойчиво, если не сказать назойливо, предлагала китайцам договориться о некоем «стратегическом партнерстве». До последнего времени те вежливо, но твердо отклоняли эти предложения.

Однако как только разразился кризис с самолетом и возник призрак конфронтации с США, представители китайских научных центров, занимающихся проблемами внешней политики, стали всячески намекать — мы готовы двигаться в этом направлении. В московских дипломатических кругах упорно циркулируют фантастические слухи, что в договор, который подпишут летом этого года Владимир Путин и китайский лидер Цзян Цзэминь, будет включена статья о сотрудничестве в сфере безопасности, что сделает отношения между нашими странами близкими к союзническим. Алексей Арбатов не исключает такого поворота событий, хотя, по его мнению, это не в наших интересах. Но США, считает Арбатов, ведут себя по отношению к России грубо и пренебрежительно, толкая ее в объятия Китая. «Ссориться сразу и с Китаем, и с Россией, — пишет уже «Лос-Анджелес таймс», — значит подталкивать эти страны к более тесному сотрудничеству, цель которого — нанести ущерб интересам США».

В экономическом отношении Россия сегодня значительно уступает Китаю и потому, вступив с ним в альянс, неизбежно окажется в роли ведомого. А Китай уже доказал, что российские интересы он будет учитывать в последнюю очередь. Уж какие надежды возлагала Москва на Пекин в связи с его резко отрицательным отношением к американским планам развертывания ПРО. И вот в середине марта официальный представитель КНР заявил, что Китай выступает против региональной ПРО, способной защитить Тайвань, система же стратегической ПРО волнует его в гораздо меньшей степени.

В российских верхах достаточно политиков, которые готовы повторять за капитанами ВПК: конфронтация между США и Китаем выгодна Москве не только в политическом, но и в экономическом отношении. Мол, Пекин — самый крупный покупатель российской военной техники. Ежегодный объем наших поставок оценивается более чем в миллиард долларов (что составляет пятую часть всего товарооборота двух государств), и он неизбежно возрастет, если Пекин и Вашингтон втянутся в холодную войну. Просто потому, что Китай не обладает необходимыми для гонки вооружений технологиями и развитой военной промышленностью.

На самом деле, как писали «Итоги» в предыдущем номере, оружием мы торгуем чаще всего себе в убыток. Но даже если бы это было не так, поставки вооружений Китаю ничего хорошего России не сулят.

«Даже на нынешнем уровне российско-китайское военно-техническое сотрудничество представляет угрозу нашей национальной безопасности, — считает заместитель директора Московского центра Карнеги Дмитрий Тренин. — Необходимо остановиться, все как следует проанализировать. Не с точки зрения сиюминутной выгоды — сколько миллиардов долларов можно получить, — а подумать, что может потерять Россия, если из-за этих поставок она помимо своей воли и вопреки собственным интересам будет вовлечена в китайско-американское противостояние».

Москва утверждает, что то оружие, которое она продает Китаю, не может нарушить баланс сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Однако недавно Россия поставила Китаю эсминцы с ракетами «Москит», против которых, видимо, пока нет защиты. И это весьма беспокоит США, которые обязались защищать Тайвань.

Ко всему прочему Россия вооружает государство, с которым имеет общую границу в несколько тысяч километров, государство, страдающее от переизбытка населения, экологических проблем, режим которого никак нельзя назвать демократическим. Сколь можно судить, российские генералы исходят из того, что в ближайшие 10 лет Китай будет занят проблемой Тайваня и поэтому нет причин не поставлять Пекину новейшую военную технику, которой нет на вооружении у самой Российской армии. Мол, через десять лет это оружие все равно морально устареет, зато мы на вырученные деньги создадим системы следующего поколения и начнем массовое перевооружение Российской армии.

К чести тех, кто отвечает за российскую внешнюю политику, следует отметить, что в ходе нынешнего конфликта они не пошли на поводу у отечественных «ястребов», требовавших поддержать Китай. А то теперь, когда сторонам удалось договориться, мы бы оказались в весьма глупом положении. «Единственно разумная политика для России, — подчеркивает Алексей Арбатов, — всячески препятствовать тому, чтобы американо-китайские противоречия переросли в противостояние. Ни в коем случае не следует объединяться с одной стороной против другой».

Эту позицию разделяет и Дмитрий Тренин: «России нужно дистанцироваться от такого рода конфликтов. Наших интересов здесь нет, как нет и реального влияния»

XXI век сумма технологий

Книга знаменитого польского автора Станислава Лема «Summa Technologiae», недавно разменявшая свой четвертый десяток, когда-то послужила для многих мощным толчком к «технологической» теме в широком ее смысле. Квинтэссенция интереса к технологическим новостям, впрочем, по времени далеко отстоит от написания этой книги – ее можно с достаточным основанием отнести к концу 90-х годов прошлого столетия, когда любое уважающее себя издание завело внутри себя постоянный раздел с названием вроде «Интернет/компьютеры», что повлекло за собой резкое увеличение количества публикаций о технике и науке вообще. Теперь же, в 2001 году, можно констатировать, что период всеобщей увлеченности технологическим прогрессом постепенно заканчивается. Дело даже не в том, что человеческому интересу свойственна цикличность, а в том, что ничего кардинально нового так и не случилось. Научно-техническая революция свелась к воплощению в жизнь того, что и так уже было описано в научных прогнозах в 50-х и 60-х годах, а пуще того – в научной фантастике того же периода. Однако все это ясно только очень квалифицированному наблюдателю. Обычный же человек воспринимает наступившую эру технологического изобилия как должное, и это хорошо – кончилось время фантастов, пришло время коммерсантов. Продажа доступа в Интернет, мобильных телефонов, корпоративных виртуальных сетей, ISDN-доступа, развитие электронной и мобильной коммерции – больше не экзотический бизнес, а нормальная и всем понятная практика. Мы живем в мире фантастики и перестали это замечать.

Куда смотреть?

Чудеса миниатюризации уже воспринимаются как должное, рост производительности процессоров и емкости памяти просчитывается лет на пять вперед. Принципиально новые функции программного обеспечения упоминаются одной строкой в пресс-релизах. Как говорили два известных в фантастике соавтора, «мир непроходимо скучен...». И все же давайте посмотрим, что там, за поворотом...

Начнем с ожидаемых аппаратных новинок. Например, с устройств отображения. Чем порадуют нас дисплеи в обозримом будущем? То, что обычные катодные электронно-лучевые трубки доживают последние годы, ясно уже всем. Повсеместный переход на плоскопанельные дисплеи – вопрос только очередного снижения цен.

Заглянув на страницы фантастики, мы обнаруживаем там целую программу развития устройств отображения: гибкие дисплеи, которые вместе с изображением можно мять, как бумажки, огромные экраны размером во всю стену, дисплеи, создающие стереоскопическое и даже полностью трехмерное изображение.

Стереоскопия обеспечивает лишь иллюзию трехмерности за счет эффекта бинокулярного зрения. Для этого каждому глазу предоставляется свое плоское изображение, по которому мозг восстанавливает трехмерную сцену. Подходов к решению этой технической задачи множество – поляризационные очки, синхронизированные с кадровой разверткой экрана, очки-шлемы с отдельными дисплеями для каждого глаза. Кстати, это уже массово распространенные технологии. Несколько реже встречается подход, в котором дисплей снабжается устройством для слежения за глазами пользователя и поочередно выдает каждому из них нужное изображение (www.elsa.ru/produkte/monitor/eco_4D.htm). И все же это не более чем иллюзия трехмерности.

Настоящее трехмерное изображение отличается тем, что для его рассматривания не требуются приспособления вроде очков, а видеть его могут одновременно несколько человек, естественно, с разных мест. Скажете, фантастика? Ничуть. Голография – уже давно освоенная технология. Единственная оговорка – до недавнего времени голограммы были статичными.

Но вот в последнее время сразу несколько инновационных фирм заявили о том, что у них решена задача создания динамического истинно трехмерного изображения (www.visualabs.com, www.opd3d.com). Продемонстрированы и соответствующие функциональные прототипы. А одна из таких фирм (www.3dmedia.com) даже представила на Comdex 2000 устройство, которое создает висящее над столом трехмерное изображение, допускающее осмотр со всех сторон одновременно. Правда, размер изображения пока невелик – всего несколько дюймов, но это, вероятно, дело времени.

Забавно, что на своих сайтах практически все эти инновационные фирмы старательно обходят принципы используемой технологии, хотя ничего секретного в них на самом деле нет: www.din.uem.br/~xavier/holoproj/holoproj.html.

Несколько меньшего удалось пока добиться в деле придания дисплею гибкости. Тут можно сослаться разве что на недавнюю лабораторную разработку фирмы Philips (www.netoscope.ru/news/2000/09/06/213-print.html), создавшей прототип пластикового дисплея, или на прототип гибкого дисплея от Immedia (http://www.information.ru/sab/41.html), или вот еще на разработку исследовательской лаборатории Xerox (http://www.information.ru/sab/55.html). Так что в самые ближайшие годы нам не грозит появление «вечной» электронной газеты, которую, прочитав с утра, можно сложить и сунуть в карман, с тем чтобы вечером прочитать в ней обновившийся выпуск новостей, - разве что года через три-четыре.

Газеты, как известно, появились позже книг. Теперь история повторяется - «вечные» электронные книги уже доступны. Загляните на сервер www.ebookdirectory.com/literature.html, и сразу станет ясно, что на Западе совсем не так плохо с бесплатными электронными библиотеками, как об этом обычно говорят. Остается только приобрести eBook (ebook-gemstar.com) и скачать на него нужные eBook'и. Да, для устройства чтения и самих электронных книг пока нет устоявшихся разных наименований. Зато уже есть стандарт (www.openebook.org/ specification.htm) на формат представления электронных книг, причем этот стандарт, основанный на XML, одобряется подавляющим большинством специалистов. А это вообще-то случается нечасто.

Пожалуй, появление eBook, или э-книги - это первый случай, когда электронная книга составляет реальную конкуренцию бумажной, которую всегда было удобнее и приятнее держать в руках, чем возиться с распечатками или, тем более, читать с монитора. А вот э-книга, похоже, вполне сравнима по удобству с бумажной книгой. А кое в чем, наверное, и превосходит ее. В одном устройстве вы можете взять с собой сразу несколько книг, в которых можно осуществлять быстрый контекстный поиск. В электронной книге можно делать пометки, не боясь ее испортить, в нее можно вложить сколько угодно электронных закладок. А главное - если вы забыли взять с собой нужную книгу, вы всегда можете получить ее через Интернет - э-книга оснащается модемом и даже сетевым интерфейсом.

Кстати, сквозное подключение мобильных устройств к Интернету - это тоже примета времени. Может быть, еще не сегодняшнего, а как раз того недалекого будущего, в которое мы стараемся заглянуть. Сейчас обиходное использование мобильного Интернета кажется роскошью и блажью. Причина отчасти в том, что во многих регионах операторы искусственно завышают тарифы, пользуясь своим монопольным положением. Но все же главная причина - сеансовый принцип предоставления услуг мобильной связи. Для телефонных переговоров он еще годится,

для работы в Интернете со стационарного компьютера он неудобен, хотя его и можно стерпеть, но для мобильного устройства он делает Интернет практически недоступным. Поэтому пока куда более массовым является получение информации методом SMS (коротких текстовых сообщений). Впрочем, торжество SMS долго не продлится, и Интернет все равно придет в мобильную телефонию. Путь известен - это переход к пакетной коммутации, непрерывному интернет-обслуживанию мобильных устройств и оплате за реальный трафик. Все это обеспечивается технологиями мобильной связи, идущими на смену стандарту GSM. Это технологии GRPS, CDMA и UMTS.

Полноценное внедрение этих технологий кардинально изменит роль нынешних карманных компьютеров (КПК). Будучи постоянно подключенными к Интернету, эти устройства существенно расширят свою практическую полезность. Возьмем простейший пример с привычной электронной почтой. Сейчас, даже если ваш КПК имеет все необходимые аксессуары, вы вряд ли станете лишний раз звонить по мобильному телефону провайдеру, проверять ваш почтовый ящик и «скачивать» оттуда сообщения. Поэтому фактически КПК используются для работы с почтой лишь в исключительных случаях. При постоянном подключении ситуация меняется кардинально - почта доставляется сразу на ваш КПК без каких-либо усилий с вашей стороны. И вы в любой момент можете просмотреть свежие письма и отправить ответы.

В ближайшее время КПК предстоит стать еще более удобным для обращения, вписаться в имидж делового человека столь же естественно, как в него вписались авторучка, калькулятор или сотовый телефон. А это уже не совсем техническая, а скорее психологическая и дизайнерская задача - впрочем, когда технические проблемы решены, дизайнеры неизбежно подтянутся.

С чем общаться?

Мы же обратим свое внимание на другой класс устройств - на устройства ввода информации. Надо отметить, что с вводом информации в вычислительной технике всегда было больше проблем, чем с ее выводом. Долгое время единственным устройством ввода оставалась клавиатура. Потом появились мышь, джойстик, сканер, звуко- и видеозапись. Однако для ввода текстов - основы всех информационных технологий - по-прежнему не было ничего, кроме клавиатуры. Так продолжалось долгие годы. Но в самом конце XX века произошла тихая революция - компьютеры обрели новые каналы ввода алфавитно-цифровых данных. Речь, конечно, идет о распознавании текстов и голоса - во второй половине 90-х, например, появились т.н. цифровые перья, использовавшиеся для письма прямо по чувствительным экранам с возможностью распознавания скорописи.

Многие еще недооценивают этот факт, особенно технологию распознавания голоса. А ведь именно она может принципиально изменить весь характер взаимодействия человека с компьютером. С одной стороны, голосовое управление не создает перед начинающими пользователями труднопреодолимого психологического барьера, связанного с необходимостью правильно нажимать на кнопки: разговаривать - дело привычное, и тут нас никакие компьютеры не испугают. С другой стороны, устное общение приведет к еще большей персонификации компьютера в сознании пользователя.

И, надо сказать, с пользователем здесь можно отчасти согласиться. В системе, которая понимает устные указания, заложено, по крайней мере на первый взгляд, куда больше интеллекта и спонтанности, чем

в системе, выполняющей лишь формальные приказы, отдаваемые из командной строки. Вот здесь мы и подходим к другому важнейшему направлению развития технологий - к системам искусственного интеллекта.

Пока что ничего подобного знакомым по фантастической литературе системам искусственного интеллекта на практике реализовать не удается. Но говорить об искусственном интеллекте стало модно, и это способствует продвижению продуктов. Пользователю хочется переложить ответственность за свои решения на машину, программу, в конце концов, на незнакомых экспертов, которые настраивали систему. И поэтому все чаще приходится слышать об искусственном интеллекте там, где им вроде бы и не пахнет, а просто применен достаточно оригинальный адаптивный алгоритм. Вот, например, проект «Яндекс Гуру» (guru.yandex.ru). Берутся ответы пользователя на стандартный набор вопросов, подставляются в оценочную функцию вместе с данными о товаре, и результат называют ответом экспертной системы. Конечно, над оценочной функцией эксперт поработал, подобрал коэффициенты. Но теперь-то это просто жесткий алгоритм - со стороны, правда, кажется, что система «мыслит», и это приятно.

Спорить, где интеллект, а где просто запрограммированный алгоритм, - дело бесперспективное. Ведь, в конечном счете, все равно все сводится к выполнению машинных команд. Впрочем, есть и исключения, которые в не таком уж далеком будущем могут стать правилом.

Традиционные компьютеры построены по так называемой архитектуре фон Неймана - память, в которой хранятся данные и программа, плюс процессор, который последовательно выбирает из памяти команды и выполняет их. Чтобы получить пользу от фон-неймановского компьютера, его нужно запрограммировать, то есть составить и отладить детальную инструкцию для процессора. Однако фон-неймановская архитектура - не единственная из возможных.

Уже довольно давно как раз в задачах, связанных с искусственным интеллектом, применяются так называемые нейронные сети. Нейронная сеть - это архитектура компьютера, построенная по аналогии с устройством человеческого мозга. Ее элементами являются элементарные ячейки - нейроны, которые квазислучайно связаны друг с другом. В результате внешнего воздействия (например, получения на вход изображения) некоторые нейроны возбуждаются, по нейронной сети передаются сигналы, и в конечном счете сеть переходит в новое состояние, которое можно узнать на ее выходе. Например, она может сообщить, что опознала изображение или голос, а может, наоборот, заключить, что образец ей незнаком.

И тут начинается процесс обучения нейронной сети. Если ответ правильный, сеть получает поощрение, которое укрепляет те связи между нейронами, которые обеспечили правильный ответ. В противном случае эти связи будут ослаблены. Оказывается, что правильно сконструированные сети можно довольно быстро научить распознавать весьма сложные события, для которых крайне трудно найти формальные критерии отбора при алгоритмическом программировании (www.orc.ru/~stasson/, www.neuropower.de/rus). Но даже хорошо обученная нейронная сеть время от времени будет ошибаться. Поэтому применять нейросети можно только в тех случаях, когда требуется эффективная оптимизация, но никак не в критических системах.

Есть и еще одна фантастическая технология ввода-вывода, получившая, впрочем, пару практических подтверждений - нейроимплантанты. Сама идея нейроимплантанта предельно проста: известно, что нервные импульсы представляют собой электрические сигналы. Надлежащим образом присоединив электроды, их можно регистрировать, а можно и порождать. Проблема лишь в том, чтобы понимать смысл нервных импульсов - биотоков, что пока не очень удается. Это и понятно. В нейронной сети - грубой модели мозга - тоже нельзя придать какой-то конкретный смысл состоянию отдельного нейрона и отдельным сигналам, передаваемым между нейронами. И все же некоторые возможности на пути сопряжения человека с машиной есть. С определенными оговорками «подсоединиться» удается к периферийным зонам нервной системы человека (forum.rusf.ru/cgi-bin/forum.pl.cgi?lukian&r1756).

В прессе уже неоднократно сообщалось о подобных экспериментах с участием безнадежно парализованных людей, но со временем эти методики можно будет распространить и на здоровых людей, давая им новые возможности взаимодействия с внешним миром, в том числе и с компьютерами (www.zdnet.ru/news.asp?ID=1077).

Однако пока эра нейроимплантантов и киборгов еще не наступила, людям приходится учиться взаимодействовать с машинами через свои естественные интерфейсы - руки и голос. А также через Интернет - это ведь тоже своеобразный интерфейс к различного рода сетевым услугам. Про то, как подключиться к этому интерфейсу, стоит рассказать поподробнее.

Где же розетка?

В последнее время традиционные средства связи, переходя на цифровые технологии, постепенно сливаются со средствами передачи данных, а последние все теснее группируются вокруг Интернета. Эти процессы порождают такое многообразие технологий, что даже специалисты порой начинают в них путаться. Условно можно попробовать разделить все средства связи и доступа к данным на два типа - проводные и беспроводные, хотя такая классификация, разумеется, не совсем точна. Однако для нас с вами самое важное - добраться до глобальной Сети, а в конкретном способе связи важны не столько физические характеристики, сколько цена и качество.

Поскольку Интернет пока еще находится в начальной фазе своего развития, любой пользователь должен быть хоть немного специалистом. Поэтому в двух словах упомянем о базовых протоколах передачи данных. Это протоколы TCP и IP (чаще их называют вместе - TCP/IP). Протокол IP (Internet Protocol) предназначен для передачи между подключенными к сети компьютерами «пакетов», то есть порций данных (размером от нескольких байт до килобайт), которые должны быть неделимой порцией доставлены от отправителя к получателю. Протокол TCP (Transmission Control Protocol) можно считать надстройкой над

протоколом IP. Передача по-прежнему осуществляется по протоколу IP, но вышестоящий протокол TCP внимательно следит, чтобы все пакеты были доставлены, причем в надлежащем порядке следования. Тогда, объединяя содержимое пакетов, мы получим непрерывный поток данных, передаваемых от отправителя к получателю. Другими словами, IP обеспечивает передачу пакетов, а TCP поддерживает соединение (канал, сеанс).

Практически все службы в Интернете - WWW, электронная почта, FTP, ICQ, RealAudio и т.д. и т.п. - основывают свою работу на протоколах IP и TCP. При этом приложениям, которые работают с Интернетом, в общем безразлично, каким образом им доставляются IP-пакеты. Точнее, нам безразлично, как они доставляются, но далеко не безразличны скорость и надежность этой доставки. Технические и экономические характеристики каналов связи очень сильно сказываются на возможностях работы в Сети. Рассмотрим теперь ряд современных технологий передачи данных.

Во-первых, подключаться можно по существующим кабельным сетям (в основном телефонным). С такой вещью, как обычный модем, уже многие знакомы - он позволяет подсоединяться к Интернету по обычной телефонной линии. Но традиционный модем - весьма странное устройство. Он используется для того, чтобы передавать данные по телефонной линии, изначально предназначенной только для передачи голоса (да и то не слишком качественно). Способ передачи состоит в том, что поступающую от компьютера информацию модем превращает в определенного рода шумы, которые модем на другом конце линии воспринимает и снова преобразует в цифровые данные.

Большинство проблем модемной связи возникает из-за низкого качества телефонных линий, по которым и голос-то порой слышен плохо. Поэтому модемы при установлении соединения всегда тестируют линию и сообразно результатам выбирают один из реализованных в них протоколов взаимодействия, отдавая приоритет либо скорости, либо надежности. Основной современный протокол модемной связи - v.34, который обеспечивает скорость до 33 600 бит/с. Большую скорость передачи на обычных телефонных линиях обеспечить нельзя. Ограничение накладывается стандартами на качество телефонной связи, реализованными в оборудовании АТС. Однако протокол v.90, поддерживаемый сейчас большинством модемов, обеспечивает скорость до 53 000 бит/с в одном направлении при условии, что оборудование интернет-провайдера непосредственно взаимодействует с оборудованием АТС.

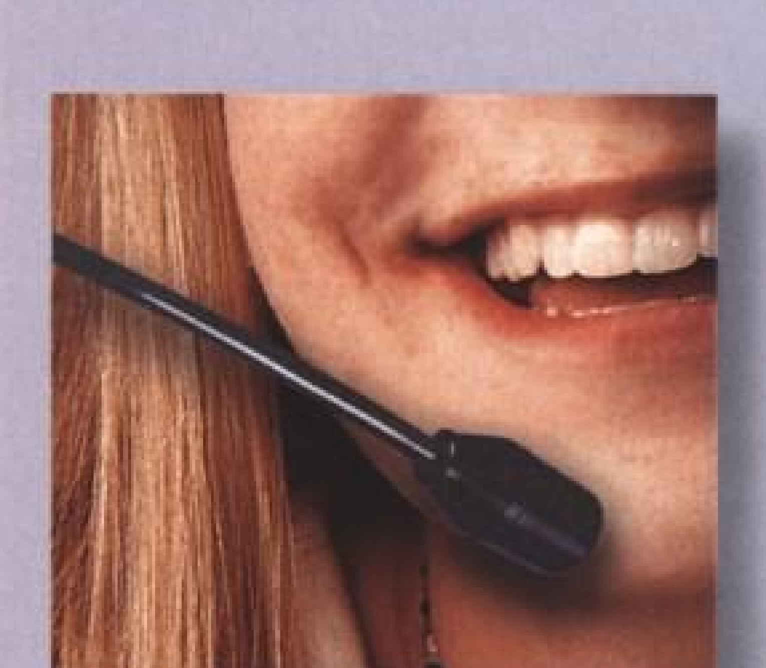
На этом резервы производительности обычных модемов полностью исчерпаны. Дальнейший рост скорости невозможен - но не из-за особенностей телефонной проводки, а из-за параметров телефонного оборудования на АТС.

Существует технология, которая позволяет обойти это ограничение, и называется она DSL. Ведь если не кодировать данные в виде шумов (в аналоговом формате), подделываясь под человеческий голос (с частотой от 300 до 3400 Гц), а передавать их сразу по телефонной линии в двоичном (цифровом) формате, то в ту же самую линию можно протолкнуть в десятки, а то и в сотни раз больше информации, используя высокие частоты. Конечно, никакая АТС не сможет эти данные воспринять, но этого и не надо. Поставим оборудование интернет-провайдера на другом конце линии (перед ее входом на АТС) и будем связываться с пользователем при помощи специального высокочастотного модема (от 4 кГц до 1 МГц). Суть технологии DSL (Digital Subscriber Line) состоит в использовании уже имеющейся разводки телефонных линий, причем эти линии могут по-прежнему использоваться для обычной телефонной связи - голос и данные передаются по одному кабелю, но в разных частотных диапазонах, и не мешают друг другу. Версия DSL, при которой происходит асимметричное деление линии между восходящим (от абонента) и нисходящим (к абоненту) потоками данных, называется ADSL (Asymmetric DSL). К сожалению, не всякую телефонную линию можно использовать для предоставления услуг DSL. Для этого линия должна быть безупречного качества. Именно DSL является наиболее перспективным путем развития быстрого доступа в Интернет у нас в стране. Главная причина этого в том, что внедрение DSL не требует прокладки новых линий и поэтому не связано с большими капитальными затратами.

К сожалению, воспользоваться готовым кабельным хозяйством удается не всегда. В таком случае для подключения к Интернету вам понадобится выделенная линия. В простейшем случае это пара обычных телефонных медных проводов, на концах которых стоят специальные модемы для выделенных линий. Для установления соединения этим модемам не требуется набирать номер - они всегда соединены друг с другом. Но зато им нужно посылать в линию достаточно мощный сигнал, поскольку на его пути нет усилителей. Это требование, а также высокая стоимость ограничивает протяженность таких выделенных линий несколькими километрами. В последнее время для выделенных линий все чаще используется тот же протокол DSL, что и на абонентских линиях. Чем, в конце концов, провода абонентской линии, идущие к АТС, хуже отдельно проложенной линии?

Технологию связи ISDN (Integrated Service Data Network), которой стоит уделить побольше внимания, тоже часто не слишком верно называют технологией выделенных линий. На самом деле это недоразумение. В действительности это самостоятельная цифровая сеть с коммутацией каналов, для подключения к которой вам действительно понадобится прокладка специальной линии. В этой сети есть свои номера, свои коммутаторы, но архитектура здесь цифровая, а не аналоговая, как в обычной телефонной сети. Каждый канал ISDN позволяет осуществлять передачу на скорости 64 Кбит/с. В минимальном варианте (ISDN BRI) их два, в полном (ISDN PRI) - 30 (то есть почти 2 Мбит/с). Путаница с выделенной линией возникает из-за того, что для подключения по ISDN обычно действительно нужно проложить новую физическую линию, причем соединение с провайдером по этой линии обычно устанавливается автоматически. Разница, однако, состоит в том, что эта линия соединяет вас не столько с интернет-провайдером, сколько с общей сетью ISDN, к которой присоединен также и ваш провайдер. Поэтому, подключившись, вы можете при необходимости заключить договор с другим провайдером (что невозможно в случае использования кабельных модемов), и вам не понадобится создавать новую выделенную линию, достаточно будет только перенаправить соединение в сети ISDN - грубо говоря, набрать другой номер.

И еще одно преимущество - вы можете использовать каналы ISDN не только для передачи интернет-трафика. Каждый канал ISDN, если вывести его на офисную мини-АТС, может поддержать несколько обычных аналоговых телефонных разговоров. Причем, используя современное оконечное оборудование, вы можете задействовать в каждый момент ровно столько каналов, сколь требуется, что позволяет в некоторых случаях заметно снизить затраты, а при необходимости - получать пропускную способность до гигантской

цифры в 2 Мбит/с. Мощности такого канала вполне могут обеспечить интернет-телефонию, мультимедийные видеоконференции в реальном времени, получение телепередач по WWW и т.п. - отличное решение не только для семейного подключения, но и для небольшого офиса (за подтверждением можно обратиться, например, на сайт www.comstar.ru компании «Комстар»).

Наконец, нелишним будет упомянуть о технологии Frame Relay. Это тоже самостоятельная сеть, поддерживающая виртуальные каналы передачи данных, однако несколько более гибкая, чем ISDN. В частности, в ней нет жесткой нарезки емкости канала порциями по 64 Кбит/с. Вы можете организовать столько постоянных виртуальных соединений, сколько вам нужно, и для каждого задать необходимую минимальную пропускную способность. Это очень важный момент - ведь мы все постоянно сталкиваемся с тем, что скорость реальной передачи данных через Интернет оказывается значительно ниже той, которую обещает провайдер. И при этом провайдер далеко не всегда в этом виноват - он ведь и сам пользуется услугами операторов передачи данных более высокого уровня. А в Интернете (то есть в протоколе TCP/IP) нет средств, гарантирующих обеспечение определенного качества. Сеть же Frame Relay такие гарантии предоставляет и при этом не допускает непроизводительного простоя резервных мощностей - пока один канал не использует свой кусочек трафика, другой может пользоваться им «поверх» своей квоты. Но, естественно, только при связи между абонентами сети. Например, соединив два офиса каналом FR с минимальной скоростью 16 Кбит/с, вы можете быть уверены, что эта скорость будет обеспечена при любых обстоятельствах. А в те периоды, когда сеть FR не загружена, вы можете получить и заметно большую скорость. Ограничения связаны только с мощностью физического канала, которым вы соединены с сетью. Таковы на сегодня основные возможности, используемые для проводного подключения к Интернету индивидуальных пользователей, а также малых и средних предприятий.

Любопытную возможность по объединению кабельного подключения и мобильной связи, без которой немыслим современный бизнес, в прошлом месяце предложила компания «Комбеллга» (www.combellga.ru). Услуга «Комбеллги» называется FMC. FMC сочетает преимущества фиксированных и мобильных телекоммуникаций, позволяя соединять фиксированные линии, установленные компанией «Комбеллга», с мобильными телефонами сети «Билайн». Технология FMC обеспечивает возможность использования сокращенной нумерации для переадресации звонков между стационарными и сотовыми телефонами, что позволяет без труда дозваниваться до абонента при его отсутствии на рабочем месте. Клиент получает возможность сократить общие расходы на внутрикорпоративные соединения, а также на междугородные и международные переговоры - с точки зрения постороннего наблюдателя, он всегда теперь находится на рабочем месте, даже если вылетел на переговоры в Австралию. Аналогичную услугу предоставляет компания «Комстар» (www.comstar.ru), - она называется «Мобайл-Тон», но «Комстар» сотрудничает с другим сотовым оператором - «Московской сотовой связью».

Карты доступа

Несколько лет назад в одном небольшом провинциальном городе крупный региональный банк, жаждавший приблизить своих клиентов к прогрессу и тем прославиться, установил около своего центрального офи-

са банкомат. Неподалеку, как на грех, обычно собиралась компания местных бомжей. Как рассказывал очевидец этого события, однажды к клиенту банка, сунувшему свою карту в щель банкомата, набравшему PIN-код и забиравшему свою законную пачку денег, приблизился один из бомжей и совершенно дружелюбно спросил: «Вот я все никак не пойму – как вы в эту игру играете?» Клиент не нашел подходящих слов для достойного ответа – между тем прошло всего несколько лет, и теперь, чтобы объяснить бомжу, что можно сделать с помощью кредитных и дебетовых пластиковых карточек, пришлось бы читать целую лекцию.

Пластиковые платежные карточки используются не только в банкоматах – теперь с их помощью всевозрастающее количество пользователей оплачивает как обычный доступ к Интернету, так и IP-телефонию (не считая оплаты счетов за мобильную телефонию и пр.). Что касается первого способа, с ним все более или менее ясно – вместо того чтобы каждый раз ходить в офис к провайдеру (или в банк), человеку достаточно купить карточку в ближайшем магазине, позвонить по указанному телефону, и на ваш счет у соответствующего провайдера будет записана некоторая сумма денег. Быстро и удобно – к тому же этот метод позволяет пользоваться сразу несколькими провайдерами с минимальной тратой времени. IP-телефония – дело более новое и непривычное. Внешне ее использование во всем похоже на обыкновенный телефонный звонок, с той разницей, что ваш голос передается не по привычным телефонным сетям, а по каналам Интернета в виде IP-пакетов. Это в среднем обходится раза в два (а то и больше) дешевле; к тому же дома теперь можно вовсе отключить междугородную связь, чтобы дети вдруг не позвонили по рекламному объявлению в Гваделупу, введя вас в немыслимые расходы. Чтобы позвонить в Брянск или Париж, вы звоните оператору сети в своем городе, называете номер своей карты, и он переправляет ваш звонок по глобальной Сети. В настоящее время IP-телефония внедряется примерно в 100 странах. И около 35 из них, в числе которых Куба, Индия, Нигерия, Таиланд, Турция, ввели ограничения на передачу голоса (в некоторых случаях также и факсимильных сообщений) по IP-сетям. Основная причина подобных ограничений – стремление поддержать государственные телекоммуникационные компании, которые могут лишиться части своих доходов (стоит в скором времени ждать аналогичных телодвижений от МГТС). Кроме того, использование IP-сетей позволяет передавать сообщения, которые оказываются вне существующих рамок государственного и финансового контроля. Интернет-телефония сейчас составляет лишь 3,2% всех международных звонков (3,9 млрд. минут), однако некоторые аналитики считают, что к 2004

году их доля вырастет до 40%. Интернет-телефония значительно сокращает расходы и клиента, и оператора телекоммуникаций (например, при некоторых тарифных планах у ряда операторов можно звонить в Нью-Йорк по 6 центов за минуту). IP-телефония стала обычным явлением, и на этом рынке уже началась конкуренция – в настоящий момент, вероятно, оптимальным решением по соотношению цена/качество является приобретение карты 777 (обслуживаются компанией «Демос», www.demos.ru). Такое существенное удешевление связи в корне меняет наше представление о роли телекоммуникаций – еще немного, и они, равно как и обслуживающие их компьютерные сети, совершенно врастут в нашу жизнь и работу. К этому надо быть готовыми.

Фактор слияния

Все мы знаем, что компьютеры состоят из аппаратуры и программного обеспечения. Компьютеры, в свою очередь, объединяются в сети. Однако очень часто при создании и развитии информационной системы в фирмах совершенно упускают из виду еще одну составляющую – людей, которые всей этой техникой будут пользоваться. Сплошь и рядом обнаруживается, что в мощных информационных системах используется лишь малый процент их возможностей, поскольку в фирме сохранен старый, привычный оборот информации. Многие операции, которые могли бы выполняться автоматически, приходится делать вручную, в работе фирмы появляются дублирование, ошибки, задержки.

Причина проста. Информационной системой является не компьютерная подсистема фирмы, но вся фирма в целом. И поэтому программироваться, настраиваться и отлаживаться она должна во всех своих частях. Решением подобных задач занимается, например, компания «Крок» (www.croc.ru). Мы уже привыкли, что в организации, где есть десяток компьютеров, нужен системный администратор, отвечающий за их информационное взаимодействие. Но пока еще приходится встречать удивленную реакцию, когда говоришь, что нужен специалист, отвечающий за информационное взаимодействие пользователей между собой.

Программирование, или, как еще говорят, реинжиниринг организаций – это относительно новая информационная технология, на стыке техники и менеджмента. Причем из всех рассмотренных нами технологий она, пожалуй, наиболее важная, так как затрагивает практически всех. Но при этом она наименее известная. Не правда ли, любопытный факт? Лет десять назад самыми заметными в компьютерном бизнесе были компании, производящие компьютеры или комплектующие к ним; потом пальма первенства перешла к интеграторам – компаниям, объединяющим эти компьютеры в сети общими технологическими решениями. Скоро самыми известными станут компании, которые научатся объединять людей и уже существующие информационно-компьютерные сети в единый работающий механизм. Ждите.

В подготовке материала использованы статьи из журналов: «Итоги», «Мир Интернет» (№ №49, 52), «Эксперт-Интернет», с сайтов: www.srcc.msu.su, www.ukrsat.com/rus/prod/ip.html, www.ccc.ru, www.connect.ru, www.citforum.ru/internet/tifamily)

Апрель 2001 года – **Болгария приветствует Симеона II.** Внизу: **болгарский царь в кругу семьи** в родовом поместье Кричим

Симеоново решение

Леонид Велехов

ЦАРЬ-ИЗБАВИТЕЛЬ

Новый кумир болгарского народа популярен даже не потому, что он наследник престола, а потому, что он, как сам о себе говорит, «не политик»

За два месяца до парламентских выборов в Болгарии, по всем опросам, с большим отрывом от соперников – социалистов и находящегося ныне у власти правого Союза демократических сил – лидирует бывший болгарский царь. Партию «Национальный альянс», сформированную наследником болгарского престола Симеоном II буквально неделю назад, поддерживают около 46 процентов избирателей. Социалисты и правые даже в сумме не набирают такого электората.

Хотя о формировании партии и участии в выборах Симеон объявил недавно, он вовсе не новая для соотечественников фигура.

Балканское поветрие

На протяжении последнего десятилетия монархические настроения зрели и крепли едва ли не во всех балканских странах – Румынии, Греции, Болгарии, Югославии, Албании. Все они в недалеком прошлом были монархиями, и всюду, за исключением Греции, монархи были изгнаны коммунистами после окончания Второй мировой войны. (В Греции короля Константина II свергла в 1967 году хунта «черных полковников».) Дискредитация идеи коммунистической создала благоприятную ситуацию если не для реставрации с большой буквы, то во всяком случае для возрождения идеи монархической. Бурно приветствуемые соотечественниками, в 90-е впервые после многих десятилетий жизни в изгнании приехали на историческую родину румынский король Михай, болгарский царь Симеон II, югославский кронпринц Александр.

С триумфом вернулся в Албанию и наследник престола Лека, правда, затем со скандалом оттуда убрался. Но он, впрочем, и венценосец сомнительный (его отец, первый и последний албанский король Зогу, сам объявил себя монархом), и личность темная (сколотил состояние на контрабанде оружия). До сих пор не складываются отношения с родиной у греческого монарха Константина II, хотя поклонников у него там много. Так и не отменен закон, запрещающий ему появляться в Греции. Впрочем, Константин, борясь за восстановление своих прав, пошел другим путем. Он подал в Страсбургский суд по правам человека иск на правительство, конфисковавшее все его имущество, и в прошлом году, после шестилетней тяжбы, выиграл многомиллионное дело.

Если албанский Лека и греческий Константин на ножах с властями своих бывших монархий, то у Михая Гогенцоллерна, Александра Карагеоргиевича и Симеона Саксен-Кобургского и в этом отношении все обстоит благополучно. Болгарскому и румынскому монархам правительство даже собственность вернуло. Вернут и Карагеоргиевичу: новые югославские власти очень к нему расположены.

Все началось с ракии

Но самый успешный из всех балканских наследников престола, конечно, Симеон. Как ни странно, в недавней «шестнадцатой республике СССР» сторонников монархической идеи оказалось больше, чем где бы то ни было. В начале 90-х в стране было зарегистрировано больше 50 монархических партий. В результате большинство сочувствующих монархии просто не пошли ни в 1994-м, ни в 1997-м на выборы, запутавшись в этом обилии партий-двойников.

Симеону было шесть лет, когда он вступил на болгарский престол после смерти своего отца, царя Бориса, в 1943 году. А в 1946-м к власти пришли коммунисты и низложили монархию. Полвека изгнания Симеон провел в основном в Испании, где живет и по сей день. Он получил здесь отличное образование (владеет семью языками), сделал успешную карьеру бизнесмена. Женился на испанке из древнего рода, донье Маргарите Гомес-Асебо-и-Сехуэлья, которая родила ему пятерых детей.

В 1992 году крупнейшая болгарская винодельческая фирма «Домейн Байяр» испросила у Симеона разрешения разместить семейный царский герб на своей лучшей продукции – мускатной ямбольской ракии пятилетней выдержки. Наследник престола разрешил. С этого и началось его возвращение на родину. Впервые он приехал в Болгарию в 1996

БАЛКАНСКИЕ ВЕНЦЕНОСЦЫ — СЛЕВА НАПРАВО: **КОРОЛЬ АЛБАНИИ ЛЕКА I; РУМЫНСКИЙ КОРОЛЬ МИХАЙ I** С СУПРУГОЙ, АННОЙ БУРБОН-ПАРМСКОЙ, И ДОЧЕРЬЮ, ПРИНЦЕССОЙ МАРГАРИТОЙ; **КОРОЛЬ ГРЕЦИИ КОНСТАНТИН II** И КОРОЛЕВА АННА-МАРИЯ С ВНУКОМ, ПРИНЦЕМ КОНСТАНТИНОМ-АЛЕКСИСОМ (КРАЙНИЙ СПРАВА — БРИТАНСКИЙ ПРИНЦ УИЛЬЯМ); **ЮГОСЛАВСКИЙ КРОНПРИНЦ АЛЕКСАНДР**

году. Ему вернули гражданство, колоссальную недвижимость — дворцы, особняки и парки, — часть которой он тут же передал в дар народу. Президент Стоянов назначил сына Симеона, принца Кирилла, своим советником по финансовым вопросам. Сам Симеон, используя свои родственные связи практически со всеми западноевропейскими монархами, активно лоббировал интересы Болгарии на международной арене.

Вряд ли власти, в том числе президент Стоянов, думали, что наследник престола решит составить им конкуренцию. А когда поняли, что проглядели опасного соперника, попытались сорвать старт его политической карьеры. В феврале этого года Конституционный суд отклонил ходатайство 76 членов парламента, которые предложили не применять к Симеону, если он захочет выдвинуть свою кандидатуру на президентских выборах 2001 года, конституционную норму о том, что претендент должен в течение последних пяти лет проживать в Болгарии. Это не остановило Симеона: с президентских выборов (они должны состояться в конце этого года) он «перенацелился» на предшествующие им парламентские. Понятно, что если его партия успешно на них выступит, то Симеон не будет довольствоваться постом лидера ведущей парламентской фракции или даже спикера. Не царское это дело. А конституция, как говорил кто-то из наших политиков, не Священное писание.

«Не политик»

Если Симеон станет когда-нибудь политическим лидером Болгарии, России ждать от него подарков не стоит. Помимо того, что по вине болгарских соратников Сталина он лишился престола и родины, Симеон, так сказать, генетически не расположен к нашему отечеству. Его деда, первого после освобождения страны от османского ига царя Фердинанда, даже звали за глаза русофобом, хотя именно русская армия завоевала для Болгарии независимость в 1878 году.

В болгарской политической элите традиционно соперничали русофилы и германофилы. Саксен-Кобурги, как нетрудно догадаться, возглавляли стан германофилов. Под их водительством славянская Болгария в обеих мировых войнах выступала союзницей Германии и противницей России.

После полувекового послевоенного перерыва, когда Болгария была лишена свободы политического выбора, в 90-е годы соперничество германо- и русофилов, по сути дела, возобновилось. Они только выступили в новом обличии: «русофилы» — социалисты, бывшие коммунисты, придерживающиеся промосковской ориентации, «германофилы» — сориентированные на Запад правые, объединившиеся в Союз демократических сил.

Социалисты, правившие в первой половине 90-х, провалились, не помогла даже «накачка» дешевым российским газом и нефтью. Они довели страну до голодных бунтов, и в 1997 году их сменили правые во главе с нынешним президентом Стояновым и премьером Костовым. Однако и правые не сдюжили — не помогли ни кредиты МВФ, ни германская помощь и инвестиции. Чего только не делало болгарское правительство, чтобы заручиться поддержкой Запада, — даже одобрило натовские бомбардировки Югославии. Кое-что правительству удалось: к примеру, на днях для болгар отменили визы в страны Шенгенского соглашения. Одна из софийских газет отреагировала на это иронической репликой: «Нищета отгораживает нас от Запада такой стеной, что никакая шенгенская виза не поможет».

Не считая полученных от Запада призрачных обещаний о приеме в ЕС лет через десять, реальные итоги четырехлетнего правления правых — это проваленные экономические реформы, расцвет коррупции и кумовства, уровень жизни из самых низких в Европе и социальное расслоение, не уступающее российскому. Страной правят несколько олигархических кланов, сколотивших капиталы на сомнительной приватизации и манипуляциях с российской нефтью и газом. При этом отношения с Россией испорчены вконец. Стоит вспомнить недавний шпионский скандал и выдворение трех российских дипломатов, а также правительственное решение о введении виз для российских граждан. Последнее на днях было отменено. Власти вдруг сообразили, что без российских отдыхающих болгарские пляжи будут все лето пустовать. Ведь платить по 70(!) долларов за визу (именно столько в прошлом году содрали в болгарском консульстве в Москве с жены автора этих строк, не имеющей российского подданства) мало кто из русских, традиционно отдыхающих в Болгарии, согласится.

Сегодня политическая ситуация в стране патовая. Народ не верит ни левым, ни правым. Люди, как пишут газеты, «устали от дегенеративных партий и политиков-вырожденцев». В этой ситуации ничем себя не запятнавший, окутанный ностальгическим и романтическим флером царь Симеон — что называется, свежее решение. Как многим кажется, это долгожданный выход из той лжеальтернативы «левые или правые», в которую загнали избирателей ныне действующие политики, оперирующие различными лозунгами, но, по мнению большинства, одинаково некомпетентные и нечистоплотные. Сам Симеон, тонко улавливающий настроения улицы, недаром любит повторять: «Я не политик».

Новый политический кумир обещает за 800 дней вывести страну из нынешнего жалкого состояния и приблизить к западным стандартам жизни. Он ни слова не говорит о восстановлении монархии и даже отвергает выбор «монархия или республика», восклицая на манер своих германских предков: «Болгария превыше всего!» Ведь согласно опросам в случае референдума о монархии — при всех симпатиях лично к Симеону — ее восстановление поддержат лишь 9 процентов. Многие из экспертов даже расценивают решение болгарского царя заняться реальной политикой как отказ от притязаний на корону.

Это явно поспешный вывод. Наследник болгарского престола уже не раз демонстрировал способность преподносить сюрпризы. Ну мог ли кто-то пять лет назад предположить, что преуспевающий мадридский бизнесмен, впервые после полувекового перерыва ступивший на болгарскую землю, превратится в самого популярного политика, надежду болгарского народа? ■

При участии **Бориса Георгиева**

Редакция вносит следующие уточнения в материал, опубликованный в №14 на стр. 36 — 37:
Али Акбару Тураджонзоде 47 лет, он занимает должность первого заместителя премьер-министра Таджикистана. Формально Тураджонзода не может называться духовным лидером таджикских мусульман, поскольку покинул партию Исламского возрождения в 1999 году, хотя многие по-прежнему его таковым считают.

Автопробел

Страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств в России пока не обязательно

ГРАЖДАНСКУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АВТОВЛАДЕЛЬЦЕВ СТРАХОВАЛИ ЕЩЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ. ТЕПЕРЬ НАСТАЛО ВРЕМЯ ВСПОМНИТЬ ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ

Представительство Русскихъ и Иностранныхъ
СТРАХОВЫХЪ ОБЩЕСТВЪ.

Специальное страхованіе автомобилей
отъ огня, взрыва и поврежденій, а также гражданской отвѣтственности владѣльцевъ автомобилей за несчастія съ людьми и животными и поврежденія чужой собственности.

Тарифы значительно дешевле всѣхъ другихъ обществъ.

Полисы гарантируются однимъ изъ крупнѣйшихъ русскихъ банковъ.

Д. В. ЯКОВЛЕВЪ.

С.-Петербургъ, Троицкая, № 23. — Телефонъ 421-50.
Телеграммы: „Туристъ".

ОТДѢЛЕНІЯ ВЪ ПРОВИНЦІИ:

[illegible]

Специальные тарифы для членовъ Автомоб. Обществъ и Клубовъ.
СПЕЦІАЛЬНЫЕ ТАРИФЫ ДЛЯ ГОНОКЪ И СОСТЯЗАНІЙ.

МУЗЕЙ СТРАХОВАНИЯ ОАО «ИНГОССТРАХ» РОССИИ

Ирина Андреева

НОВАЦИИ

Когда позвонила подруга и срывающимся от волнения голосом сообщила, что два часа назад въехала на своей «восьмерке» в зад «Вольво», я испугалась. Подумала, что будет денег взаймы просить, причем много и надолго. Однако Татьяна оказалась девушкой предусмотрительной: едва купив машину, сразу застраховала ее от угона, ущерба, а также свою гражданскую ответственность. Пострадавшая «Вольво» тоже оказалась застрахована. Инспектор ГИБДД даже обрадовался: «Обе застрахованы? Вот и хорошо, сейчас все оформим быстренько, и ремонтируйтесь себе на здоровье».

Действительно, все оказалось просто. Татьяна взяла в своей страховой компании бланк специальной справки, съездила в группу разбора, заплатила 300 рублей штрафа, а заполненную в ГИБДД справку отдала страховщику. Дальше все было, как в иностранном кино: водители обменялись телефонами страховщиков, вежливо попрощались и разошлись. «Я даже не знаю, во что обошелся ремонт той машины, — вспоминает Татьяна. — На оценку ущерба ходил страховщик и сказал, что в сумму моей страховки ремонт укладывается и доплачивать ничего не придется. Мою машину отправили на сервис, где через три дня полностью отремонтировали». С тех пор Татьяна в аварии больше не попадает, а ежегодно продлевая страховку, получает скидки как постоянный клиент, а также за безаварийную езду.

Таких, как она, среди российских водителей не более 5%.

Пока добровольное

В подавляющем большинстве стран страхование гражданской ответственности водителей обязательно. Там без такой страховки машина даже носа из гаража не высунет. Для России же это относительно новый вид страхования. Маркетологи компании «РОСНО» отмечают, что, даже попав в ДТП, люди далеко не всегда задумываются о страховке. Однако народ хоть и медленно, но осознает ее преимущества. По оценкам страховых компаний, количество клиентов, покупающих полис автогражданской ответственности, в последние пару лет увеличивается на 20—30% ежегодно. И немудрено: 120 долларов в год — ничто по сравнению с неприятностями, которые тебя ждут, если ты въехал в 600-й «Мерседес».

Цена полиса зависит от лимита ответственности, мощности двигателя вашего автомобиля и водительского стажа. Лимит ответственности — это максимальная сумма, на которую вы можете нанести ущерб другим в течение года. Если вы страхуетесь на 10 тыс. долларов, для большинства страховых компаний неважно, станете ли вы виновником одной аварии или целых пяти, — главное, чтобы совокупный ущерб укладывался в эту сумму. Если больше — разницу придется покрывать самому.

Считается, что автомобиль с более мощным двигателем способен принести вреда больше, поэтому и страховка таких машин обходится дороже. Водитель-новичок со стажем до 2 лет за ту же страховку заплатит процентов на 20 больше, чем опытный. Кроме владельца, в полис можно вписать другого водителя, который ездит по доверенности. Если машиной, принадлежащей частному лицу, пользуются более двух человек, за страховку придется доплатить еще. Не совершивший ни одной аварии может в следующем году рассчитывать на скидку. С тех, кто побывал в ДТП, компания может взять подороже, но это, как правило, решается индивидуально, с учетом конкретных обстоятельств аварии и страховой истории человека. На практике люди в основном выбирают лимит ответственности в 5 или 10 тыс. долларов, а страхуют ответственность чаще всего начинающие водители, женщины и те, кто не видит смысла страховать свою старую машину, но не хочет в случае чего платить еще и за ремонт чужой.

Страхование автомобилей от угона и ущерба (такое сочетание страховок называется автокаско) также пользуется популярностью. Все больше людей, покупая новую машину, тут же страхуют ее по полной программе, благо ходить далеко не надо: страховые агенты поджидают клиентов прямо в автосалонах. Цена такого полиса зависит как от стоимости машины, так и от вероятности ее угона. Поэтому если речь идет об особо дорогих и престижных автомобилях, компании будут назначать цену индивидуально, а машину и ее владельца проверять особо тщательно. Застраховать риск угона можно только вместе с риском ущерба. А вот отдельно ущерб или ответственность — пожалуйста.

Большинство компаний принимает на страхование машины в возрасте до 10 лет, не делая разницы между отечественными и импортными. Совсем старую страховать невыгодно ни компании, ни клиенту — иной ремонт может обойтись дороже самой машины (как правило, на подержанную машину ставят новые детали), и цена полиса окажется запредельной. Некоторые, как, например, «РЕСО-Гарантия», страхуют отечественные машины не старше 10 лет, а иномарки не старше 7 лет. Ингосстрах, где напирают на индивидуальный подход к каждому клиенту, может принять на страхование какой-нибудь любезный сердцу владельца автомобильный раритет или просто старую машину в хорошем состоянии. Но тогда ее подвергнут тщательной технической экспертизе, а страховка обойдется очень недешево. На страхование ответственности возраст автомобиля, как правило, не влияет.

В последнее время тарифы на автострахование заметно снизились и унифицировались. В крупных компаниях они различаются ненамного. Даже система скидок примерно одинакова. Компании стараются привлечь клиента дополнительными услугами, предлагая бесплатную эвакуацию машин с места ДТП, помощь юристов при разборе сложных случаев, выезд специалистов на место серьезных аварий. У многих есть круглосуточная справочно-информационная служба. Для привлечения клиентов компании изобретают все новые виды полисов и дополнительных услуг. В «Интеррос-Согласие» можно заплатить за полис сначала полцены, а через три месяца все остальное. Правда, и возмещение в эти три месяца человек получит сообразно уплаченной премии. В «Спасских воротах», например, можно купить полис выходного дня, действующий с пятницы по воскресенье, для тех, кто на неделе машиной не пользуется. Или прервать действие

ВОДИТЕЛИ ПРЕДПОЧИТАЮТ РАСПЛАТИТЬСЯ ДРУГ С ДРУГОМ ЗА МЕЛКИЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ **НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ,** А НЕ ОБРАЩАТЬСЯ В ГИБДД. ЗНАЯ ЭТО, СТРАХОВЫЕ КОМПАНИИ СТАРАЮТСЯ КОМПЕНСИРОВАТЬ СВОИМ КЛИЕНТАМ НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ УЩЕРБ, НЕ ТРЕБУЯ С НИХ ЛИШНИХ СПРАВОК

БЫЛЬ

Разборки на дорогах

Считается, что каждый автомобиль раз в три года попадает в ДТП. Каждый водитель рискует оказаться либо виновником, либо жертвой аварии, и тогда необходимо решать вопрос о возмещении причиненных убытков. Так что автомобиль представляет опасность еще и для кошелька своего хозяина — хороший повод задуматься о страховании, тем более что не у каждого найдутся деньги, чтобы заплатить за ремонт своей и чужой машин.

По экспертным оценкам, в ГИБДД регистрируется не более 40% происходящих аварий, как правило, крупных, с серьезным ущербом или человеческими жертвами. Водители знают, что проще расплатиться на месте за незначительную царапину или разбитую фару, чем ждать милицию, платить штрафы и ходить на разбор ДТП. Однако разойтись полюбовно удается не всем. В России чуть ли не нормой стали дикие разборки на дорогах с мордобитием, а то и со стрельбой. Несчастного хозяина «Запорожца», въехавшего в 600-й «Мерседес», только в анекдотах отпускают с миром. В жизни его запугивают, отбирают или заставляют продать квартиру и другое имущество. Если же виновником оказывается сам владелец «Мерседеса», он часто пускает в ход деньги и связи, чтобы свалить вину на хозяина «Запорожца».

Правовой беспредел породил новый вид криминального бизнеса — «подставы» на дорогах. Заранее выбрав в потоке транспорта потенциальную жертву, группы преступников специально создают аварийные ситуации, подставляя под удар свою иномарку. Потом из «виновника» выбивают деньги на якобы дорогой ремонт в якобы фирменном сервисе, а ремонтируют по дешевке в гаражах у умельцев. Для верности на оформление такой аварии приезжают «свои» сотрудники ГИБДД.

В худшем положении оказываются те, кто в результате ДТП потерял кормильца или собственное здоровье. Получить адекватное возмещение от виновников практически невозможно, а о качестве государственного лечения и размере пенсий по инвалидности и говорить не стоит. Виновники аварий опять-таки «давят» на пострадавших или дают им отступного, чтобы те отказались от возбуждения уголовного дела или согласились его закрыть.

Даже когда разбор ДТП происходит честно, в суд обращаются не более 8—10% потерпевших. Учитывая перегруженность судов, процессы растягиваются на месяцы и годы, люди тратят время, нервы и деньги на адвокатов, а удается получить в среднем не более 35—40% причитающихся им сумм — виновникам просто нечем платить. В результате потерпевшие ежегодно недополучают свыше 4,5 млрд. рублей положенного им возмещения, а прямые бюджетные потери (лечение, пенсии, пособия и др.) превышают 315 млн. рублей.

Количество погибших в ДТП на 1 млн. автомобилей в 1998 г.

Великобритания	Италия	Германия	Франция	Испания	Россия
146	193	222	296	316	936

страховки, получив назад разницу, пока человек находится в отпуске или командировке и не ездит на машине.

Вместе с полисом у многих компаний можно приобрести абонемент на услуги бригад технической помощи на случай, если машина сломалась в дороге или просто не заводится. Например, в компании «РОСНО» это обойдется от 25 до 150 долларов в зависимости от набора услуг, сама техпомощь будет оказана бесплатно, а страхователю надо будет доплатить только за детали.

В случае незначительных повреждений (битые стекла, зеркала, фары, помятый бампер) страховщики возмещают ущерб или делают ремонт без справки от ГИБДД. Главное, чтобы сумма такого ущерба не превышала 5% от страховой. Правда, далеко не каждый может на глаз определить размер ущерба, особенно женщины. Иной раз скажут, что дверь чуть-чуть поцарапана, а потом оказывается, что она еще и оторвана.

На практике сложнее всего выбрать страховую компанию владельцу подержанной иномарки из-за проблем с оценкой ее реальной рыночной стоимости, от которой зависит стоимость полиса. Если машина новая — сложностей никаких, страховщики исходят из ее магазинной цены.

«Итоги» задались целью хотя бы примерно узнать, во сколько обойдется застраховать привезенный из Германии «Фольксваген-Пассат-Вариант» 1994 года выпуска, с двигателем мощностью 90 л.с. и пробегом 130 тыс. км от ущерба (вряд ли такой автомобиль понравится угонщикам), а также гражданскую ответственность в размере 10 тыс. долларов для двух водителей со стажем 6 и 12 лет. Для этого пришлось обзвонить несколько крупных страховых компаний. Разброс цен оказался значительный: разница в оценке машины составила 1,5 тыс., а в цене страховки — 410 долларов (подробнее см. таблицу).

Наибольшее количество претензий граждан к страховым компаниям связано именно с автострахованием. Однако 90% конфликтов вызвано тем, что люди невнимательно читают договоры или подписывают их, не читая. Например, попадают в аварию по пьяному делу, а потом удивляются, когда им отказывают в выплате. «Если судить по вопросам, которые люди задают нашим специалистам, 70% из них вообще не знают, от чего застрахованы», — говорит представитель «КОНФОП» Дмитрий Янин.

И хочется, и колется

Российские страховщики уже несколько лет бьются за принятие закона об обязательном страховании ответственности владельцев транспортных средств. «Даже богатые государства не берут на себя расходы на лечение и пособия по инвалидности, если есть возможность с помощью страхования переложить их на плечи реального виновника. А для России это вообще чрезмерная роскошь», — отмечает вице-президент «РЕСО-Гарантия» Игорь Иванов. В мире осталось около трех десятков стран, где нет обязательного страхования автогражданской ответственности. Если брать Европу, такого закона нет только в России и Армении. Нас обскакали даже Украина с Белоруссией, введя обязательное страхование в 1998—1999 годах.

Речь не о сиюминутной корысти — безумных прибылей этот вид страхования не принесет. Он на грани убыточности и на Западе, и в российской практике ▶

АЗЫ

Доверяй, но проверяй

В чем должен убедиться человек, покупая страховой полис? Во-первых, в том, что страховщик его не обманет, во-вторых, что компания не обанкротится, в-третьих, что сам он заплатил за страховку не больше, чем сосед. Чтобы сделать правильный выбор, нужно знать о страховой компании как можно больше, представлять себе ее финансовое положение и насколько обоснованные тарифы она предлагает.

На Западе можно не утруждать себя долгими разговорами с работником страховой компании. Там все просто: каждый уважающий себя экономический журнал публикует рейтинги страховых компаний, подготовленные известными агентствами. Поэтому достаточно выбрать компанию понадежнее, найти в справочнике номер ее телефона и попросить прислать страхового агента.

Российским гражданам труднее. Рейтингов очень мало, они выборочны и не учитывают многих факторов, так что судить по ним о достоинствах страховой компании можно весьма приблизительно. Приходится идти туда и задавать вопросы. Причем первое впечатление от общения со страховщиками не менее важно, чем информация, которую почерпнешь из беседы.

Если на вопросы об уставном капитале, акционерах и инвестициях вам отвечают путанно и неохотно, часто упоминают «коммерческую тайну», а просьба показать последний баланс вызывает раздражение, это должно настораживать. В принципе коммерческой тайной может быть лишь информация о конкретных договорах с конкретными лицами. Так что попытка утаить от потенциального клиента финансовые показатели — повод для подозрений.

Чтобы оценить финансовую надежность страховщиков, специалисты должны проанализировать экономические условия, в которых работает компания, структуру капитала, систему управления и стратегию ее развития, качество инвестиционного портфеля, перестраховочную деятельность и прочее.

Потенциальным клиентам-неспециалистам можно посоветовать обратить внимание на размеры собственных средств компании, страховых резервов, объемы собираемых премий и выплат, структуру страхового портфеля. Чем больше собственные средства компании, тем лучше. В балансе они отражены несколькими строками, но, как правило, самый значительный показатель — уставный капитал. Если он составляет несколько миллионов долларов, перед вами крупная по российским меркам компания. Большой капитал — признак того, что она может самостоятельно принимать на страхование значительные риски. Кроме того, при необходимости страховщик будет отвечать собственным капиталом по страховым договорам. Впрочем, это еще не значит, что маленькая фирма не может быть надежной.

Страховые резервы компаний напрямую связаны с объемом их операций. На языке экономистов резервы — это кредиторская задолженность страховщика перед клиентами.

Еще один момент, на который стоит обратить внимание, — структура страхового портфеля. Есть операции менее и более убыточные. Например, страхование автомобилей — дело довольно убыточное, поскольку суммы выплат зачастую могут приближаться к сумме премий. Если убыточных операций слишком много, компания вполне может оказаться финансовой пирамидой.

Перестрахование — это то, без чего страховой бизнес не может обойтись. К примеру, руководство крупного предприятия вроде АЗЛК хочет застраховать основные фонды. Стоимость их исчисляется десятками миллионов долларов, так что риск для страховой компании огромный. При этом по закону страховая компания не может принимать на себя риск, превышающий 10 процентов ее собственных средств (на практике компании стараются, чтобы этот процент был еще меньше). Так что фирм, способных в одиночку застраховать крупный завод, практически не существует.

Соответственно все значительные риски подобного рода приходится распределять между десятками, а иногда и сотнями страховых и перестраховочных организаций. То есть в случае каких-либо неприятностей каждая компания будет производить страховые выплаты пропорционально принятой на себя доле риска.

Если речь идет о страховании особо крупного и дорогостоящего объекта, дело не ограничивается пределами одного государства. При страховании таких объектов большая часть риска, как правило, перестраховывается за рубежом. Вообще от того, насколько в компании хорошо построена система перестраховочной защиты, очень сильно зависит ее финансовая устойчивость.

В стоимости полиса учитываются математические, экономические, статистические и вероятностные факторы. Пожар, например, случается чаще, чем наводнение, поэтому застраховаться от пожара стоит дороже. Застраховать от угона «девятку» (ее угоняют чаще) стоит дороже, чем «шестерку», а за полис медицинского страхования юноша заплатит меньше, чем старик. Естественно, к «цене» риска прибавляется комиссия, которую получают страховые агенты, и расходы самой компании на ведение дела.

Конечно, клиенту всегда хочется сэкономить и купить полис подешевле. Стремясь привлечь как можно больше клиентов, компании стараются снизить расходы и предложить более низкий тариф. Для этого они прибегают к перестрахованию, совершенствуют ведение дел, оптимизируют инвестиционную политику. Некоторые страховщики в борьбе за клиента прибегают к демпингу — сильно занижают тарифы, что рано или поздно неминуемо сказывается на надежности компании, особенно если объем продаж «дешевых» полисов значителен. Так что погоня за дешевизной — дело, как всегда, опасное.

Сергей Белоусов

УВАЖАЮЩАЯ СЕБЯ **СТРАХОВАЯ КОМПАНИЯ ЗАКЛЮЧАЕТ ДОГОВОРЫ С ТРЕМЯ-ЧЕТЫРЬМЯ ДЕСЯТКАМИ АВТОСЕРВИСОВ,** КОТОРЫЕ ПРЕДОСТАВЛЯЮТ ЕЙ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ СКИДКИ. ПОЭТОМУ ИНОЙ РАЗ ВЫГОДНЕЕ ПОЛУЧИТЬ ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА НАТУРОЙ, ПОЧИНИВ МАШИНУ НА СЕРВИСЕ СТРАХОВЩИКА, ЧЕМ БРАТЬ С НЕГО ДЕНЬГИ И ПОТОМ РЕМОНТИРОВАТЬСЯ САМОСТОЯТЕЛЬНО

СТАТИСТИКА

По данным маркетологов компании «РОСНО», **кто никогда раньше не страховал автомобиль,** не делает этого по следующим причинам:
пустая трата денег — 23%,
дорого, невыгодно — 21%,
не доверяют страховщикам — 20%,
нет времени — 9%,
не думали об этом — 8%.
6% уверены в себе, водят аккуратно.

Те, кто раньше страховался и перестал, свою позицию объясняют так: дорого, невыгодно — 33%,
недоверие страховщику — 11%,
пустая трата денег — 11%,
старая машина, нет смысла — 10%,
уверен, что ничего не случится, — 11%.
Только 4% имели неудачный опыт страхования, и 3% говорят, что трудно получить выплату.

Те, кто страхует автомобиль, обосновывают это так: новая машина — 35%,
дешево, выгодно — 18%,
защита от непредвиденных ситуаций — 15%,
понравился страховщик — 7%,
так спокойнее — 5%,
водитель-новичок — 5%,
был несчастный случай с прежним автомобилем — 2%.

► добровольного страхования, так что страховщики поддерживают его за счет других видов. Если первые два года после введения в действие закона об обязательном страховании ответственности страховщики получают доход, то потом начинается череда выплат.

Прельщает скорее внедрение страховой культуры в массы. «Закон поможет достучаться сразу до 30 млн. человек. Мы сможем вытащить их на другие страховые поля. Страхуя ответственность, будем предлагать автокаско, говорить о дачах, квартирах и т.д.», — говорит генеральный директор «Интеррос-Согласие» Игорь Жук. К тому же эти миллионы увидят, что игра стоит свеч и страхование приносит реальную пользу. Впрочем, у закона есть оппоненты и среди страховщиков. «Мы подходим к каждому клиенту индивидуально, — говорит руководитель департамента комплексного страхования «Ингосстраха» Виталий Князиничев. — При поточной системе страховой продукт окажется совсем другого качества. Обязательное страхование можно рассматривать скорее как общественную нагрузку».

Вокруг законопроекта долгое время шли споры и дискуссии. Одни утверждали, что этот закон не что иное, как новый налог на автовладельцев. Другие, что небогатые автовладельцы не смогут заплатить за страховку. Третьих не устраивали скромные суммы, выделяемые пострадавшим. Закон предполагает общую минимальную сумму возмещения ущерба — 400 тыс. рублей. Конечно, не сравнить с Западом, где лицо, ставшее инвалидом в результате ДТП, на страховку сможет жить до старости. Но надо же с чего-то начинать. «Главное, чтобы закон восприняли как идею, остальное можно урегулировать в рабочем порядке», — считает директор Ассоциации владельцев транспортных средств Андрей Слепнев.

Законопроект неоднократно переделывался и дорабатывался с учетом замечаний оппонентов. В начале апреля депутаты приняли его в первом чтении, правда, с большим трудом: при том, что закон был одобрен правительством и бюджетным комитетом Думы, «за» проголосовало только 51,3% парламентариев.

По новому закону все владельцы транспортных средств будут обязаны страховать свою гражданскую ответственность. Речь и о гражданах, и о предприятиях, и об автобусных и троллейбусных парках, и о государственных органах. За эксплуатацию незастрахованного транспорта будут штрафовать. Тарифы, правила и условия страхования будут регулироваться государством. Участников ДТП обяжут обмениваться данными об их страховщиках.

К злостным нарушителям (умышленно совершившим ДТП, скрывшимся с места аварии, попавшимся за рулем в пьяном виде) страховщики будут применять систему повышающих коэффициентов. По мнению разработчиков закона, в результате должны возникнуть экономические стимулы безопасного поведения на дороге.

Компания	Оценочная стоимость машины (долл.)	Стоимость страховки от ущерба (долл.)	Стоимость страховки ответственности (долл.)	Всего	Примечания
Промышленно-страховая компания	5500	674,3	140	814	–
«Группа Ренессанс Страхование»	5800	720–750	100	820–850	Для более точной оценки попросили таможенную декларацию, уточнили комплектацию автомобиля
«РОСНО»	6700	704 при денежном возмещении, 668 при ремонте на сервисе компании	110	814 или 778	–
Ингосстрах	7000	1002	169	1171	–
«Интеррос-Согласие»	6700	569	120	789	–
«Спасские ворота»	7000	1043	145	1188	Сами оценивать не стали, пришлось назвать оценку Ингосстраха. Спросили о хранении машины ночью, противоугонных устройствах, периодичности использования, возраст младшего водителя

СТОРОННИКИ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОЛАГАЮТ, ЧТО ПОМИМО ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ ДТП ОНО ДАСТ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СТИМУЛ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ ВОДИТЕЛЕЙ НА ДОРОГЕ. ОППОНЕНТЫ УВЕРЯЮТ, ЧТО ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ СТРАХОВКА УДАРИТ ПО КАРМАНУ БОЛЬШИНСТВА АВТОВЛАДЕЛЬЦЕВ, ЗАТО ПОПОЛНИТ КАРМАНЫ СТРАХОВЩИКОВ И РАБОТНИКОВ ГИБДД

Предполагается создать некоммерческую организацию — федеральный автотранспортный гарантийный фонд, который будет координировать действия страховщиков и, помимо всего прочего, возьмет на себя выплаты клиентам обанкротившихся компаний.

Не забыли и о льготных категориях граждан. Героям и участникам войны обещана скидка в 30%, а инвалидам, получившим свои автомобили через собес, — 50% от стоимости полиса. Для тех, кто не сможет оплатить полис на весь год, предусмотрена возможность сезонного использования транспортного средства.

Второе чтение законопроекта намечено на осень. Однако его дальнейшее прохождение через Думу обещает быть непростым: ожидается масса новых поправок, поскольку недовольных и несогласных среди депутатов по-прежнему много. Член Комитета по законодательству от фракции СПС Виктор Похмелкин, голосовавший «против», полагает, что Россия пока не готова к принятию такого закона: «Страхование автогражданской ответственности — цивилизованный институт в цивилизованной стране. У нас пока нет ни гражданского общества, ни нормальной судебной системы, ни правовой культуры, и все это вместе способно дискредитировать хорошую и правильную идею обязательного страхования ответственности водителей».

Содержание законопроекта тоже вызывает у г-на Похмелкина нарекания. В частности, он считает порочным описанный в нем порядок определения размеров страховых взносов. По его мнению, чтобы защитить интересы автовладельцев, тарифы (как и налоги) должен утверждать парламент, а не департамент страхового надзора Минфина. Пока никто точно не знает, во сколько обойдется водителям обязательная страховка. Зампред банковского комитета Думы Владимир Тарачев полагает, что большинство автовладельцев будут платить 350—400, а «сезонники» — около 150 рублей в год.

Виктор Похмелкин отмечает «взяткоемкость» закона. Скажем, предоставление ГИБДД права следить за наличием полиса у водителей. «Страхование — сфера гражданско-правовых отношений. Почему, если человек забыл полис дома, его надо обязательно штрафовать? Ведь он правил дорожного движения не нарушает», — считает депутат.

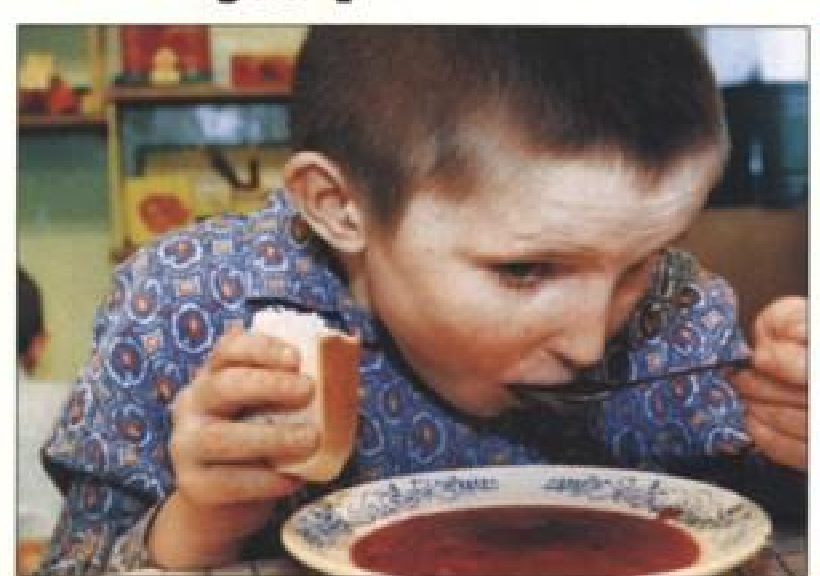
Что касается заложенных в законе сумм выплат, страховщики в отличие от парламентариев полагают, что они не так уж и малы. «Это в Москве много дорогих иномарок, а в регионах 90% граждан ездят на отечественных машинах», — говорит Виталий Князиничев. «Если человека не устраивает сумма страховки, он может доплатить и купить еще один полис. В законе-то речь о гарантированном минимуме для всех», — отмечает заместитель генерального директора компании «Спасские ворота» Роман Макаров.

Кроме того, нельзя упускать из виду, что обязательное для всех участников дорожного движения страхование ответственности сделает эту ответственность взаимной. То есть человек, помявший чужую машину, не будет платить за ее ремонт, а если по чужой вине пострадает его машина, он будет знать, что ему тоже заплатят. «Таким образом, получается, что люди, покупая один полис — страхования автогражданской ответственности, — выигрывают вдвойне. Придется меньше тратить на страхование своей машины от ущерба или даже вовсе не покупать такой полис», — отмечает г-н Слепнев. ■

Родители по найму

В России появились фостерные семьи, где дети, оставшиеся без попечения родителей, живут в домашних условиях, но при этом находятся на государственном обеспечении

Алла Астахова,

Александр Сорин (фото)

ПРИЗРЕНИЕ

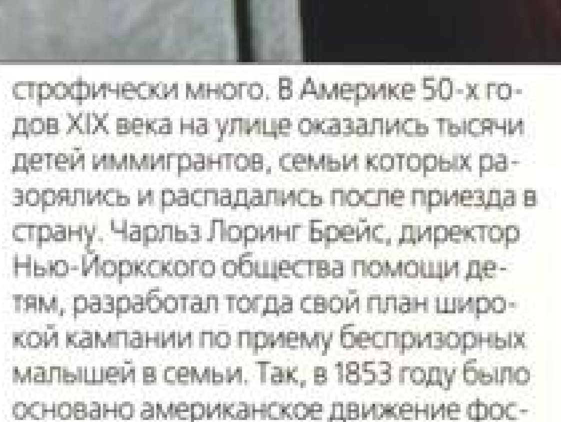
Агафоновка – одноэтажный немощеный пригород Саратова. В маленьком дворике с несколькими деревцами груш и абрикосов Светлана Курланова развешивает белье на длинной веревке. В тазу целая гора носочков, трусиков, маек, колготок. «Смотреть на эту веревку с детскими вещами — одно удовольствие, — говорит она. — Я всегда мечтала о большой семье, чтобы детей было много, чтобы были суета и шум, которые они поднимают. Мне это нравится». Кроме собственных сына и дочки, у Светланы сейчас временно живут еще двое ребят — трехлетняя Настя, отец которой находится в тюрьме, и маленький Толя. Сколько ему лет, в точности никто не знает, — его мама уехала на заработки в Москву и бесследно там пропала, а у мальчика никаких документов нет. Малышей направил сюда приют — учреждение для временного размещения детей, попавших в трудную жизненную ситуацию. Пока не уточнят юридический статус Насти и Толи и не примут решение об их дальнейшей судьбе (Толину маму скорее всего лишат родительских прав, и тогда его можно будет устроить под опеку), оба будут жить здесь.

Сын Светланы, пятнадцатилетний Слава, усаживает одного из малышей к себе на плечи, хватает под мышки другого. Он управляется с ребятишками с ловкостью опытной няньки. Те благодарно

визжат в ответ. «Я уже три года беру в семью детей, — рассказывает Светлана. — Раньше работала в торговле, но после того, как родила дочку, десять лет просидела дома. И вот случайно услышала, что есть такая возможность трудоустроиться. Решила попробовать себя. Прошла тестирование, походила на специальные занятия. Теперь работаю — если это можно назвать работой: я ведь все время дома, с детьми. Мне очень нравится». Светлане положена зарплата, «сумасшедшие деньги» — 300 рублей. Еще 700 рублей она получает на содержание каждого ребенка. За «детские» деньги нужно отчитываться — представлять магазинные чеки. Исходить нужно из месячной нормы: 200 граммов стирального порошка, кусок туалетного мыла, тюбик зубной пасты... Одежду малышам выдают в приюте, там же можно получить и продукты «сухим пайком», если выплату пособия задержат. Итого — около тысячи рублей на ребенка: почти в три раза меньше, чем потратили бы на него в любом детском доме Саратовской области, где значительная часть сумм идет на содержание зданий. Но главное, конечно, не дешевизна. «В семье детям лучше, чем в приюте», — убежденно говорит Светлана.

Теперешняя профессия Светланы — фостерный воспитатель, «родитель на зарплате», одна из новых и редких в России: вряд ли во всей стране найдется несколько сотен таких, как она. В Саратове их пятнадцать человек — тех, кто по предложению местного социально-реабилитационного центра и приюта «Возвращение» в соответствии с программой, инициированной ЮНИСЕФ, решился превратить собственные семьи в маленькие «филиалы» приюта: семейно-воспитательные группы, или, как принято называть их во всем мире, фостерные семьи. В них малыши, оставшиеся без попечения родителей, находятся в обычных для любого нормального ребенка условиях, но при этом на полном государственном обеспечении и под контролем психологов и социальных педагогов. По правилам в фостерной семье ребенок остается до 18 лет. Саратовский опыт — особый. Поскольку здесь фостерные семьи закреплены за приютом, в котором дети могут находиться лишь в течение нескольких месяцев, то и срок их пребывания в семьях соответственно совсем небольшой.

История фостерных семей началась отнюдь не вчера. Еще в 1562 году английский Закон о бедных определил порядок размещения в приемные семьи детей, оставшихся без попечения родителей, до совершеннолетия. Всплеск интереса к «сиротским» проблемам обычно случался в эпохи войн и больших переселений — когда детей, лишившихся попечения родителей, становилось катастрофически много. В Америке 50-х годов XIX века на улице оказались тысячи детей иммигрантов, семьи которых разорялись и распадались после приезда в страну. Чарльз Лоринг Брейс, директор Нью-Йоркского общества помощи детям, разработал тогда свой план широкой кампании по приему беспризорных малышей в семьи. Так, в 1853 году было основано американское движение фостерных семей.

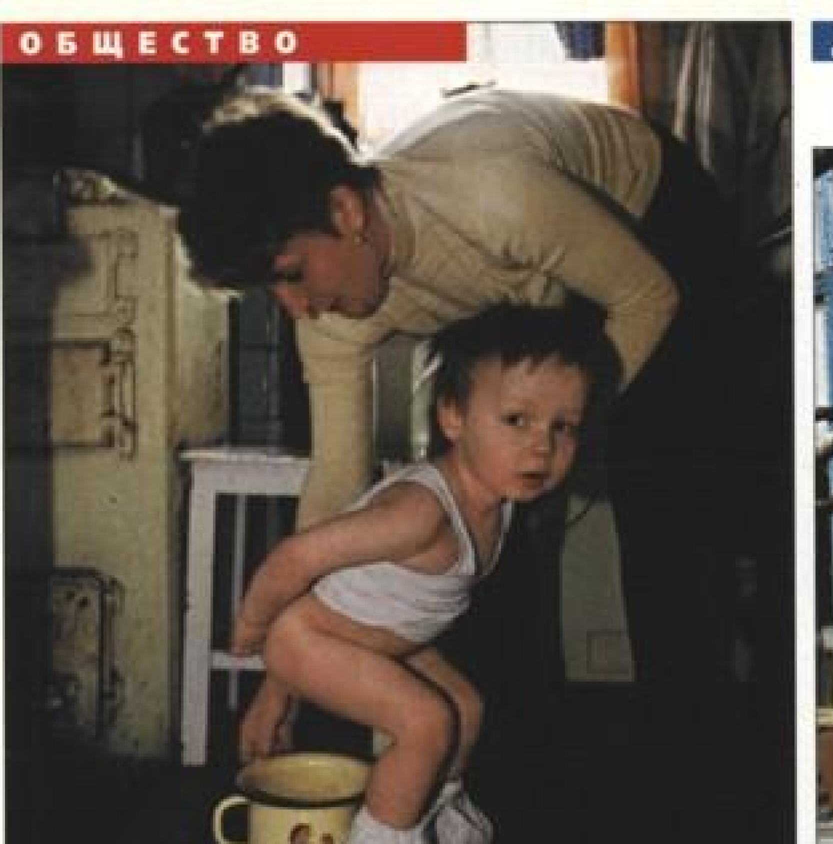
После окончания Второй мировой войны, когда Европа оказалась наводнена сиротами, там тоже задумались над необходимостью передать детей из государственных учреждений в семьи. В 1948 году в Англии была принята специальная государственная программа по «выводу» в семьи воспитанников детдомов. Аналогичный опыт существовал и в других странах. Поначалу авторы проектов не обошлись без иллюзий. Считалось, что в семью можно помещать только «подходящих» детей — маленьких и здоровых. Плата за воспитание была очень низкой: чтобы малышей брали «из-за любви, а не для денег». Передав детей приемным родителям, в их отношения практически переставали вмешиваться, и в случаях конфликтов дети часто переходили из одной семьи в другую. Понадобились десятилетия, чтобы система работы с фостерными семьями стала по-настоящему эффективной, и сейчас во многих странах уже давно нет детдомов, зато существует развитая сеть служб, которые, с одной стороны, помогают семьям, куда попадает приемный ребенок, с другой — контролируют их. (В Англии, например, большинство детей, оставшихся без попечения, живут в фостерных семьях и небольших семейных детских домах.)

Передавать детей в семьи по договору пробовали и в Советском Союзе, и тоже в связи с увеличением количества «военных» сирот. В 1943 году был принят специальный указ Наркомпроса, регламентирующий это. Детей, чьи отцы погибли на фронте, брали к себе соседи и знакомые, чтобы воспитывать за небольшую зарплату. Впрочем, когда после войны в СССР были построены новые детские дома, об этой форме воспитания напрочь забыли.

В последние годы на Россию обрушилась новая волна сиротства — уже не только в связи с войной, однако цифры «потерь» на этом фронте вплотную приблизились к военным: 636,9 тысячи детей-сирот и оставшихся без попечения родителей, по данным последнего доклада Министерства труда и социального развития РФ, не так уж сильно отличаются от 678 тысяч «сирот войны» в 1945 году. Помимо других факторов, многие

ФОСТЕРНАЯ СЕМЬЯ В САРАТОВЕ: ОДНОГО ИЗ СВОИХ ВОСПИТАННИКОВ, **14-ЛЕТНЕГО ТОЛЮ ЮРЬЕВА** (ОН ДЕРЖИТ КОШКУ), **ГАЛИНА ЮРЬЕВНА ДОЛГУШЕВА** ВЗЯЛА ПОД ОПЕКУ. ЖАЛКО БЫЛО ОТДАВАТЬ В ИНТЕРНАТ. СЕЙЧАС **6-ЛЕТНИЙ ДАНИЛА ПОПИХИН** (НИЖНЕЕ ФОТО) ЖИВЕТ В ФОСТЕРНОЙ СЕМЬЕ, НО СКОРО ЕГО ЗАБЕРЕТ БАБУШКА: «ПОКА ЖИВА, Я ЕГО В ДЕТДОМ НЕ ОТДАМ»

СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА КУРЛАНОВА ГОВОРИТ, ЧТО ЕЩЕ «В ДАЛЕКОЙ МОЛОДОСТИ» МЕЧТАЛА, ЧТОБЫ У НЕЕ БЫЛ СВОЙ ДЕТСКИЙ ДОМ. ТЕПЕРЬ ЕЙ КАЖЕТСЯ, ЧТО ОНА И НЕ РАБОТАЕТ ВОВСЕ — ОНА ВЕДЬ ВСЕ ВРЕМЯ ДОМА

видят причину этого явления в пресловутом социалистическом коллективизме. «Рост социального сиротства характерен не только для России — он наблюдается и в других постсоциалистических странах, — говорит Розмари Мак-Крири, представитель ЮНИСЕФ в Российской Федерации, Украине и Белоруссии. — Государство здесь так долго внушало людям, что оно во всех ситуациях лучше знает, как позаботиться об их собственном ребенке, что многие наконец поверили в это, полностью сняв с себя ответственность за судьбу детей. Поразительная вещь — при постоянном падении рождаемости число детей, попадающих в государственные учреждения в России, растет с таким же постоянством».

Впрочем, дело не только в количестве: система российских сиротских учреждений, по общему признанию, давно уже стала насосом, «выкачивающим» детей из нормальной человеческой жизни. «Здесь они наверняка потеряют половину своего потенциала», — считает Розмари Мак-Крири. «Сейчас уже ни для кого не секрет: только 10—20% выпускников российских детских домов и интернатов смогут стать полноценными членами общества, — рассказывает Маргарита Гордеева, заведующая департаментом по делам семьи, женщин и молодежи Министерства труда и социального развития РФ. — Большая часть обязательно вернется в госучреждения, только в новом качестве: в психиатрические лечебницы, в тюрьмы, позже — в дома престарелых. Хотим мы этого или нет, но пора признать: старая детдомовская система изжила себя. Единственная альтернатива — воспитание детей, оставшихся без попечения, в приемных семьях разных типов. Другого просто никто не придумал. Сейчас мы находимся в критической точке изменений, и здесь, конечно, должен быть дан определенный импульс».

Импульс в нынешней ситуации может исходить только от глав российских территорий. «По нашему законодательству главным опекуном всех детей, оставшихся без попечения родителей на территории региона, является его глава, — поясняет Алла Дзугаева, начальник отдела социально-правовой защиты детства Министерства образования РФ. — Только он вправе решать, какому органу делегировать эти свои полномочия. Он должен выбирать, что будет существовать на подведомственной ему территории — обычные детские дома или «продвинутые» учреждения, направляющие своих воспитанников в семьи».

Губернаторов, осведомленных о «сиротских» проблемах, на сегодняшний день в России не так уж мало — сейчас 20 регионов собираются вводить у себя элементы фостерной системы, которую у нас все чаще называют «патронатным воспитанием», подчеркивая, что воспитание в приемных семьях происходит под патронатом специальных служб. Сложность, однако, заключается в том, что, хотя патронатная форма выгоднее даже экономически — она значительно дешевле, — ее повсеместное введение требует полного реформирования органов опеки и попечительства. «В них должны быть созданы службы, которых прежде просто не существовало», — говорит Маргарита Гордеева. «Важно, чтобы люди, работающие в этих службах и выносящие решения о судьбах детей, были действительно квалифицированными, — продолжает Розмари Мак-Крири. — А это значит, что кто-то должен их обучить».

Первым российским детским домом, перешедшим на систему патроната, был московский № 19 «Наша семья», созданный в середине 90-х по инициативе его директора Марии Терновской. Приказ о его образовании был подписан в июле 1994 года, однако работать он начал лишь два года спустя — столько времени ушло на согласование его устава, многие пункты которого были «экспериментальными», потому что не подходили ни под одну из существующих инструкций. Чиновники, привыкшие к переполненным российским интернатам, с трудом верили в реальность существования детского дома, в котором за исключением небольшого реабилитационного отделения не было бы детей.

«Какая была у нас идея? — говорит Терновская. — С самого начала мы знали, что интернат — это плохо. Детей надо отдавать в семьи. И не только под опеку или на усыновление, а так, чтобы можно было поддерживать эту семью. Причем главное, чтобы с нашей стороны это не была «скорая помощь», когда что-то случилось, а совместная систематическая работа. Между людьми, которые берут ребенка, и службой, которая его к ним устроила, нужно было разделить ответственность за ребенка. Для этого мы решили перекроить штатное расписание обычного детдома так, чтобы можно было признать людей, берущих ребенка в семью, работниками. То есть мы стали брать их на работу, заключать с ними трудовой договор — сделали все это законным».

Однако приспособить фостерную реальность к российским юридическим условиям — это лишь часть проблемы. Необходимо было создать «службы сопровождения» для фостерной семьи, состоящие из психологов, врачей и соци- ▶

КОГДА **«МАМА ЛЮДА»** (ВЕРХНЕЕ ФОТО) И **«ПАПА ЛЕНЯ» ФРОЛОВЫ** ПРИШЛИ В МОСКОВСКИЙ ДЕТДОМ «НАША СЕМЬЯ», ЗА ИХ ПЛЕЧАМИ БЫЛ ГОД БЕЗУСПЕШНЫХ ПОПЫТОК ОРГАНИЗОВАТЬ СВОЙ СЕМЕЙНЫЙ ДЕТСКИЙ ДОМ. ЗА ПЯТЬ ЛЕТ ИХ «РЕАБИЛИТАЦИОННАЯ СЕМЬЯ» ПРИНЯЛА БОЛЕЕ 70 ДЕТЕЙ

альных работников. Наконец, нужно было найти желающих взять ребенка в семью на тех условиях, которые предлагал детдом. «Я вешала объявления, — говорит Терновская. — Тогда еще можно было свободно прийти во всякие газеты: они публиковали наши материалы и не брали никаких денег. Первая статья о нас вышла в «Вечерней Москве» — в ответ на нее пришло столько писем, что мне пришлось приезжать разбирать мешок с почтой. Мы всех нашли по объявлению: и сотрудников, и патронатных родителей». Нашлись даже самоотверженные «мама Люда» и «папа Леня» — Людмила и Леонид Фроловы, которые согласились стать «реабилитационной семьей»: жить в помещении детдома и принимать «под крыло» детей, попавших в самые трудные ситуации, — до тех пор, пока для них не подберут семью, где они смогут жить до совершеннолетия.

Первый ребенок появился в детдоме 1 мая 1996 года. Этот день детдом «Наша семья» считает своим днем рождения. Правда, чтобы не путать с Первомаем, отмечает в первое воскресенье месяца. Инспектор по охране детства привела шестилетнего мальчика с соседнего рынка, где он жил, находя пропитание себе и матери-алкоголичке, умиравшей от рака. «Он не мог есть ничего, кроме хлеба с кетчупом — боялся другой еды, — вспоминает «мама Люда». — Появился в трех брюках, надетых одни на другие, и не снимал их на ночь. Не позволял себя ни мыть, ни купать. Потихоньку, раз за разом, мы сняли с него все эти брюки. Вскоре я заметила, что он откладывает кусочки от обеда. Оказалось, для мамы. Он так и носил ей вкусненькое, пока она не умерла. Позже этого мальчика взяли к себе прекрасные люди — оба прошли афганскую войну и потеряли собственного ребенка, когда ночью под обстрелом выбирались из Кабула. Сейчас мальчику уже 13. Занимается каратэ, у него черный пояс. Очень хочет быть похожим на своего патронатного отца — тот сильный и мужественный человек. Он давно у них как сын: думаю, он останется с ними и после совершеннолетия». Ни один из патронатных родителей не считает, что после того, как детям исполнится 18, они уйдут из семей. Многие, пришедшие сюда после безуспешных попыток взять детей из домов ребенка, рассматривают патронатный вариант как альтернативу усыновлению и опеке. «Пожалуй, такой вариант даже лучше, — говорит патронатная мама Лена Завьялова. — Во-первых, ребенок, живя в семье, имеет все льготы детдомовца — например, государство должно предоставить ему квартиру после совершеннолетия. Во-вторых, патронатные родители уверены, что их не оставят наедине с проблемой, если возникнут какие-то сложности. Помогут с консультацией психолога и врача, в случае чего защитят права ребенка в суде».

Желающие взять ребенка знакомятся с детьми не сразу. Сначала на специальных занятиях и тренингах психологи помогают им реально оценить свои возможности, представить, какие трудности их ждут. «Мы взяли английскую программу занятий для родителей — она построена на опыте пятидесяти лет работы. Однако уже три года мы вносим в нее свое, — говорит Терновская. — Это уже наш опыт. Например, мы поняли, что нашим родителям надо больше говорить про кровную семью ребенка. Люди часто думают, что берут ребенка себе, но на самом деле это чей-то ребенок. Он продолжает любить своих родных, какими бы они ни были. И, возможно, когда-нибудь вернется к ним. Конечно, если сам захочет».

В распоряжении работников детдома есть печальная статистика, связанная с кровными семьями: оставшиеся без ребенка родители обычно не проживают и двух лет — погибают в пьяных драках, спиваются. Ребенок часто оказывается для этих людей последней соломинкой, удерживающей их в жизни. А дети, несмотря ни на что, любят родителей, хотя иногда находиться в родной семье им попросту опасно. Поэтому при передаче ребенка в патронатную семью обязательно оговаривается возможность его встреч с родными на территории детдома. Правда, кровные родители, как правило, не навещают детей годами.

После месяца занятий часть кандидатов обычно уходит сама, поняв, что это не для них. Некоторых «отсеивают» сотрудники патронатной службы, правда, очень редко по «анкетным» соображениям: здесь не посмотрят, что недостает нескольких метров жилплощади, и охотно отдадут ребенка одинокой женщине, если почувствуют, что она психологически готова к этому, что с ней ему будет хорошо. «Если бы мы попытались взять ребенка под опеку, думаю, нам ни за что не дали бы его, — говорит Людмила Гусятникова, — ведь у моего мужа нет обеих ног. А здесь не стали смотреть в бумажку, а прежде всего обратили внимание на то, что он вырастил троих своих детей». «Главное для нас — психологические особенности человека, — рассказывает руководитель службы «Патронатные родители» Елена Бухман. — Мы смотрим, способен ли человек работать в команде, какая у него самооценка, как он воспринимает советы — ведь давать советы по воспитанию ребенка ему будут постоянно. Если мы видим на тренингах, что он в таких ситуациях чувствует себя дискомфортно, то мы стараемся тактично подвести к мысли, что патронатное родительство ему не подходит».

Уже поместив ребенка в семью и убедившись, что все вроде бы в порядке, сотрудники «сопроводительных» служб не успокаиваются. Им известны сроки кризисов отношений, сопровождающие моменты первой притирки друг к другу, время, когда ребенок обычно окончательно осваивается в семье. Практически у всех патронатных родителей бывали ситуации, когда на многочасовых «сессиях» с психологом приходилось «проговаривать» свои воспитательские проблемы и искать выход. «В конце концов, если отношения совсем не ладятся, мы можем забрать ребенка из этой семьи и направить в другую, — говорит Терновская. — Правда, таких случаев единицы. Тогда сами дети говорили нам, что им тут не нравится, и мы забирали их. А большинство, конечно, проживет в патронатных семьях до 18 и больше. Во всяком случае, мы на это надеемся».

В саратовском «Возрождении» — другая ситуация. «Мы — социально-реабилитационный центр и приют, по определению — учреждение временного пребывания, — говорит директор Евгения Ивановна Дружинина. — Наша задача — определить юридический статус ребенка, выправить ему необходимые документы. А потом, хотим этого или нет, мы вынуждены переводить его в интернат, если не найдутся опекуны. Фостерные семьи — лишь часть нашей работы. Правда, очень важная часть. Сейчас, например, в нашем приюте вся группа детей младшего возраста распределена по семьям — думаю, что для малышей это очень хорошо». По закону дети должны находиться в приюте три месяца. Однако бывает, задерживаются до года: из-за переполненности детдомов места в них освобождаются только в начале сентября, когда происходит «выпуск» детдомовцев. Для малышей, находящихся в семьях, эти несколько месяцев ожидания становятся настоящим спасением. Зато потом... «У меня были дети — трое: одному нет двух лет, другому — три года, третьему — три с половиной, — рассказывает Светлана Курланова. — Когда стали забирать их в интернат, я не захотела отдавать. Очень жалко их было. Думали с мужем оформить опекунство, но потом засомневались: потянем ли? Материально это очень тяжело. Ведь своих еще двое. До сих пор об этом жалею. Конечно, если бы можно было оставить их у нас в фостерной семье до 18 лет, мы обязательно сделали бы это». «Я бы очень хотела, чтобы их оставляли подольше. Я все понимаю: это работа, — делится другая фостерная воспитательница, Галина Долгушева. — Стараюсь очень-очень близко с детьми не сходиться, чтобы не думали, что я мама, — иначе больно будет ребенку при расставании. А все же сердцу не прикажешь...»

По статистике «Возрождения», половина детей, побывавших в фостерных семьях, сейчас уходит в интернаты: приют, временное прибежище, просто не имеет права оставлять их в своих «семейно-воспитательных группах» надолго. «Мы относимся к Министерству труда и социального развития, а дети с установленным статусом попадают в ведение Министерства образования — по закону ими должен заниматься детский дом, если они не идут под опеку, — рассказывает Евгения Ивановна Дружинина. — Конечно, можно было бы передавать те фостерные семьи, которые хотят оставить у себя детей до совершеннолетия, на бюджет Министерства образования».

Но для этого нужен закон «О приемной семье», который все никак не примет областная Дума. «Если закон примут, положение изменится, — продолжает Дружинина. — Мы сможем реформировать эти семьи и переводить их на бюджет в Министерство образования». Сейчас сотрудники «Возрождения» усиленно ищут для своих детей опекунов — пока это для них единственный выход. За прошлый год уже устроили под опеку шестерых. И на всякий случай составляют список новых кандидатов в фостерные родители — вдруг закон все же примут в ближайшее время? «У меня соседка спрашивала, как к вам устроиться. Видит, что я все время с ребятишками, тоже хочет попробовать», — обращается к директору «Возрождения» Маргарита Ивановна Урбанская, «родитель на зарплате» во втором поколении — ее мама в войну воспитывала мальчика, оставшегося сиротой. «Пусть приходит, — отвечает Дружинина, — поговорим». ■

СКОЛЬКО ЛЕТ **ТОЛЕ САЕВСКОМУ,** ЕГО ФОСТЕРНЫЕ РОДИТЕЛИ НЕ ЗНАЮТ: РОДНАЯ МАТЬ БЕССЛЕДНО ИСЧЕЗЛА. СКОРЕЕ ВСЕГО ОНА БУДЕТ ЛИШЕНА РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ. СЕЙЧАС РАБОТНИКИ САРАТОВСКОГО ПРИЮТА УСИЛЕННО ИЩУТ ЕМУ ОПЕКУНА

Соревнование на вырост

В Дивногорск на Открытый кубок Сибири по горным лыжам приехали именитые западные спортсмены. Это уже сенсация

Александр Щербина

ХЕППЕНИНГ

ПОСЛЕДНЮЮ ДУГУ ПЕРЕД НИЖНЕЙ станцией канатки я постарался выписать со всем изяществом, на какое был способен, — ведь снизу за мной могли наблюдать привлекательные женщины. Таковых, впрочем, не оказалось, и что самое удивительное — очереди на подъемник не было. Всего-то двое мальчишек, которых вот-вот должно было подхватить под худые зады коромысло подъемника, да их мамаша. «Ой, здорово, — обрадовалась женщина, — а то нет никого, а одна я с этого чертова бугеля все время падаю». Мальчик, что помладше, обернулся и, обнаружив чужого дядю рядом с матерью, пришел в нешуточное волнение. «Мам, я лучше с тобой». — «Езжай, езжай с Игорьком. Не видишь, что ли, мужчина в возрасте», — она рукой удержала сына на месте, и подошедший бугель утянул его с братом наверх.

«Старший спокойный, а этот ко всем мужикам меня ревнует, — сообщила мать с гордостью. — Вы откуда приехали?». Подошло коромысло и потащило нас вслед за мальчиками. «Из Москвы». — «Могла не спрашивать, и так видно. Вы там все...» Не желая никого обижать, последнее слово моя спутница тактично заменила едкой улыбкой.

«Стоило забираться на край света в Дивногорск, чтобы выслушивать такое», — подумал я с деланной грустью и, поглядев вниз на Енисей, на горы, его стеснившие, решил, что стоило.

Накануне открытия Кубка Сибири по горным лыжам всю ночь шел дождь. Он съел полметра снега, но сибирская природа щедра — еще полметра оставалось. Сухопарый дубленый итальянец, представлявший на этих соревнованиях Международную федерацию лыжного спорта (FIS), вышел на трассу, потыкал в нее палкой и, строго посмотрев на обступивших его судей, объявил: «No». Устроителям хоть и очень хотелось послать этого придиру куда-нибудь подальше, пришлось взять под козырек и заняться тем, что у нас называется устранением недостатков. Рабочие вместе с судьями до самого вечера утаптывали рыхлый весенний снег, потом его тщательно загладили лыжами.

Не было бы иностранцев, никто бы, конечно, откладывать старт не стал — камни не торчат, и ладно, — но в том-то и дело, что впервые в Россию приехали сильные западные горнолыжники. Не первого ряда, но и не третьего. И впервые в России соревнования проводились в соответствии со всеми стандартами FIS.

Утром 29 марта утрамбованный с вечера снег засыпали специальным «замораживающим» составом и предъявили итальянцу. Тот потыкал, потрогал, понюхал и, тяжело вздохнув, махнул рукой. В десять тридцать был дан старт женскому слалому-гиганту.

В бедности живет наш горнолыжный спорт. Сотни тысяч людей в стране катаются на горных лыжах, чуть не два миллиарда долларов в год тратят на инвентарь и отдых в горах, и все эти деньги уходят за границу. Замкнутый круг: нет звезд — нет интереса публики к этому виду спорта (не к отдыху на лыжах, а именно к спорту). А без публики никто вкладывать в спортсменов деньги не станет. Значит, и звездам появиться неоткуда.

Кубок Сибири для того и придумали, чтобы постепенно, как в свое время было с теннисным Кубком Кремля, начали западные спортсмены ездить к нам соревноваться. С ними придет в Россию современная техника горных лыж, современные методики тренировки. А значит, победы и популярность.

Деньги в эти соревнования были вбуханы немалые. Именитые австрийцы с французами сами бы на какой-то никому не ведомый кубок Сибири не поехали — им пришлось все оплачивать. Плюс оборудование трассы, аренда подъемников, зарплата судьям, рабочим. Плюс спортивные журналисты (и халявщики вроде меня), плюс масштабная рекламная кампания. Ну и грандиозное лазерное шоу с концертом в день закрытия соревнований.

Красноярский край много сил и средств вложил в это мероприятие, но главную тяжесть — финансовую и организационную — взвалил на себя профессиональный горнолыжный клуб «Новая лига».

Сколько я ругани наслушался в его адрес за эти дни — на первый взгляд справедливой (правда, очень в ней чувствовалась нелюбовь к чужому материальному благополучию). Уже в Москве вообще все вице-президенту клуба Дмитрию Свищеву: «Вот говорят, что на приличных соревнованиях не бывает разброса в результатах чуть не полминуты».

«Правильно. А с другой стороны, мы почти полутора сотням наших ребят дали возможность помериться силами с профессионалами высшего класса. Они теперь хоть знают, на каком свете находятся, к чему стремиться надо».

По поводу денег, что лучше их было на дело пустить, а не тратить на всякие шоу, рекламу и прочую дорогостоящую мишуру, Свищев высказался так: «А это и есть дело. Мы устроили праздник. На него собралась публика. Не сегодня, конечно, но скоро эта публика будет приносить в горные лыжи деньги».

Дивногорск — красивое место. Высокие, поросшие лесом сопки, спускающиеся вниз к Енисею. По ним разбросаны дома. Есть вполне современные, но примерно треть города — бараки, в которые почти полвека назад переселили из палаток строителей Красноярской ГЭС. Так люди до старости из них и не выбрались. Работы в городе нет или почти нет. Многие находят заработок в Красноярске, благо до него всего 35 километров. Если бы удалось привлечь деньги и построить здесь современный горнолыжный центр, в городе появились бы новые рабочие места. Соревнования такого масштаба этому могут сильно поспособствовать. Пока же весь дивногорский комплекс — это два древних бугельных подъемника и два километровых склона. Удобства, как раньше выражались, на улице, точнее, в лесу. Западные спортсмены взирали на все это с удивлением, впрочем, вполне доброжелательным. Ни многочасовой перелет, ни условия, далекие от тех, к которым они привыкли, не помешали им занять все или почти все призовые места.

Австрийка Вальдхофер-Думмер выиграла и слалом, и слалом-гигант. Что неудивительно — как-никак она член австрийской сборной. Мужчины наши все-таки какую-то конкуренцию западникам составили. Члены сборной страны Павел Шестаков и Андрей Филичкин были соответственно первым и третьим в слаломе-гиганте. Но в слаломе у нас только шестое место, у того же Филичкина.

«Это нормально, — говорит Свищев, — мы ничего другого и не ожидали. И еще несколько лет так будет, пока не подрастут наши юниоры».

«Новая лига» начала с чистого листа. Набрали детей (в Москве и Красноярске) и сразу стали их учить современным лыжам. В стране практически нет тренеров, которые умеют это делать (слишком долго они были изолированы от мировых горных лыж), — пригласили австрийского консультанта. Экипировка, тренировочный процесс — все как в западных горнолыжных школах. На сборы детей возят в европейские горнолыжные центры. Там они привыкают к современным трассам, соревнуются со своими западными сверстниками. И, кстати, в юниорских соревнованиях постоянно занимают призовые места. То есть идет подготовка настоящей профессиональной команды. В Красноярске все это финансирует «Норильский никель», в Москве — сразу несколько коммерческих структур. Инвесторы, конечно же, рассчитывают свои деньги вернуть, но это еще когда будет. Если бы в одни деньги все упиралось, никто бы не стал с клубом затеваться. Просто те, кто начинал это дело, — фанаты горных лыж. Катались вместе, в какой-то момент поняли, что тупик, дальше расти можно только рядом с профессионалами, и родилась идея создать команду.

В день закрытия соревнований на лыжном стадионе собралось сорок тысяч зрителей — так говорят устроители. Это они явно хватили, но народу действительно было множество. Весь Дивногорск, да еще из Красноярска понаехали. Праздник открылся, когда стемнело. Зажгли прожекторы на трассе, и начался параллельный слалом. Я и представить себе не мог, что горнолыжные соревнования способны вызвать у публики такие эмоции — рев стоял, как на футболе. Потом было награждение победителей. Кроме кубков и денежных призов, все получили подарки от дилеров крупных производителей инвентаря. Факт отрадный, глядишь, и у нас начнет работать исправно действующая на Западе система финансирования профессиональных горнолыжников.

Слушать выступление привезенных из Москвы поп-групп я не остался. По причине, изложенной выше, — мужчина я в возрасте. А лазерное шоу посмотрел. Впечатляет.

ВИД НА ТРАССЫ ДИВНОГОРСКА С ВЕРТОЛЕТА

НА СТР.70: **ПОСТЕПЕННО И МЫ НАУЧИМСЯ СОБЛЮДАТЬ ЗАПАДНЫЕ СТАНДАРТЫ.** ДВА ЧЕРНЫХ КВАДРАТА, ОТ КОТОРЫХ СОБИРАЕТСЯ ОТТОЛКНУТЬСЯ ПАЛКАМИ СТАРТУЮЩИЙ ЛЫЖНИК (ВЕРХНЕЕ ФОТО СЛЕВА), — РЕЗИНОВЫЕ КОВРИКИ. СНАЧАЛА ОРГАНИЗАТОРЫ ПО НЕЗНАНИЮ ВМЕСТО НИХ ВКОПАЛИ В СНЕГ ДЕРЕВЯННЫЕ БРУСКИ. НО АВСТРИЙСКИЙ ТРЕНЕР ЗАПРОТЕСТОВАЛ — ПРИ ТОЛЧКЕ ПАЛКА МОЖЕТ РАЗЛЕТЕТЬСЯ НА КУСКИ. ЛЫЖНИК, ОБХОДЯЩИЙ ФЛАГ, — **ПОБЕДИТЕЛЬ КУБКА В СЛАЛОМЕ-ГИГАНТЕ ПАВЕЛ ШЕСТАКОВ.** ОН, КСТАТИ, ВЫИГРАЛ И ВЕЧЕРНИЙ ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ СЛАЛОМ

Новый *древний* человек

Находка в Кении ископаемого черепа, возраст которого определяют в 3,5 млн. лет, опрокидывает устоявшиеся представления о том, что у человека был только один предок

Шарон Бегли

(Newsweek)

СЕНСАЦИЯ

ЕЩЕ МАЛЕНЬКОЙ ДЕВОЧКОЙ МИВ ЛИКИ обожала собирать головоломки. Правда, ей всегда казалось, что они чересчур простые. Чтобы усложнить задачу, она переворачивала все кусочки лицом вниз и собирала их, руководствуясь только формой. Позже эти навыки помогли в ее будущей карьере.

Войдя в прославленную палеонтологическую семью (родители ее мужа Ричарда, тоже палеонтолога, Луис и Мэри Лики были в команде, нашедшей знаменитую Люси) и став ведущим палеонтологом кенийского Национального музея, она нашла применение своему таланту по части головоломок. Речь идет не только о сборке ископаемых черепов из кусочков размером с орех. Последние находки в Восточной Африке складываются в цельную картину эволюции человека — более сложную и удивительную, чем та, которую палеонтологи рисовали всего несколько лет назад.

Последняя находка Лики — битый череп, выкопанный на западном берегу кенийского озера Туркана, — грозит опрокинуть то, что считалось раз и навсегда установленным: мы — прямые потомки небольших существ, самый известный представитель которых, Люси, бродил по Восточной Африке где-то между 2,9 и 3,9 млн. лет назад. «Больше 20 лет мы думали, что нашим общим предком был Australopithecus afarensis (вид, к которому принадлежит Люси), — рассказывает Лики. — С новой находкой у нас появляется по крайней мере два вероятных кандидата в предки». Это все равно что выяснить, что вашим семейным предком была не родная бабушка, а никому не известная двоюродная тетя.

Древний череп, представленный в конце марта журналом «Нэйчур», был найден в августе 1999 года. Ассистент Джастес Ирас, вручную перебирая ископаемые фрагменты в выгоревшей земле возле озера, наткнулся на кусок кости. «Я подумал, может, мартышка, — сказал он. — Отложил свою находку и стал ждать, что скажет Мив Лики». Мив вынесла приговор меньше чем через полчаса.

«Она созвала нас всех и сказала: «Этот череп — человеческий». Она была очень счастлива», — рассказывает Ирас. В тот вечер дочь Мив Луиза достала из запасов пиво. «Когда мы находим гоминид (представителей семейства, к которому относятся и люди), то отмечаем это событие пивом и козлятиной», — сказала она. Праздник затянулся до поздней ночи.

Истинное значение находки стало ясно только год спустя: собранный из кусочков череп не был похож ни на что ранее известное. «Это плоское лицо делает его новым родом нашего фамильного древа», — говорит 29-летняя Луиза. Группа назвала его Kenyanthropus platyops — «плосколицый человек из Кении». «Находка говорит о том, что наше генеалогическое древо сложнее, чем мы думали, — продолжает Луиза, с детства помогавшая родителям на раскопках. — Три с половиной миллиона лет назад одновременно с Люси жили и совершенно иные существа».

Со старым представлением о едином ряде форм с почти библейской преемственностью — Люси родила Человека умелого, который родил Человека прямоходящего, который родил Человека разумного (то есть нас), — можно теперь расстаться. У человека «сложное разветвленное прошлое, где присутствуют разные виды, в том числе и те, что вымерли, не оставив прямых потомков», — говорит Мив Лики.

Это никого не должно удивлять. В фамильном древе любого другого млекопитающего полно ветвей, ведущих в никуда, — неудачных эволюционных экспериментов. Множество гоминид жило до Люси и после Люси. Предки человека отделились от прочих человекообразных обезьян 5 или 6 млн. лет назад. 4,4 млн. лет назад в густых лесах, росших на территории нынешней Эфиопии, обитал шимпанзеобразный Ardipithecus ramidus, а 4,2 — 3,9 млн. лет назад в Кении жил Australopithecus anamensis. Возможно, этот последний был прямым предком вида Люси. У найденной в 1974 году группой Дональда Джохансона 3,2-миллионнолетней Люси был маленький мозг, большие зубы, длинные руки, короткие ноги и лицо с сильно выступающими челюстями. Этот вид, возможно, не совсем отказался от жизни на деревьях. После Люси начался прямо-таки эволюционный парад австралопитековых, за которыми пошли представители родов Paranthropus и Homo. Но до «плосколицего» у нас был лишь один предок в среднем плиоцене 3,5 млн. лет назад, Люси и ее родичи — австралопитеки афарские. Теперь, похоже, у нас их два. «Плосколицый» отличается от Люси более плоским лицом и более мелкими зубами. Разная форма зубов свидетельствует о разном пищевом рационе: вероятно, эти два гоминида из лесов и саванн древней Восточной Африки не конкурировали за пищу. Когда вид получает признак, дающий ему возможность эволюционного «прорыва» (в нашем случае это двуногость, способность к прямохождению), это обычно сопровождается вспышкой видообразования, говорит Джохансон, первооткрыватель Люси. Так что засушливые земли, расположенные вокруг кишащего крокодилами озера Туркана, могут явить на свет и других утраченных родственников человечества — и тогда палеонтологи, возможно, обнаружат, что «плосколицый человек» и австралопитек афарский были не одиноки. За последние 15 лет число известных видов предков человека почти удвоилось. Что определило, кому жить, а кому умереть, кто будет эволюционным тупиком, а кто — нашим предком? «Возможно, излишне специализированные виды нашли свою кончину при смене климата, когда усилилась борьба за пищу и другие ресурсы, — говорит Джохансон. — Но, кроме этого, мы ничего не можем узнать об истинных причинах».

Мы знаем только, что «корни человечества» походят на перевернутый куст — чем глубже, тем ветвистей. ■

При участии **Лэйры Санторо** (Найроби)

Графика и фото **Newsweek**

ИЗ НАЙДЕННЫХ ОСТАНКОВ ПАЛЕОНТОЛОГИ ВОССТАНОВИЛИ ПОЛНЫЙ ЧЕРЕП, НЫНЕ НАХОДЯЩИЙСЯ В КЕНИЙСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ МУЗЕЕ. ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ, ЧТО СУЩЕСТВО, КОТОРОМУ ОН ПРИНАДЛЕЖАЛ, ЖИЛО В КЕНИИ 3,5 МЛН. ЛЕТ НАЗАД И ПРЕДСТАВЛЯЛО СОБОЙ ДО СИХ ПОР НЕИЗВЕСТНЫЙ РОД ГОМИНИД — РАННИХ ЛЮДЕЙ

СЕМЕЙСТВО ЛИКИ — МИВ, ЛУИЗА И РИЧАРД — В КЕНИИ

Марс атакуют

Полет «Одиссея» — первый шаг к экспедиции землян на Красную планету

«2001: МАРСИАНСКАЯ ОДИССЕЯ» — ПЕРВАЯ ИЗ ШЕСТИ ЗАПЛАНИРОВАННЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ КОСМИЧЕСКИХ РОБОТОВ, КОТОРЫЕ ДОЛЖНЫ СОБРАТЬ ИНФОРМАЦИЮ ДЛЯ ПОЛЕТА ЛЮДЕЙ НА КРАСНУЮ ПЛАНЕТУ. 7 АПРЕЛЯ РАЗВЕДЧИК «ОДИССЕЙ» ОТПРАВИЛСЯ К МАРСУ (СЛЕВА — ЕГО ПОДГОТОВКА К СТАРТУ)

Евгений Пахомов

МЕЧТЫ

«Теперь будем ждать, какой новый сюрприз подарит нам Марс» — так прокомментировал запуск космического аппарата «Одиссей» один из ведущих специалистов NASA Эдвард Вейлер. И дело не только в том, что с помощью этой автоматической космической станции ученые рассчитывают получить действительно сенсационные данные о Красной планете. На этот раз в NASA будут следить за полетом с еще большим напряжением, чем обычно, потому что от успеха проекта «2001: Марсианская одиссея» зависит будущее масштабной программы, цель которой — подготовить базу для полета на Марс экспедиции с людьми.

Космический остров невезения

Настороженность специалистов понятна — в их среде Марс давно считается «неудачной» планетой. Из 33 экспедиций с участием автоматических станций, направленных к нему с Земли, лишь 9 можно считать относительно успешными. «Как будто заколдовал его кто-то», — сказал как-то знаменитый советский конструктор космических аппаратов Георгий Бабакин.

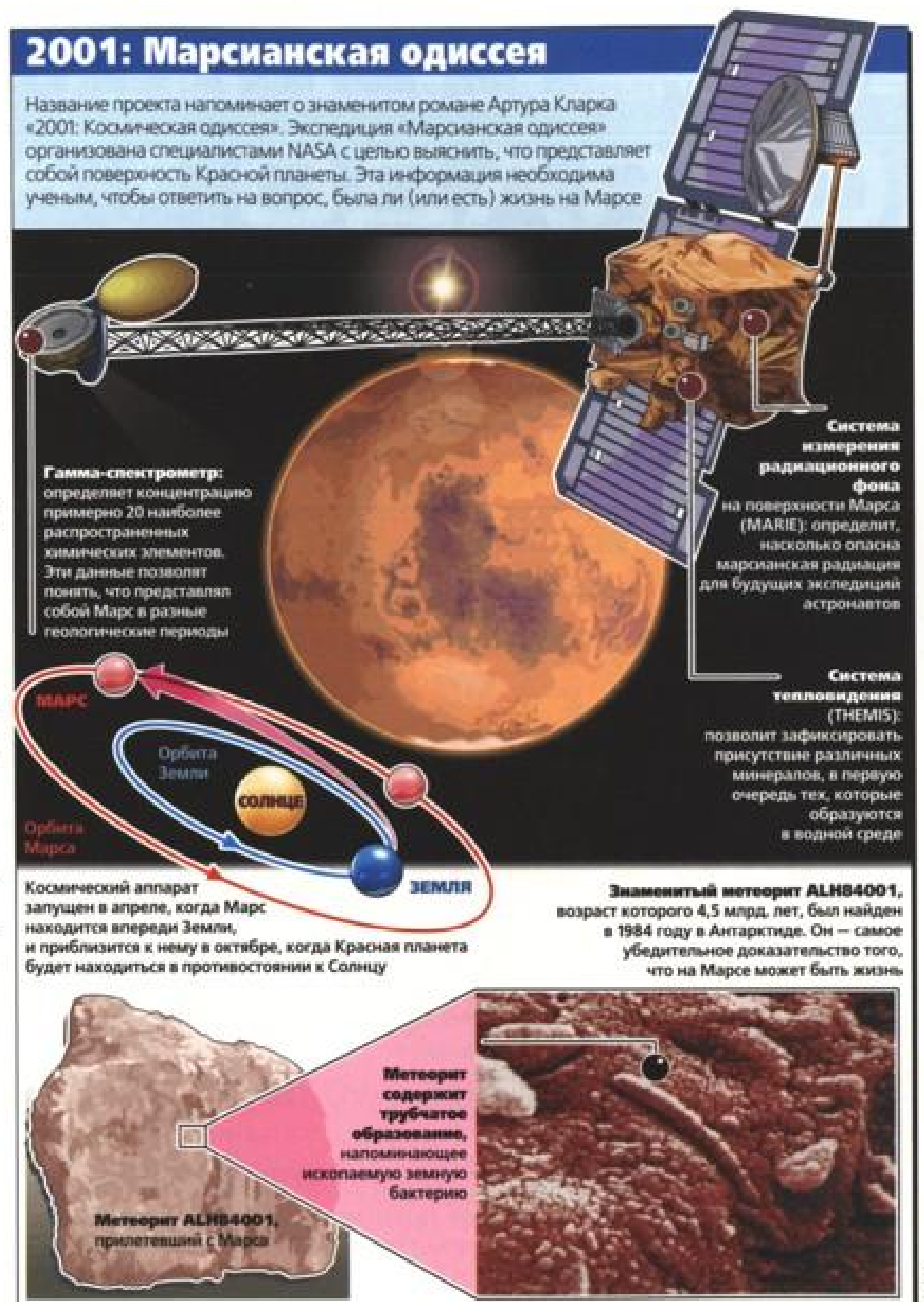
Он имел основания так думать: запуски советских аппаратов к Марсу начались в 1960 году, из пяти первых четыре закончились авариями. Наконец в 1962-м аппарату «Марс-1» удалось приблизиться к планете бога войны, но с ним была потеряна связь. Неудачи преследовали и марсианские станции NASA: лишь в 1965 году американский аппарат «Маринер-4» смог передать на Землю фотоснимки Красной планеты. Затем пришла очередь спускаемых аппаратов — один за другим они сгорали в марсианской атмосфере, разбивались о поверхность. В 1971 году советская станция «Марс-3» наконец совершила первую в истории мягкую посадку на Марс, но проработала лишь несколько секунд: по неизвестной причине прервалась связь. Неудивительно, что космические специалисты стали поговаривать о марсианах, целенаправленно уничтожающих аппараты, запущенные с Земли. Только в 1976-м американские «Викинг-1» и «Викинг-2» смогли благополучно сесть на Марсе и передать оттуда информацию.

Но свою «строптивую» репутацию Красная планета подтвердила в 90-е, когда после многолетнего перерыва возобновились «марсианские» исследования. В 1992 году США отправили к ней оснащенную самым современным оборудованием станцию «Марс Обсервер» стоимостью более миллиарда долларов, но еще до подлета к цели связь с ней прервалась — предполагают, что взорвался двигатель. В 1996-м потерпела аварию российская станция «Марс-96» с двумя спускаемыми аппаратами на борту. В том же году в США стартовали орбитальный аппарат «Марс Глобал Сервейор» и спускаемый аппарат «Марс Пасфайндер», оба проекта оказались успешными — американцам даже удалось высадить на планете небольшой марсоход. Окрыленное успехом NASA решило отправить к Марсу станцию «Клаймет Орбитер» и спускаемый аппарат «Полар Лендер». В 1999 году «Орбитер» сгорел в марсианской атмосфере, а «Лендер» разбился о поверхность «заколдованной планеты».

Казалось, череда неудач заставит специалистов вновь взять тайм-аут в изучении неуступчивого «бога войны». Однако произошло обратное — в мире заговорили о возможности пилотируемой экспедиции на Марс. Если автоматы не справляются, решили сторонники экспедиции с участием астронавтов, то нужно отправить человека. С Земли можно управлять только роботами, действующими в ближнем космосе, в крайнем случае на Луне, говорят они: к Марсу радиосигнал идет до 40 минут. Даже простейшая нештатная ситуация может вызвать крушение аппарата, так как «земные» операторы смогут понять, что случилось, лишь спустя несколько десятков минут. А полностью автономные роботы могут быть запрограммированы только на выполнение узких задач — ни о каком серьезном анализе речь идти не может. Ведь главная задача всех таких исследований — не только изучить структуру инопланетного грунта или характер атмосферы другой планеты, но и узнать, есть ли все-таки жизнь за пределами Земли.

Не обнаружив никаких признаков жизни ни на Луне, ни на Венере, специалисты обратились к Марсу. Впрочем, фантасты давно заселили Красную планету разными неземными существами, да и не только фантасты, например, известный французский астроном Камиль Фламмарион еще в XIX веке написал в своей знаменитой «Популярной астрономии»: «В настоящее время мы настолько познакомились с топографией Марса, что можем с большой уверенностью чертить карты этой планеты. Указать, где расположены населенные местности, мы еще не в состоянии, но рано или поздно нам и это удастся». Сегодня, впрочем, такой уверенности у ученых нет, но Марс по-прежнему привлекает внимание специалистов — характер его поверхности указывает на то, что некогда здесь могли быть океаны, извергаться вулканы (самый большой вулкан Солнечной системы обнаружен именно на Марсе). А значит, могла быть жизнь.

В середине 90-х в спор между сторонниками и противниками активного исследования Марса неожиданно включились специалисты по метеоритам. Их аргументом стал небольшой камень, обнаруженный еще в 80-е годы в Антарктиде. Исследования показали, что он имеет марсианское происхождение. Впрочем, в мире обнаружено немало таких камней, но образец ALH84001 стал настоящей сенсацией — на нем было обнаружено трубчатое образование, весьма похожее на остатки бактерии. Марс вновь привлек к себе всеобщее внимание — неужели наконец найдена неземная жизнь?

По информации NASA

Время собирать камни

Теперь идея подготовки экспедиции на Марс получила серьезную поддержку. Если раньше общественности еще нужно было объяснять, зачем на полеты к Красной планете тратятся гигантские средства, то теперь уже сама общественность принялась требовать новых исследований. Появились многочисленные комитеты в поддержку марсианских исследовательских программ, группа энтузиастов начала в Интернете сбор подписей под петицией (переведенной на 17 языков), призывающей немедленно начать подготовку к международной экспедиции на Марс. Это движение поддерживают и некоторые ученые, заявившие, что поскольку численность населения растет, а природные ресурсы Земли истощаются, то необходимо, мол, готовиться к освоению человеком дальнего космоса.

В 1999 году директор американской марсианской программы Скотт Хэббард объявил, что NASA начинает новую долгосрочную программу, кульминацией которой может стать полет человека на Красную планету. Первым ее этапом стал проект «2001: Марсианская одиссея», старт которому и был дан 7 апреля этого года, когда с космодрома на мысе Канаверал был запущен аппарат «Одиссей».

Для подготовки к марсианской экспедиции без роботов все же не обойтись. «Одиссей» приблизится к Марсу в октябре. За 30 месяцев, которые он будет работать на орбите Красной планеты, аппарат должен изучить характер здешнего климата, исследовать геологические особенности ее поверхности, определить, не опасна ли марсианская радиация для человека, а также попытаться ответить на вопрос, насколько велика вероятность существования здесь каких-либо форм жизни.

Ряд стран, в том числе и Россия, заявили, что тоже готовы участвовать в марсианской программе. Как сказал «Итогам» представитель Росавиакосмоса Сергей Горбунов, реализация столь масштабного проекта потребует широкого международного сотрудничества: примерная стоимость экспедиции астронавтов к Марсу оценивается по меньшей мере в 40 миллиардов долларов, что весьма дорого даже для США. Россия уже внесла посильный вклад: в комплекс гамма-спектрометра, установленного на «Одиссее», входит детектор быстрых нейтронов HEND российского производства.

По мнению известного американского специалиста Джеймса Лонгаски, для пилотируемой экспедиции оптимальным с точки зрения расположения Марса относительно Земли станет 2014 год. А пока специалисты NASA с особым вниманием следят за тем, как работают бортовые системы «Одиссея». ■

Метронавигатор

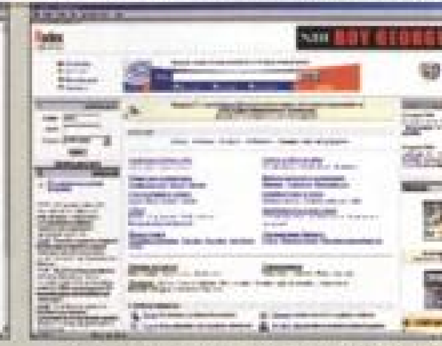
До начала 90-х годов с путешествиями за границу было непросто. Нынешнее поколение ездит то и дело, и не только летом на курорты солнечной Турции и не менее солнечной Болгарии, но и к знакомым в Берлин, к друзьям на недельку в Париж, по делу в Нью-Йорк. Хорошо, если место вас ждет знакомое и провожатые надежны — а ну как нет? Практически в каждом крупном европейском городе есть метро, но никому не советую учиться пользоваться парижским, скажем, метро, не разобравшись предварительно в том, как оно устроено. Хорошо бы заранее ознакомиться со схемой, а заодно и прикинуть места возможных пересадок, цены и пр. Такая возможность предоставляется на сайте **subwaynavigator.com** — вся возможная информация по метрополитенам более чем 60 городов мира изложена компактно, а роботы сайта вмиг подсчитают за вас, сколько времени займет поездка с севера Парижа (станция Porte de Clignancourt) до станции Luxembourg близ Латинского квартала со всеми пересадками и примерным временем проезда. И призадумайтесь — может, не стоит селиться на севере, в районе знаменитого блошиного рынка, а сразу заказать отель в Латинском квартале?

Поиграем в Зингер

Изящные обводы и модная расцветка (a la iMac) новой швейной машинки Singer (на фото) мало чем напоминает архаичный Singer, на котором когда-то шила бабушка составителя Save As. Вспоминается большое нелепое сооружение, стоявшее в углу, с широкой ножной педалью, которую надо было постоянно качать, — когда делали такие машинки, лампочки Ильича уже имелись повсюду, а вот розетки в каждом углу и индивидуальные моторы в бытовой технике были невероятной экзотикой. Не то теперь. В начале нынешнего века и обычная электрическая швейная машинка постепенно становится анахронизмом.

Все тот же Singer предлагает «умную» машинку, теперь «в одном флаконе» с цветной Nintendo Game Boy **(www.meetizek.com/home.html)**. И не для того чтобы, пока бабушка шьет, внук играл. Мини-консоль от Nintendo в данном случае является «мозгами» Singer'a. Достаточно вставить в Nintendo картридж с образцами выкроек и швов (84 стандартных набора, дающих мириады различных сочетаний), а затем присоединить Nintendo к самой швейной машинке. Остальное уж она сделает сама. Конечно, Nintendo остается игровой консолью, и с тем же успехом на ней можно гоняться за кораблями инопланетян. Бабушкам и внукам придется вырабатывать согласованный график использования домашней техники. ■

Рунет не вынесет двоих

Корпоративные новости, как правило, не представляют большого интереса для «обычных» читателей — но на этот раз ландшафт Рунета может сильно измениться. Как стало известно Save As из конфиденциальных источников, в начале апреля возобновились прерванные в январе переговоры между руководством Rambler Internet Group **(www.rambler.ru)** и холдинга Яndex **(www.yandex.ru)** об условиях объединения двух компаний. По нашим сведениям, на переговорах достигнут значительный прогресс в вопросе о структуре собственности объединенной компании и о судьбе двух брэндов — Rambler и Яndex (практически наверняка они продолжат раздельное существование). Источники Save As оценивают, что переговоры по этим вопросам займут не менее трех недель, поскольку по-прежнему остается открытым вопрос о кадровых и технологических аспектах слияния двух фирм (штат каждой из которых приближается к 100 сотрудникам). Глава Яndex Аркадий Волож и свеженазначенный вице-президент Rambler'а по стратегии и развитию Антон Носик отказались, впрочем, подтвердить вашему корреспонденту информацию о ведущихся переговорах, хотя Волож при этом признался, что предложения обсудить ситуацию поступают к нему достаточно регулярно. Теперь остается только ждать появления компании, которая фактически станет монополистом в области сетевого поиска.

Король умер — да здравствует король!

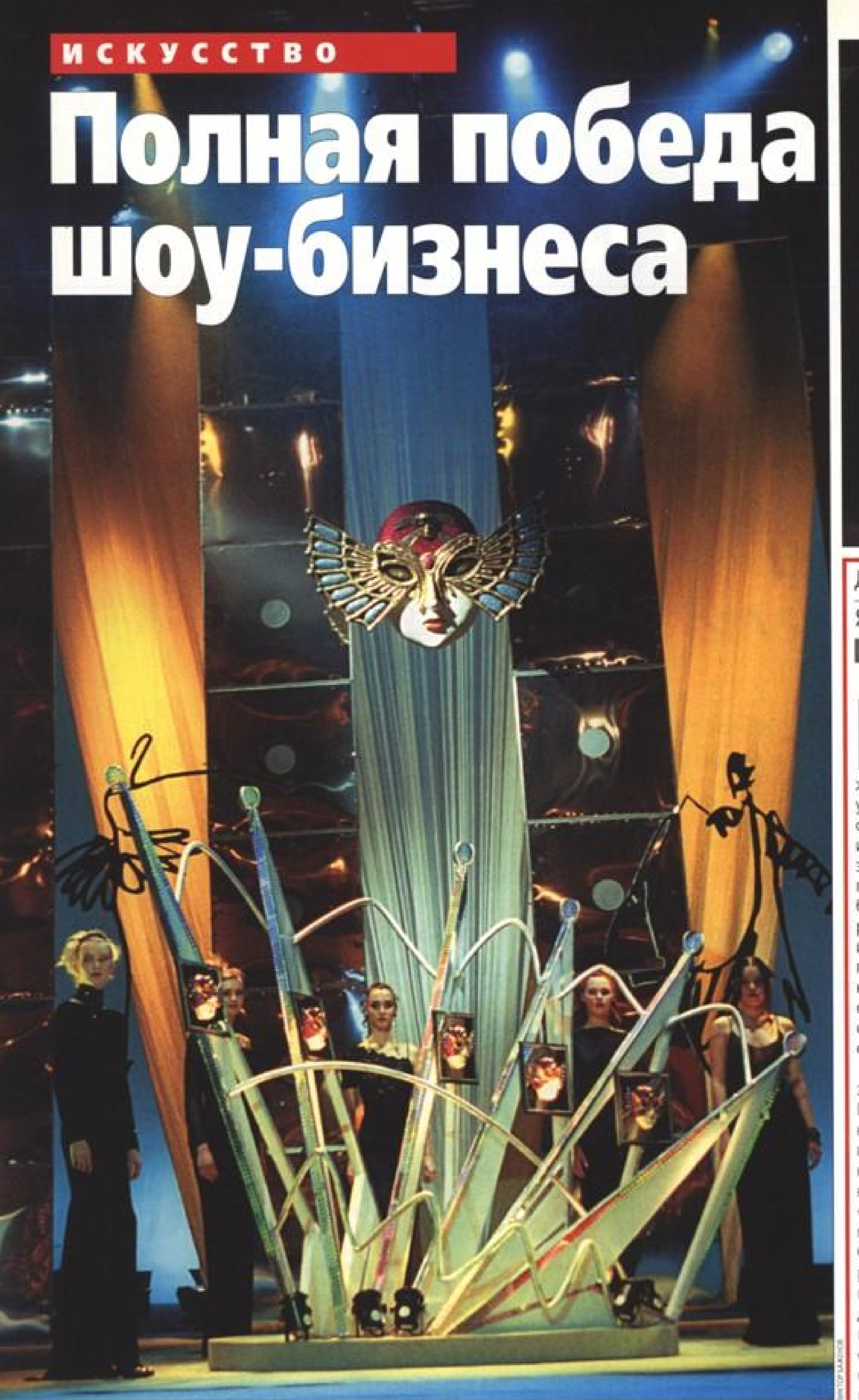
Программа Napster, бывшая в прошлом году признанным лидером по количеству упоминаний в СМИ и набравшая к своему закату десятки миллионов пользователей, наконец, увы, скончалась. Транснациональный концерн Bertelsmann, не так давно купивший Napster, не смог пробиться сквозь юридические препоны, и звукозаписывающие компании добились закрытия Napster'а. Вместо этого концерн завел онлайновую службу торговли музыкальными файлами BeMusic и практически сразу подключил ее к системе MusicNet. MusicNet — это совместный проект Bertelsmann, AOL Time Warner, EMI Group и RealNetworks (последний осуществляет техническую поддержку проекта). Платформа MusicNet позволит всевозможным музыкальным компаниям за определенную плату предлагать конечным пользователям музыку либо для скачивания, либо для прослушивания в потоковом формате. «На свободе» пока гуляют еще два музыкальных гиганта — Universal Music и Sony Music. Но, наверное, и они вскоре примкнут к «могучей кучке». Однако стоит заметить, что почившая в бозе Napster вызвала к жизни силы, которые нелегко победить. Идея бесплатного распространения популярной музыки овладела умами — так что, пожалуй, звукозаписывающим компаниям придется все же привыкать к прибылям вместо сверхприбылей. ■

Последний бой

Самые «эффективные» компьютерные вирусы новейшего времени (Melissa и I love you), поразившие десятки миллионов компьютеров и нанесшие ущерб в миллионы долларов, были вирусами почтовыми. Вирус, угнездившись в компьютере, рассылал копии себя самого по адресной книге Outlook Express самой популярной в мире (и самой до сих пор ненадежной с точки зрения безопасности) почтовой программы производства компании Microsoft. «Программные» заплатки, которые Microsoft предлагал установить пользователям после каждой массированной вирусной атаки, не вполне помогали. Наконец, отчаявшись, программисты Microsoft разработали новую версию почтовой программы под названием Outlook 2002, которая будет включена в офисный пакет Microsoft Office XP (его выход ожидается нынешней весной). Проблема пересылаемых по почте компьютерных вирусов решается кардинально: теперь почтовый клиент просто не примет письмо с прикрепленными файлами более чем 30 наиболее известных типов, в основном командных и исполняемых (например, .exe, .bat, .help, различные скрипты, HTML-приложения, оцифрованные изображения). Новый Outlook запрещает не отправку таких вложений, а именно их получение, что вполне логично. Ведь некоторым, вполне вероятно, захочется отменить эту опцию и свободно получать любые файлы. Однако, как уверяют бета-тестеры, сделать это очень нелегко даже очень квалифицированному пользователю.

По информации «Итогов», Webcooler, Newsweek, TBTF, The Register.
Адрес составителя compiler@beep.ru

Полная победа шоу-бизнеса

Названы лауреаты национальной театральной премии «Золотая маска»

Дина Годер,

Ярослав Седов

А СУДЬИ КТО?

Можно из года в год твердить, что дело не в премиях, а в фестивале, что, мол, мало ли кого наградили, да у кого из жюри с кем какие счеты, зато нам удалось увидеть четыре десятка очень интересных спектаклей со всей страны, о большинстве из которых мы бы иначе и не узнали. Все это так. Можно доказывать, что, мол, всегда есть обиженные и не было случая, чтобы на каком-нибудь престижном конкурсе распределение призов всем понравилось, и все равно в кулуарах будут судачить о предвзятости судей. Это тоже верно. Но коли решения двух жюри — драматического и музыкального — так вызывающе схожи, то поневоле станешь говорить — не о злом умысле, нет — о тенденции.

Скажем, какую оперную постановку назвали лучшей в России? «Леди Макбет Мценского уезда» в Геликон-опере известного Дмитрия Бертмана — мастера вульгарноватых и энергичных шоу и певческих капустников. Причем победила эта постановка во всех номинациях. А грандиозное «Золото Рейна» из Мариинского театра — может отдыхать. Какая лучшая оперетта? Очередная, уже московская, редакция раскрученного польского подросткового мюзикла «Метро», который, как простодушно признался продюсер, режиссер сам целиком не видел вплоть до сотого представления. А остроумная ностальгическая фантазия на тему Дунаевского «И вновь цветет акация...» из Краснодара — может не беспокоиться. Что сочли «Новацией»? Как и было предсказано (читайте «Итоги» № 13) — сентиментальное шоу толстух Евгения Панфилова «Бабы. Год 1945». Что лучшее в драме — и по режиссуре, и как спектакль большой формы? «Потерянные в звездах» из Питера — милый, элегантный спектакль Григория Дитятковского с хорошими актерами по глупейшей и претенциозной коммерческой пьесе, на все лады обсуждающей поводы для использования презервативов. А пронзительная «Молли Суини» Льва Додина, как и «Черный монах» Камы Гинкаса — один из лучших его спектаклей за последние годы и, безусловно, главное событие прошлого московского сезона,— побоку.

Нет, конечно, «о вкусах не спорят». Но если мы считаем, что к искусству вообще могут быть применимы критерии качества, то определяют эти критерии прежде всего профессионалы. И коль скоро два профессиональных жюри выбирают шоу — что ж, это симптоматично.

Эту тенденцию верно почувствовали постановщики самой церемонии награждения: впервые в паузах между объявлениями лауреатов на «масочную» сцену была выпущена заведомая попса вроде шоу-балета Аллы Духовой «Тодес». А гвоздем программы стал Жириновский в окружении машущих юбками «канканщиц». Вице-спикер Государственной думы в плаще, цилиндре и полумаске исполнил арию Мистера Икса: «Да, я шут, я циркач — так что же?» — с настоящим опереточным чувством и патетическими жестами.

Надо сказать, церемония в этом году выглядела по-оскаровски солидно и богато: прекрасное разноцветное освещение, девушки с букетами в длинных платьях, меняющие туалеты ведущие: высокая блондинка Юлия Рутберг и маленький мулат Григорий Сиятвинда, мило шутившие и называвшие друг друга «афророссиянин» и «вечная жид». Самыми неуместными на этом празднике жизни казались награжденные: у большинства из них не было ни смокингов, ни длинных платьев, они тушевались и норовили, получив букет и «Маску», сразу удрать с нарядной сцены.

ЛУЧШИМ РЕЖИССЕРОМ НАЗВАН ГРИГОРИЙ ДИТЯТКОВСКИЙ, А ЕГО СПЕКТАКЛЬ **«ПОТЕРЯННЫЕ В ЗВЕЗДАХ»** (ВВЕРХУ) **ПРИЗНАН ЛИДЕРОМ В НОМИНАЦИИ «СПЕКТАКЛЬ БОЛЬШОЙ ФОРМЫ».** ЕГО КОНКУРЕНТ — **ДОДИНСКАЯ ПОСТАНОВКА «МОЛЛИ СУИНИ»** (НА СТР. 78) — **НАГРАДЫ НЕ УДОСТОИЛСЯ.** ВПРОЧЕМ, ЖЮРИ ОТМЕТИЛО РАБОТУ **ХУДОЖНИКА ДАВИДА БОРОВСКОГО**

НАГРАДУ ЗА **ЛУЧШУЮ МУЖСКУЮ РОЛЬ ПОЛУЧИЛ КОНСТАНТИН РАЙКИН** В СПЕКТАКЛЕ «КОНТРАБАС» (ВНИЗУ СЛЕВА), **ЗА ЖЕНСКУЮ РОЛЬ — ТАТЬЯНА КУТИХИНА,** СЫГРАВШАЯ В СПЕКТАКЛЕ «ДЯДЮШКИН СОН» ВОРОНЕЖСКОГО КАМЕРНОГО ТЕАТРА

Интрига №1: «драматическое» жюри

Жюри под руководством Александра Калягина решало судьбу премий в номинациях «Драматический театр», «Театр кукол» и «Новация». С куклами, похоже, разобрались легко. «Иван Царевич и Серый волк» из Псковского театра кукол оказался так скучен, что жюри отказало в призе даже мастеровитому Евгению Бондаренко, который один играет эту сказку и единственный же был выдвинут на премию как лучший актер кукольного театра. Трогательный спектакль по Андрею Платонову «Потудань» питерских студентов СПГАТИ казался уж слишком наивным, хотя поклонники считали, что его намеренная корявость, простодушие и сентиментальность — прямое наследство «Песни о Волге» Габриадзе. Вот и дали приз в третий раз театру «Тень» за «Гамлета» для маленьких (см. «Итоги» № 40, 2000).

Далее — «Новация». Здесь жюри оказалось в заведомо сомнительной ситуации: приходилось выбирать между агрессивным и претенциозным «черным» пластическим театром (Suicide in progress группы «Дерево» и Imitator Dei театра «черноеНЕБОбелое) и откровенно коммерческим шоу («Арвайден» одноименного театра и «Бабы. Год 1945» «Балета толстых» Евгения Панфилова). Конечно, все макабрическое и многозначительное было отвергнуто: приз получили бесхитростные пермские толстухи. Панфилов, которого из года в год номинируют на «Маску» и никогда ее не дают, выйдя на сцену, сказал, что совсем уж было решил, будто премию ему суждено получить только к старости — «За честь и достоинство», но «против лома нет приема, и «Бабы» оказались тем ломом, которые сломали лед жюри». Мило. Если учесть, что музыкальное жюри выдало спецприз руководителю и художнику театра «Арвайден» Виоле Ходовой, которая и была автором этого спектакля-дефиле, то шоу-часть «Новации» была полностью удовлетворена.

Теперь «Драма» — здесь обычно и развивается основная интрига. А уж в этом году, когда было огромное количество спектаклей и номинаций (из-за разделения на «большую» и «малую» формы), — особенно.

Честно говоря, самое печальное для фестиваля «Золотая маска» и для его зрителей то, что это конкурс. Актеры, приезжающие из провинции, чтобы помериться силами со столичными звездами, на своем единственном спектакле впадают в такую панику, что эксперты с трудом узнают замечательные постановки, виденные ими когда-то в далеких городах. Новосибирские «Три сестры», которые казались постановкой напряженной, тревожной, нервной, в Москве потухли, завязли и поскучнели. А стильный воронежский «Дядюшкин сон» Михаила Бычкова, наоборот, шел на таком крике и истерике, что от его обаяния не осталось и следа. Томский «Ангел приходит в Вавилон», крепко сделанный Борисом Цейтлиным, тоже был сыгран не лучшим образом, к тому же из-за текста — многозначительной притчи Дюрренматта — казался таким анахронизмом, что прочее уже не имело значения. В

ЛИДЕРОМ В НОМИНАЦИИ **«ОПЕРЕТТА» СТАЛ ПОДРОСТКОВЫЙ МЮЗИКЛ «МЕТРО»** (СЛЕВА)
ЛУЧШИМ ХОРЕОГРАФОМ СОЧЛИ ТАТЬЯНУ БАГАНОВУ, ПОСТАВИВШУЮ «КЛЕНОВЫЙ САД», ХОТЯ ПРИВЛЕКАЕТ ЭТОТ СПЕКТАКЛЬ НЕ СТОЛЬКО ХОРЕОГРАФИЕЙ, СКОЛЬКО ЗРЕЛИЩНОСТЬЮ

любом случае ясно было, что главная борьба идет на другом поле.

Очевидно, что в «малой форме» соревнование шло между мэтрами: Камой Гинкасом и Петром Фоменко. Гинкасовский «Черный монах» в ТЮЗе, пожалуй, был мощнее, острее, в нем было гениальное, «висящее над бездной» оформление Бархина и прекрасные актеры, особенно Сергей Маковецкий, выдвинутый на премию за лучшую мужскую роль. Фоменковская «Одна абсолютно счастливая деревня» была нежнее и обаятельнее, в ней тоже играла чудесная актерская пара, претендующая на «Маску»: Полина Агуреева и Сергей Тарамаев. Прикидывая, как распределят премии между Гинкасом и Фоменко (очевидно было, что дать надо обоим), критики сошлись на том, что «лучшим спектаклем» будет «Деревня», а лучшим режиссером — Гинкас. (Это казалось тем более справедливым, что в прошлом году, когда спектакль Гинкаса получил наконец свою первую «Маску», Олег Табаков, игравший «Комнату смеха» практически как моноспектакль, недвусмысленно дал всем понять, что премия эта предназначена лично ему.)

Оставалось выбрать лучший спектакль «большой формы». Ожидалось, что здесь главная борьба будет протекать между «Молли Суини» Льва Додина и ленкомовским «Городом миллионеров» (постановщик — Роман Самгин под руководством Марка Захарова). Сатириконовский «Контрабас» не в счет, прикидывали критики: если спектакль захотят отметить, дадут Райкину приз за мужскую роль. (Так и вышло.) Похожая на радиопьесу странная, многословная ирландская драма, которую поставил Додин, год назад на премьере выглядела заунывно. Теперь вроде бы ничего не изменилось: то же изумительное оформление Давида Боровского (ночной свет, соломенные кресла, горы желтых листьев), те же три монолога (слепая женщина, ее муж и врач). Но спектакль наполнился, за статикой стали чувствоваться сдерживаемое напряжение и страсть. Развеселый «Город миллионеров» считали конкурентом «Молли Суини» главным образом оттого, что было известно, как героически Марк Анатольевич боролся за выделение в отдельную номинацию спектаклей «большой формы», где у него меньше конкурентов. Критики думали: может быть, жюри захочется принять политически верное решение и наградить наконец спектакль любимого театра нашего мэра.

То, что в результате решило жюри, объяснить вообще невозможно. Фоменко-то свой главный приз в «малой форме», как и было предсказано, получил. Но спектакль, который никто не брал в расчет, который и эксперты выдвигали, как бы стесняясь: вот посмотрите, какой пример для нашей антрепризы, какую конфетку может сделать культурный режиссер из сами знаете чего, — вдруг стал лучшим спектаклем большой формы и получил приз за режиссуру. Такое на «Маске» бывало только однажды, три года назад, когда Додин победил с «Пьесой без названия». Теперь его, а заодно и Гинкаса, победил Григорий Дитятковский со спектаклем «Потерянные в звездах». Правда, художникам обойденных постановок дали премии: и Бархину (лучший художник), и Боровскому (спецприз жюри), но им и так конкурентов не было.

Как известно, на «Маске» конфронтация между жюри, «которое дает премии черт знает кому», и экспертным советом, «который выдвигает черт знает кого», уже традиционна. Но последнее слово все же за жюри. В этом году оно было как никогда результативно, своим прощальным жестом окончательно оставив экспертный совет в дураках. Спецпризом жюри был награжден дуэт Чурикова—Джигарханян из спектакля «Город миллионеров». Дуэт тех самых актеров, которых эксперты отказались выдвигать на частные номинации, беспомощно протестуя против навязывания сверху демонстративно коммерческого спектакля «Город миллионеров». Хотя кого, в сущности, в этом спектакле еще выдвигать? Чурикова, получая награду, признала ее справедливость. И зрители остались очень довольны.

Интрига №2: «музыкальное жюри»

Танцевальная часть «Маски» на этот раз обошлась без сюрпризов. Единственной неожиданностью стало то, что московский балет из состязания выбыл: Большой театр не счел нужным бороться за премию. Главным претендентом на награду в балетных номинациях были «Драгоценности» Джорджа Баланчина в постановке Мариинского театра (см. «Итоги» № 45, 1999). Их и наградили как «лучший спектакль». Почему-то не приехала в Москву петербургская постановка «Манон» с Алтынай Асылмуратовой в заглавной партии, а знаменитая Ульяна Лопаткина не танцевала на фестивале из-за травмы. В этой ситуации наградить за лучшую женскую роль в балете оставалось только Диану Вишневу за партию в «Рубинах» (вторая часть «Драгоценностей»), несмотря на то, что избалованная успехом балерина все чаще грешит кабареточной развязностью манер. А премию за лучшую мужскую роль в балете решили не присуждать.

Обидно, что в неловкой ситуации оказался хороший петербургский хореограф Николай Боярчиков. Его последний серьезный спектакль «Петербург» вышел еще до того, как возникла премия «Маска». Последние годы Боярчиков ничего не ставил, «вытягивая» забытый властями балет петербургского Театра имени Мусоргского. Теперь он впервые появился на «Маске» с неудачным «Фаустом». И проиграл.

Лучшим хореографом сочли Татьяну Баганову, которая давно лидирует в современном танце. Ее и наградили за «Кленовый сад», хотя привлекает этот спектакль не столько хореографией (грамотной, но неизобретательной), сколько зрелищностью. Это бессюжетная композиция, в которой артисты отплясывают парами вокруг сухого, подсвеченного разноцветными лучами дерева, раскачиваются над ним на качелях, прячутся в ветвях (награждены и художники Багановой Ольга Паутова и Виктория Мозговая).

Лучшим спектаклем в разделе «Современный танец» назвали «Зарисовки с натуры» челябинского хореографа Ольги Пона — натуралистичные этюды на тему беспросветной российской действительности с пьяными мужиками и измученными бабами. Странно, что судьи не предпочли «Зарисовкам» легкий смешной спектакль «Высокорослые томаты» екатеринбургской группы «Киплинг» — эпическую поэму о советских дачниках. На фоне российских пейзажей под популярные песни 70-х годов артисты в застиранных фуфайках и рейтузах торжественно отправляются на участки, священнодействуют на грядках, воюют с бабочками и гусеницами. Спектакль завершается ритуалом: под руководством жреца с ведром на голове плоды закатывают в стеклянные банки, спущенные с небес. Дачная эпопея предстает как неизбежный, ниспосланный персонажам свыше уклад жизни.

В оперных номинациях выбор жюри оказался неожиданным. Никто не сомневался в том, что «Маску» получит худрук Мариинского театра Валерий Гергиев: кроме него исполнять вагнеровское «Золото Рейна», да еще на вполне приличном европейском уровне, у нас сегодня никто не берется.

Конечно, к мариинскому спектаклю можно предъявить претензии. Постановка неизобретательна и статична, а исполнение Гергиева суховато. Но сегодня уровень нашего музыкального театра таков, что даже просто грамотное исполнение воспринимается как достижение. Гергиев сумел избавиться от свойственных ему нестыковок между симфоническими эпизодами и сценами с участием певцов, где дирижер резко приглушает оркестр. В «Золоте Рейна» певцы и оркестр превратились в единый ансамбль.

Другой претендент на «Маску» — «Леди Макбет Мценского уезда» Дмитрия Бертмана в «Геликоне», спектакль совершенно иного типа музыкального театра, несопоставимого с Мариинским так же, как танец панфиловских «Баб» — с балетом «Драгоценности». Бертман поставил эротический триллер, где вместо трагедии сильной личности представлена история неудовлетворенной женщины. Опера Шостаковича разыгрывается в интерьере бойлерной на фоне труб, вентилей и решеток. Посреди сцены — ярко-красное кресло, на котором совокупляются персонажи. Артисты, переодетые современными деловыми нуворишами, секретаршами в мини-юбках, обслугой в кожаных одеждах, с энтузиазмом разыгрывают оргии. Катерина Анны Казаковой, награжденная за лучшую женскую роль в опере, — сногсшибательная «вамп»; в ее яркой и натуралистичной манере пения нет и намека на теплоту и лиризм, которых требует партия Шостаковича.

С точки зрения жанровых канонов «Геликона» работа Бертмана — одна из самых удачных его постановок, цельная и захватывающая. Эффект усиливается благодаря дирижеру Владимиру Понькину, который придал геликоновскому оркестру сокрушительную мощь, несоразмерную маленькому залу, что в эпатажной эстетике «Геликона» — дополнительный плюс.

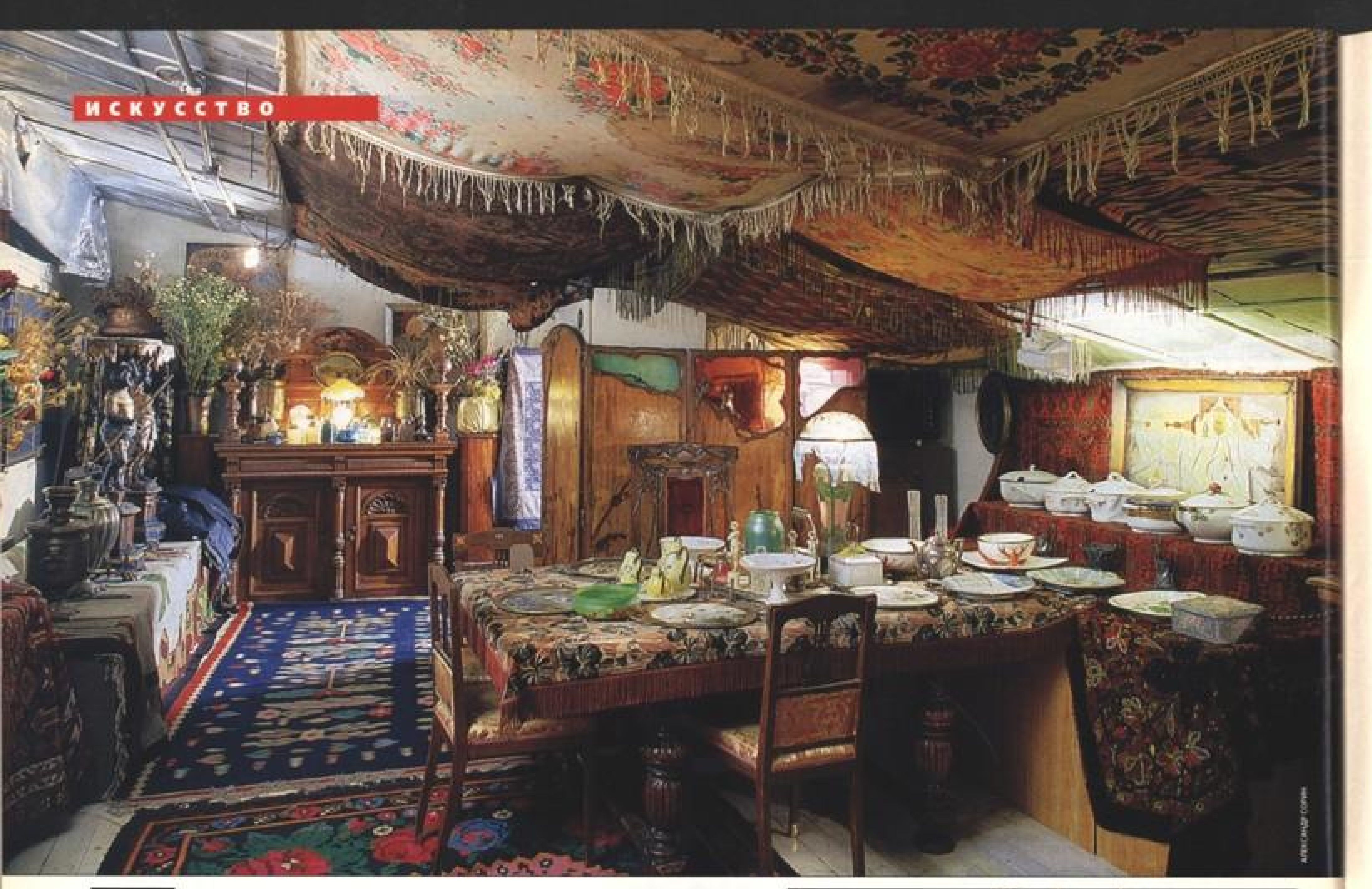
Решение жюри присудить Бертману «Маски» почти во всех номинациях, назвать исполнение Понькина «лучшей дирижерской работой», а оркестр Гергиева стыдливо отметить дополнительным специальным призом выглядит как манифест. Оно означает, что профессиональному оперному театру нынешние судьи предпочли эффектное шоу. Проблема в том, что такое предпочтение влечет за собой подмену понятий. «На Бертмана» теперь ориентируются именно оперные режиссеры. Это показали остальные претенденты на оперную «Маску» — режиссеры Юрий Александров и Дмитрий Белов, стремящиеся прежде всего создать эпатирующие зрелища.

Например, Юрий Александров в театре «Санктъ-Петербургъ опера» растянул действие «Пиковой дамы» Чайковского на два столетия. Первая сцена в Летнем саду отнесена к началу XIX века с его идиллическими шляпками и кринолинами. Бал второго акта, решенный как празднование юбилея Пушкина, приходится на 1937 год. Среди гостей вышагивает властный персонаж во френче, а в спальне молодой красавицы графини устраивают обыск чекисты. Заканчивается опера в сегодняшнем казино. Дмитрий Белов в Саратовском оперном тоже взялся за пушкинских героев. Он представил персонажей «Евгения Онегина» как гимназистов, заполнив сцену партами и заставив исполнителей петь хрестоматийные арии по бумажке. Последователям «Геликона» Белову и Александрову не хватило яркости, выдумки, цельности и эпатажного напора. Иначе говоря, «до Бертмана», который ныне сочтен образцом, их доморощенные постановки недотянули, поэтому-то и остались без премии.

Конечно, можно говорить, что оперные шоу подобного рода логичнее рассматривать в одном ряду не с мариинскими постановками, а с мюзиклом «Метро» — коммерческим проектом, хозяева которого хорошо знают свою аудиторию и умело ее удерживают. (Именно это действо жюри сочло лучшим в номинации «Оперетта».) Но в нынешнем году логика жюри «Золотой маски» кардинальным образом переменилась. Шоу стало образцом для театрального искусства. Мариинскому театру так же, как спектаклям Додина и Гинкаса, велено не беспокоиться. ■

«ЛЕДИ МАКБЕТ МЦЕНСКОГО УЕЗДА» В ГЕЛИКОН-ОПЕРЕ ДМИТРИЯ БЕРТМАНА — МАСТЕРА ЭПАТАЖНЫХ ШОУ И ПЕВЧЕСКИХ КАПУСТНИКОВ — ПОБЕДИЛА ВО ВСЕХ ОПЕРНЫХ НОМИНАЦИЯХ (ВВЕРХУ СЛЕВА).
А В ГРАНДИОЗНОМ **«ЗОЛОТЕ РЕЙНА» МАРИИНСКОГО ТЕАТРА** ЖЮРИ ЗАМЕТИЛО ТОЛЬКО КАРЛИКА АЛЬБЕРИХА **(ВИКТОР ЧЕРНОМОРЦЕВ)**

Декоратор

Анатолий Брусиловский в конце 60-х устроил в мастерской первый русский арт-клуб, а сейчас написал об этом книгу

ХУДОЖНИК **АНАТОЛИЙ БРУСИЛОВСКИЙ** И ПЛОД ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ — **МАСТЕРСКАЯ-ИНСТАЛЛЯЦИЯ**

Федор Ромер

СЛАДКАЯ ЖИЗНЬ

АНАТОЛИЙ БРУСИЛОВСКИЙ — УСПЕШный книжный график, с 50-х годов иллюстрировавший только «крутых» иностранцев вроде Сэлинджера или Варгаса Льосы. Художник-постановщик «Мосфильма» и автор первого клипа Аллы Пугачевой. Внук одесского фабриканта, сын удачливого писателя и племянник лауреата Сталинской премии поэта Семена Кирсанова. Столичный светский лев, водивший знакомство со звездами эстрады и кино, а также западными дипломатами и журналистами, работавшими в Москве.

Можно и по-другому.

Анатолий Брусиловский — нонконформист, не участвовавший ни в одной официальной советской выставке. Автор странных коллажей, соединяющих сюрреализм с поп-артом (впрочем, заведующий отделом новейших течений Русского музея Александр Боровский называет их «низовым соц-артом»), и композиций из бытовых предметов и мусора — ассамбляжей, один из которых сегодня висит в Третьяковке. Невольный изобретатель боди-арта: в 1969 году для «русского» фоторепортажа итальянского журнала L'Espresso он расписал цветами и бабочками красавицу-манекенщицу. Иллюстратор стихов Генриха Сапгира в скандально знаменитом самиздатском литературном альманахе «Метрополь». Друг Кабакова, Янкилевского и прочих сегодняшних классиков. Человек, создавший из собственной мастерской «тотальную инсталляцию» (как выразился бы тот же Кабаков) в антикварном духе и устраивавший в ней под видом дружеских вечеринок бесконечные перформансы (в сущности, это был первый русский арт-клуб).

Можно и так.

Анатолий Брусиловский — начинающий писатель, в 1999 году на свой страх и риск издавший сборник литературных портретов своих коллег «Время художников» и в 2001-м, уже по заказу петербургско-московского издательства «Летний сад», переработавший его в роскошно изданную книгу «Студия».

В «Студии» уже знакомые по «Времени художников» лирические главы-«персоналии», посвященные Юло Соостеру, Юрию Соболеву, Анатолию Звереву, Илье Кабакову и прочим легендарным арт-личностям, дополнены главами, которые сначала кажутся занудливо-чужеродными.

Это некие выписки из заведенной Брусиловским гостевой книги, которая фиксировала всех посетителей мастерской-«студии», оставлявших в ней свои автографы, рисунки, стихи и послания хозяину. Этакая «Чукоккала» нашего времени. И Брусиловский без разбору вываливает весь этот графический хлам на читателя. Например, «Эрик Булатов нарисовал и написал рядом: «...рисунок плохой, но от души!», затем — финские хоккеисты: «the finnish national hockey team thank you very much for the exellent hospitality...(финская хоккейная сборная благодарит вас за изумительное гостеприимство. — **«Итоги»**)», а далее по-фински».

Но дело в том, что «Книга Почетных Гостей», соединившая под одной обложкой Булатова с финскими хоккеистами, а Кабакова с Пугачевой, — это не только документ эпохи, но и произведение-концепт художника Брусиловского. Такое же, как его мастерская. Недаром этот рукописный фолиант оценен сегодня в сорок тысяч долларов. (Так, правда, считает сам Анатолий Рафаилович, а то, что он говорит, нужно делить на два. Впрочем, и двадцать тысяч — тоже деньги немалые.)

И мастерская, и «Книга» — это еще и свидетельства того, что советские времена не были столь уж безнадежно мрачны. Одна из глав сочинения Брусиловского вполне справедливо называется «Это чудное, застойное время!». Позволялось многое и многим. Как и почему — об этом разговор с художником и литератором Анатолием Брусиловским, персонажем колоритным и странным.

— Начнем все-таки с книжки. Мемуарами ее назвать трудно. Что это такое вообще?

— В моей книге, как вы, может быть, заметили, кулинарным рецептам придается особое значение. Ведь гедонизм — это определенная философия жизни, уходящая корнями в Древнюю Грецию. Поэтому «Студию» можно описать в гастрономических терминах. Она — как хороший шашлык. Старые переделанные куски-«персоналии» из «Времени художников», то есть маринованное мясо, перемежаются с новыми, легкими групповыми зарисовками, то есть луком, помидорами и так далее. И все это надевается на «шпажку» — мою гостевую книгу. Но это действительно менее всего мемуары: «шампур» — студия, жизнь студии как живого существа. Это роман о студии, а не художнике. Впрочем, художник-то — я, но я остаюсь невидимым и присутствую только опосредованно — интонацией, субъективным видением событий.

— А в чем уникальность этих ваших мастерской и гостевой книги, если вокруг них выстраивается целое произведение?

— Идея завести гостевую книгу была неким озарением. Я придумал ее, как только получил первую студию, еще до появления посетителей, и сразу же — вот такой толстой. Эта книга — продукт застойного времени, отдушина в нем. Можно было выпасть из него в атмосферу моей мастерской, превращенной мною в пещеру Аладдина, оазис. Я ведь никакой не собиратель, не буржуа. Я делал декор, в котором люди в страшное советское время оттаивали. Все, что вы видите вокруг, — это декорации моей жизни. Я легко расстаюсь с вещами, я всегда ел с моими друзьями из коллекционного фарфора, который часто бился. У меня есть целая урна с разбитыми венецианскими бокалами и фарфором Гарднера.

— Откуда все взялось?

— Несмотря на то, что дом моего деда и до революции, и после был очень богатым, семейных вещей в мастерской нет. Я приехал в Москву с фибровым чемоданчиком со сменой белья. Создавая декор студии, я следовал детским воспоминаниям: все эти предметы в стиле «ар деко» и «ар нуво» были реальной обстановкой дедушкиного дома. Я еще застал эту обстановку, но в огромную восьмикомнатную квартиру уже подселили каких-то пролетариев. Родители и дедушка остались в двух больших комнатах, забитых замечательными вещами, которые тогда еще не были антиквариатом, а были чем-то сверхмодным. И потом я стал похожее искать в Москве.

— Можно ли назвать ваши интерьеры произведением художника Брусиловского?

— Конечно. Все, кто приходил в студию, ахали, и это было мне как сладкий сироп. Не оттого, что я грел свое самолюбие, а оттого, что «работало». Студия «работала». Я устраивал костюмированные балы — античные, цыганские. Это был чистый хеппенинг, рассчитанный на то, чтобы забыть, что за стенами дома лежит грязная мрачная Москва с тусклыми фонарями, с КГБ, с черными «Волгами» и вертухаями. Это можно назвать эскапизмом, но это было не бегство в маленькую раковину, а сознательный перформанс.

— Кстати, почему в книге нет изображения мастерской?

— Хотелось добиться исчезновения своего «я». Кроме того, я не хотел показывать свою замечательную реальную студию. Пусть читатель воссоздаст ее как некий парадиз, домыслит и дофантазирует.

ВВЕРХУ: **КОЛЛЕКЦИИ АНТИКВАРНЫХ СТАТУЭТОК И ПОСУДЫ,** ХРАНЯЩИЕСЯ В МАСТЕРСКОЙ ХУДОЖНИКА. В ЦЕНТРЕ: **КНИГА «СТУДИЯ»,** ВЫШЕДШАЯ В ЭТОМ ГОДУ В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «ЛЕТНИЙ САД»

НА СТР. 84: **ДВА ИЗ** МНОГОЧИСЛЕННЫХ **АБСУРДИСТСКИХ КОЛЛАЖЕЙ БРУСИЛОВСКОГО**

ИЗ АРХИВА А. БРУСИЛОВСКОГО

ИЗ АРХИВА А. БРУСИЛОВСКОГО

— Как же в мастерской уживались Алла Пугачева и Илья Кабаков?

— Они и не уживались. У меня были разные круги общения, и я их не сталкивал, а тщательно тасовал. Много лет я как художник-постановщик сотрудничал с «Мосфильмом», потому попал в мир попсово-эстрадный и киношный. Режиссер, с которым я сделал кучу фильмов, одно время был мужем Пугачевой, он меня с ней и познакомил. Еще был круг журналистский, в основном немцы и американцы. Они любили снимать у меня в мастерской телерепортажи о «другой» России, недодавленной большевиками. Для них я набирал полуандерграундную публику. Если иностранцам не хотелось скандала, приглашал более «чистых», вроде Ахмадулиной или Мессерера. Еще был кружок моих ближайших коллег-художников вроде Штейнберга, Кабакова, Янкилевского.

— А как власти реагировали на жизнь студии?

— Вообще все началось с того, что я устроил прием для иностранцев. Во двор понаехали машины с флажками и дипномерами. Через пять минут — стук в дверь. Стоят трое милиционеров: «Что здесь происходит?» Я тут же иду в атаку: «У нас мероприятие, товарищ майор. Учтите, если пропадет хоть винтик — вы будете отвечать. Выставите там наряды. И имейте в виду: у нас будет долго, несколько часов. Как, кстати, ваша фамилия?» Он совершенно обалдел. Наверно, пошел куда-то звонить. Пока суд да дело, все разъехались.

Вообще выкручиваться было просто. Например, мне звонят «оттуда» и спрашивают: «Вы приглашены сегодня в американское посольство — что собираетесь делать?» Я наивно отвечаю: «Было бы невежливо не пойти, так?» Молчание. «Минуточку, вы мне запрещаете? Запретите официально — я американцам бумагу покажу». Они приходят в ярость, но ответить не могут. Я же не призывал к бунту, не сообщал сверхсекретных данных, не имел допусков к информации, на госслужбе ни дня за всю жизнь не работал. Меня нельзя было вызвать ни в местком, ни в профком, неоткуда уволить.

— А ваше искусство нельзя было интерпретировать как антисоветчину?

— Власть, готовя репрессивные акции, рассчитывала на испуг, растерянность, неинформированность «советских людей». Нас — меня и моих друзей художников — несколько раз после больших выставок за границей вызывали в Минкульт «для беседы». Мы готовились, распределяли роли. Я был «по прессе», поскольку владел языками и через знакомых дипломатов получал вырезки из газет о нас. Вот подлинный разговор в министерстве, случившийся после нашей выставки в Италии в 1965 году. Министр сразу начал: «Как на эти выставки попадают ваши работы? Что за антисоветские акции вы себе позволяете?» Я говорю: «Мы — художники, у нас есть мастерские, за которые мы платим. Эти мастерские открыты. Я не могу проверять паспорта у всех приходящих ко мне: я не знаю, кто этот человек — американец или эстонец». Министр: «Вас использовала западная разведка, о вас писали статьи, подрывающие интересы Советского Союза». Я: «Какие статьи?! Назовите». А у меня в ногах стоит портфель с вырезками из газет и их переводами на русский язык, я достаю переводы и начинаю читать. «Нас хвалят, это же все во славу советского искусства», — говорю. «Покажите», — говорит министр. Тут уже я: «Минуточку, товарищ министр. У вас же наверняка все это есть. Почему я, частное лицо, должен информировать вас, министра великой страны?» И тут он проговаривается: «Нет, у нас нет возможности просматривать всю западную прессу». И дальше — это исторический факт! — мне говорят: «Товарищ Брусиловский, а не могли бы вы в дальнейшем поставлять нам западную печатную продукцию о советских художниках и переводить ее?» Потом встает один из «серых кардиналов», сидевших за отдельным столом, и жестким тоном говорит: «Вы сказали, что у вас открытая мастерская. Это значит, что вы и меня примете?» Я отвечаю: «Конечно, я ведь работаю для народа. Я очень хочу, чтобы компетентные люди посмотрели мои работы. Если они не являются антисоветскими, я готов показать их публично. Я хочу выставки в Москве, а не в Италии». Полная растерянность: «До свидания, спасибо». Естественно, никто в мастерскую не пришел. Я был демагогом, действуя точно по их схеме. ■

Шары и улыбки

Три книги трех авторов: автора собственных воспоминаний, автора, добывшего и записавшего чужие свидетельства, и автора, составившего сборник чужой прозы

Лев Рубинштейн

ВПЕЧАТЛЕНИЯ

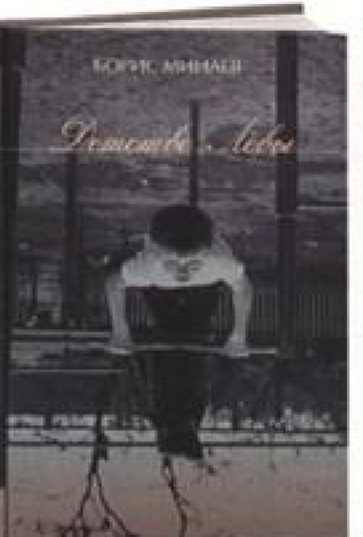
Многолетняя служба в библиотеке приучила меня с особым вниманием относиться к вторичным издательским признакам. Ощущение, что я умею видеть книгу сквозь ее обложку, разумеется, было ложным, но оно было, что не могло не повлиять как на особенности моего письма, так и на особенности моего чтения. Любимым и совершенно отдельным, нефункциональным жанром стали издательские аннотации. Я их даже собирал когда-то. Какие-то специальные люди сочиняли их по каким-то специально установленным правилам и образцам. Подписывая свою книжку одному из друзей, я попытался воспользоваться этой волшебной стилистикой и написал примерно так: «Дорогой друг. Прочти эту книгу — плод нелегких раздумий автора о судьбах отечественной культуры, о путях и перепутьях нашей истории, о проблемах, стоящих перед человеком и человечеством на рубеже столетий, об ответственности при выборе решений, о родной природе, о любви и ненависти, о жизни и смерти. Книга рассчитана на широкий круг читателей — от рафинированного ценителя до полного мудака».

К чему я все это рассказываю? А всего лишь к тому, что аннотация на попавшую мне в руки книгу рассказов неведомого мне **Бориса Минаева** начинается с того, что **«Детство Левы»** — рассказы, порой смешные, порой грустные...» Ну вот, опять: «то трепетно-взволнованные, то ажурно-легкие, то запредельно возвышенные, то задумчиво-распевные, то невыносимо занудные». Именно такими бесконечными цепочками мы любили когда-то пародировать аннотации на конвертах грампластинок. И не раскрыл бы я, разумеется, никогда эту «порой грустную» книгу, если бы не ее название, формально-ономастические признаки которого вызвали все же какое-никакое любопытство. Что же это у моего тезки за детство за такое? Ведь интересно.

Ну что сказать? Детство как детство. 60-е годы, Москва, Пресня, мама, папа, соседи, кухня, двор. Хорошая память. Обилие драгоценных деталей — впрочем, все детали детства драгоценны. Детство, достаточно традиционно понимаемое как хорошо подготовленная позиция для эвакуации из враждебного настоящего.

Язык в общем правильный, то есть нейтральный, без претензий на «художественные особенности» — нормальный язык нормального рассказчика, уважающего своего собеседника. Жанр коротких историй выбран безошибочно. Таким способом написанная повесть или, не дай бог, роман получились бы безнадежно советским произведением. И без того специфические совписовские интонации и реликтовая — переделкинско-аэропортовского разлива — задушевность время от времени все же пробиваются. Но этого, к счастью, немного.

Резюме. Хорошая, вполне неамбициозная проза, которую можно прочесть безо всякого риска быть втянутым в выяснение чужих отношений.

БОРИС МИНАЕВ. **ДЕТСТВО ЛЕВЫ.** М.: ЗАХАРОВ, 2001

ВЛАДИМИР ГЛОЦЕР. **МАРИНА ДУРНОВО. МОЙ МУЖ ДАНИИЛ ХАРМС.** М.: Б.С.Г.-ПРЕСС, 2000

ВИКТОР ЕРОФЕЕВ. **ВРЕМЯ РОЖАТЬ.** М.: ПОДКОВА. ДЕКОНТ+, 2001

Если эта книга привлекла внимание всего лишь названием, то есть, строго говоря, ничем, то книга **Владимира Глоцера** была прочитана «в здравом уме и твердой памяти». Вернее, перечитана. А прочитана она была пару лет тому назад в «Новом мире». Называется книга **«Марина Дурново. Мой муж Даниил Хармс»**. Получается, что у нее как бы два автора. Впрочем, так оно и есть.

Книжку нельзя даже назвать удивительной. Она невероятная. Причем неизвестно, что чудеснее — сама книга или обстоятельства ее появления на свет. Владимир Глоцер, один из известнейших и последовательнейших хармсоведов, знающий о Хармсе уж никак не меньше, чем знал о себе сам Хармс, выступил в роли героя то ли Жюля Верна, то ли каверинских «Двух капитанов». Он знал о необычайной судьбе Марины Матич, последней жены Хармса, он знал, что война швыряла ее из города в город, из страны в страну. Он знал, что следы ее теряются где-то в полуреальной Венесуэле. И все. Пропавшая экспедиция. И вот Глоцер совершенно случайно узнает, что она жива, и вот он узнает ее адрес, и вот он едет к ней, и вот она свидетельствует...

Это не судьба, а какой-то совершенно фантастический клубок немыслимых житейских обстоятельств. Аристократическое происхождение. Революция. Аресты родных. Нищета. Знакомство с Хармсом. Счастливая и ужасная жизнь с ним. Арест и гибель мужа, друзей, родных. Чудесное спасение из блокадного Ленинграда и прямое попадание в оккупированный южный город. Остарбайтерство в Берлине. Снова чудесное спасение. Послевоенная Франция. Встреча с матерью, бросившей Марину сразу же после ее рождения. Роман с мужем матери. Переезд в Латинскую Америку. Замужество. Все невероятно, но невероятнее всего — поразительная в столь густой череде смертоносных обстоятельств воля к жизни. Не судьба, а какая-то смесь «Анжелики» с «Доктором Живаго».

Предисловие и послесловие Глоцера служат рамой к отрывочному, но захватывающему свидетельству, к горькому и фантастическому повествованию, рассказанному странным языком, будто бы профильтрованным сквозь плотную вату времен, стран, чужих языков. Вот последняя запись: «Господи помилуй! Когда я вспомню все, что я пережила, и всю эту жизнь в России, — о, Господи, Твоя Воля! Прости меня, пожалуйста. Ни за какие деньги, ни за что — что бы мне ни дали, любые кольца, бриллианты — никогда в жизни я не увижу больше Россию!» Кто осудит ее за эти слова?

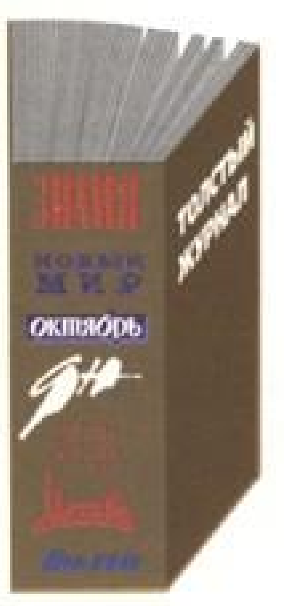
И снова библиографические несообразности. Причем начинаются они прямо с обложки. Когда вы берете в руки книгу, где на обложке значится **«Виктор Ерофеев. Время рожать»,** то вряд ли сразу сообразите, что речь идет не об очередном сочинении писателя Ерофеева, а об антологии. А между тем дело обстоит именно так.

Любитель Виктора Ерофеева будет чувствовать себя обманутым, узнав, что рожать пришло время вовсе не Ерофееву, а совсем другим людям, а именно двадцати четырем молодым авторам, чьи рассказы вошли в антологию, собранную действительно Ерофеевым. Читатели, Ерофеева не жалующие, книгу не раскроют, а жаль, ибо таким образом они лишатся возможности обнаружить среди совсем не однородных текстов что-нибудь на свой вкус.

Можно, разумеется, поиронизировать по поводу того, что Виктор Ерофеев тщится покрыть своим именем современную прозу. Но можно счесть его стратегию похвальной с точки зрения ее последовательности.

«Время рожать» — уже вторая составленная Ерофеевым антология. Первая — «Русские цветы зла» — вышла пару лет тому назад, и вышла она не только с именем составителя на обложке, но еще и с его портретом. А потому вторая может служить образцом смирения. Шутить можно и дальше, но обе ерофеевские антологии — и правда сугубо авторские проекты. И та, и другая — это современная российская словесность в версии Виктора Ерофеева. А потому столь важны предисловия-манифесты. Предисловие к «Времени рожать» начинается так: «В русской литературе открывается бабский век. В небе много шаров и улыбок. Десант спущен. Летит большое количество женщин». Что опять же сбивает с толку, ибо читатель вправе предположить, что антология состоит сплошь из авторов-женщин — из авторш. Так нет же. Авторы буквально всех полов в антологии представлены.

Чем руководствовался составитель при отборе? Не качеством же? То есть понятно, что все включенные в антологию рассказы составителю в разной степени милы и приятны. Обнаружить принцип объединения в ерофеевском предисловии даже и не стоит пытаться: не найдете там ничего, кроме «шаров и улыбок». Но принцип все же есть, и он, как мне кажется, в том, что авторы и их тексты объединены не какими-то общими эстетическими или жизненными принципами, а равноудаленностью от того, что можно на глазок определить как литературную норму, как культивируемый толстыми журналами или премиальными жюри мейнстрим. Ненормативного и правда много — от лексики (что легче всего заметить) до тематических или сюжетных поворотов. Фактор ненормативности выручает далеко не всех, да и странно было бы такое предположить. Удивляет как раз то, что вполне качественной и вполне неожиданной прозы при чтении обнаруживается довольно много. А потому любой пафос и любая концепция, коими руководствовался составитель, пусть они и покажутся кому-то невнятными, малоубедительными или даже ложными, все равно оправданны. ■

Толстые журналы
Март

ОБЗОР «НОВОГО МИРА» НАЧНЕМ НА сей раз не с прозы, а с лирики. Здесь напечатаны стихи «На семи холмах» Светланы Кековой (лауреата премии Аполлона Григорьева), «Сильный ветер» Александра Трунина, «Львы и гимнасты» Анатолия Наймана и «Пурга с незнакомых звезд» Марии Ватутиной. У последней я обнаружил строчку, которая своей экспрессией перевесила все прочие мартовские стихи журнала: «Мне везде мерещатся змеи, крысы и жабы». Воистину, после некрасовского «мерещится мне всюду драма» поэзия шагнула далеко вперед: во всяком случае – стала конкретнее.

Из новомирской прозы на первом плане, безусловно, роман (точнее, его начало) «Оправдание» известного поэта и журналиста Дмитрия Быкова. По жанру это утопия, по замыслу – довольно гнусная. Автор задается вопросом: чем все-таки объяснить массовые репрессии в сталинскую эпоху, должен же быть в этом смысл? Оказывается, в планы Сталина входила повальная проверка населения «на вшивость». В целях селекции, дабы выявить наиболее сильных духом. Прошедших испытание свозили в специальные поселения, где делали из них воинов и диверсантов – короче, советских суперменов. Именно они и выиграли Вторую мировую войну. В общем, роман чудный, написан с комсомольским задором. На его фоне «меркнут» маленькая повесть Вячеслава Пьецуха «Бог в городе» (в духе гоголевского «Носа») и рассказ Анны Матвеевой «Остров Святой Елены» (о том, как чрезмерная материнская любовь калечит судьбу дочери).

В «Дружбе народов» стоит обратить внимание на поздний рассказ Всеволода Иванова «Генералиссимус». Это, скорее, реконструкция (рассказ не был завершен, сохранились черновые наброски), но даже фрагменты впечатляют. Сюжет весьма забавен. Генералиссимуса – сподвижника Петра I Александра Меншикова – удается оживить, и он встречается с генералиссимусом советским. Самое любопытное, что, оказавшись в другом времени, Александр Данилович ничему особо не удивляется. Одна из лучших сцен – прием в Кремле. Поглядев на собравшихся и отведав водки, Меншиков замечает: «Люди не изменились, а водка стала лучше».

Здесь же – довольно слабый роман Марины Москвиной «Гений безответной любви», а также рассказ Василя Быкова «Глухой час ночи» (киллер ошибся квартирой, что не мешает ему исполнить задуманное с помощью напуганного хозяина; его он, понятное дело, тоже убивает).

В «Знамени» опубликована проза Александра Кабакова «Поздний гость. История неудачи». Вещь вымученная, с утомительными размышлениями о писательском ремесле и невнятным сюжетом. Воспоминания «Нас волокло время...» сотрудника «Нового мира» Алексея Кондратовича посвящены судьбам послевоенного поколения. В рассказе Беллы Улановской «Сила топонимики» речь идет о странных параллелях в судьбах тверской фермы «Грозный» и чеченского Грозного.

«Звезда» печатает стихи Инны Лиснянской и размышления о Гомере и о себе «С Гомером долго ты беседовал один...» Александра Кушнера, главы из книги Вячеслава Миронова «Я был на этой войне» (речь о войне чеченской) и документальную «Исповедь смертника» (то есть приговоренного к смертной казни) Вячеслава Шараевского с послесловием Александра Мелихова «Кого мы казним?», а также рассказ американца Майкла Шейбона «Вольче отродье». ■

Николай Александров

ПАТРИАРХ РОССИЙСКОГО ДЖАЗА ОЛЕГ ЛУНДСТРЕМ, ТОЛЬКО ЧТО ОТМЕТИВШИЙ СВОЕ 85-ЛЕТИЕ, ПОДТВЕРДИЛ, ЧТО ОСТАЕТСЯ ОДНИМ ИЗ ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ КОНЦЕРТНОЙ ЭСТРАДЫ. ВМЕСТЕ СО СВОИМ ЛЕГЕНДАРНЫМ ОРКЕСТРОМ ЛУНДСТРЕМ ВЫСТУПИЛ В КОНЦЕРТНОМ ЗАЛЕ ИМЕНИ ЧАЙКОВСКОГО, ОТКЛИКНУВШИСЬ НА ПРИГЛАШЕНИЕ АЛЕКСЕЯ БАТАШЕВА И МАЙИ КОЧУБЕЕВОЙ. ПОПРИВЕТСТВОВАТЬ ЮБИЛЯРА ПРИЕХАЛА ЕГО ДАВНЯЯ ЗНАКОМАЯ, **ЗНАМЕНИТАЯ АМЕРИКАНСКАЯ ПЕВИЦА ДЕБОРА БРАУН, ИСПОЛНЯЮЩАЯ КАК ДЖАЗОВУЮ КЛАССИКУ, ТАК И СОБСТВЕННЫЕ КОМПОЗИЦИИ**

ГАЛЕРЕИ

Кто сто

Лев Мелихов
Галерея «Сегодня» в помещении ЦВЗ «Манеж». Москва

СПРАШИВАТЬ, **КТО ЭТИ СТО** С МЕЛИХОВСКИХ фотопортретов, составивших выставку в «Манеже» и попавших в каталог-альбом, бессмысленно. Хотя, как всегда, к вернисажу доделать все до конца не успели и этикеток с подписями – именами персонажей и датами – не наклеили, лица и времена узнаваемы. По крайней мере для тех, кто смотрит телевизор, посещает литературные вечера, а главное – ходит на вернисажи (Лев Мелихов больше всего любит снимать художников). Другое дело, что художники, искусствоведы, писатели, политики и коммерсанты висят вперемежку – Анатолий Рыбаков рядом с Ильей Кабаковым, а Гейдар Алиев – с Олегом Куликом. Не хочешь – запутаешься.

Еще Мелихов снимает «нетленку», как он сам называет свои пейзажи (главным образом московские) и натюрморты (на выставке – со страшными рыбьими головами). Но в благодарной памяти потомков он останется мастером фотопортрета и летописцем жизни богемы. Не таким салонным эстетом, как Валерий Плотников, и не таким пафосным шестидесятником, как Юрий Рост. Мелихов демократичнее, лаконичнее и спокойнее – модели «ставит», но без надрыва и спецэффектов. Вроде как в жизни, но с легким и непередаваемым привкусом искусства. А еще Мелихов – мастер взгляда: очень уж выразительно и естественно все у него глядят в объектив или в сторону.

И последнее – выставка в «Манеже» юбилейная. Леве Мелихову исполнилось пятьдесят. ■

Александр Панов

НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ **РОССИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОРКЕСТР ПРИГЛАСИЛ ДЕТЕЙ НА СКАЗКУ ПРОКОФЬЕВА «ПЕТЯ И ВОЛК»**. ЭТА СКАЗКА БЫЛА НАПИСАНА ПО ПРОСЬБЕ НАТАЛИИ САЦ, И ОНА ДО КОНЦА СВОИХ ДНЕЙ ЧИТАЛА ЕЕ СО СЦЕНЫ. **В ПАМЯТЬ О НАТАЛИИ ИЛЬИНИЧНЕ ОРКЕСТР ПОД УПРАВЛЕНИЕМ ДМИТРИЯ ЛИССА СЫГРАЛ «ПЕТЮ И ВОЛКА» В ДЕТСКОМ МУЗЫКАЛЬНОМ ТЕАТРЕ, ПОСТРОЕННОМ САЦ.** А ЕЕ «ПАРТИЮ» СТАРАТЕЛЬНО ИСПОЛНИЛ ПОПУЛЯРНЫЙ ТЕЛЕВЕДУЩИЙ НИКОЛАЙ ФОМЕНКО. НА СЕЙ РАЗ ОН НЕ СМЕШИЛ ПУБЛИКУ ФИРМЕННЫМИ ИМПРОВИЗАЦИЯМИ, А СТРОГО ПРИДЕРЖИВАЛСЯ ТЕКСТА О ПОБЕДЕ СМЕЛОГО ПИОНЕРА ПЕТИ НАД КОВАРНЫМ ВОЛКОМ. В АНТРАКТЕ МУЗЫКАНТЫ ВЫШЛИ В ФОЙЕ И ПОЗВОЛИЛИ МАЛЫШАМ ПОДУДЕТЬ В СВОИ ДИКОВИННЫЕ ТРУБЫ

ПРОЕКТЫ

Направление: Восток. На пути к Гималаям

МГВЗ «Новый Манеж». Москва

«МЫ ПРИЛЕТЕЛИ В СТОЛИЦУ НЕПАЛА – Г. КАТМАНДУ 23 апреля 2000 г. Современного искусства в Непале я не встречал. Может быть, в Гималаях по какой-то причине без ущерба для сильных впечатлений вообще невозможно заниматься персональным искусством?! Скорее всего, я, как и многие другие до меня, не смогу соединить в своем сознании два разных мира: ВОСТОК И ЗАПАД».

Это выдержки из «Наглядного дневника путешественника», помещенного в каталоге выставки «Направление: Восток», ее участника, классика русского современного искусства и лауреата Госпремии Франциско Инфантэ. Что, маэстро не справился с задачей, предложенной организаторами проекта из галереи «Кино»? Они-то ведь просили художников (а также модельеров, музыкантов и писателей) соединить Восток и Запад. Заданная тема – Тибет, заданная «техника исполнения» – современное искусство.

Похоже, не справился. Представил в «Новом Манеже» изготовленные вместе с супругой Нонной Горюновой очередные «артефакты» (авторское обозначение жанра) – фотографии возведенных на открытом воздухе геометрических бумажных композиций, взаимодействующих с ландшафтом, а также раннюю абстрактную живопись с цветными спиралями на белом фоне. Но «артефакты» не выдают своего непальско-тибетского происхождения (которого, может быть, и нет) – подобное Инфантэ творил и в австрийском Тироле, и в волжском Ширяеве. А абстракции вообще создавались задолго до восточного путешествия. Инфантэ остался Инфантэ (бесспорно, талантливым), а Восток – Востоком. И так случилось не только с ним одним.

Экспозиция, занявшая все три зала «Манежа», стильная (много свободного пространства), продвинутая (фотографии, компьютеры с мультимедийными программами, видеопроекции, инсталляции фантастической сложности), дорогая (на вернисаже лилась рекой недешевая водка с прочими мартини). Маленький, но богатый музей современного искусства. В нем перестаешь замечать обилие мандал, пагод, горных вершин и прочих восточных прелестей. И обращать внимание на тибетские ритуальные завывания, под которые каждый вечер на выставке случались перформансы-камлания и дефиле в «азиатском» стиле.

«Паломничество» европейцев в Гималаи не удалось. С другой стороны, всегда приятно увидеть качественное, респектабельное современное искусство, ни в чем себе не отказывающее. Например, потрясающую инсталляцию моряка Александра Пономарева «Далай», то есть «Океан». Вдохновившись по дороге из Непала в Тибет видом развевающихся ритуальных занавесей, напоминающих волны, Пономарев создал гигантский аквариум с двумя тоннами воды, по которому гонит волну. Дует с огромного экрана – и по аквариуму бежит лента-волна. Красиво и технологично, но опять-таки по-западному.

Вот и каталог. Он сделан издательством ИМА-ПРЕСС в виде тибетской книги – складывающихся в картонный ящичек отдельных листочков. Но, разбирая листочки, почему-то думаешь не о Тибете, а о карточках поэта Льва Рубинштейна. Кстати, тоже участника проекта. ■

Федор Ромер

Страница **Бориса Жукова**

ПОДЛИННИК

ЕДА

Дым без огня

Среди множества предлагаемых нам холодных мясных изделий не так-то легко найти те, что имеют право называться копченостями

Гастрономические прилавки сегодня выглядят подражанием натюрмортам старых фламандцев — но подражанием гротескным, лишенным всякого чувства меры. Ветчины, окорока, шейки, рульки, карбонады, буженины, рулеты — чуть ли не все когда-либо придуманные разновидности мяса, предназначенного для употребления в холодном виде, доступны сегодняшнему горожанину. Среди них нетрудно найти изделия из говядины и птицы, но бесспорная царица этой снеди — свинина. Сырокопченая (холодного копчения), варено-копченая или запеченная.

Впрочем, копченой она называется скорее по традиции. Это буйство неподражаемых коричневато-розовых красок, эти дразнящие ароматы созданы в основном специальными веществами, более или менее удачно воспроизводящими действие древесного дыма. Возьмите любую ветчину, сделайте срез — и вы увидите на нем там и сям крохотные дырочки. Это следы пузырьков, образовавшихся в то время, когда мясо лежало в «коптильном» растворе. И уверяю вас — эта ванна не предваряла собой погружение в ароматный дым (в чем не было бы ничего плохого — ведь перед копчением мясо надо как минимум просолить), а заменяла его. На сырокопченых изделиях столь явных следов не видно, но и они не миновали аналогичной купели. Многие из них так и продаются — в герметичных пластиковых упаковках, внутри которых хлюпают остатки волшебной жидкости. (Хотя в сырокопченом мясе, приготовленном действительно традиционным способом, никакой свободной жидкости не должно быть вообще.) Но если даже на вас с прилавка глядит кусок, покрытый совершенно сухой аппетитной корочкой, — не обольщайтесь. Эта корочка — тоже продукт действия не дыма, а химикатов. Искусственные добавки все шире применяются даже в изготовлении запеченного мяса (карбонады, шейки), хотя уж там-то точно

можно было бы без них обойтись.

Я, впрочем, вовсе не хочу сказать, что «мокрое копчение» — порча продукта и обман покупателей. Бывает, конечно, что результат получается малосъедобным, причем часто это выясняется только с первым съеденным куском — на вид и порой даже на запах изделие безупречно. Так что этo проблема не технологии, имитирующей копчение, а всех российских товаров. И лекарство от нее тоже общее: покупать продукты точно известной марки и сорта, не соблазняясь «почти тем же» именем. (Такая тактика тоже не всегда помогает, но об этом — особый разговор.) А в лучших своих проявлениях «мокрокопченые» ветчины и окорока очень даже ничего. Даже страстный любитель копченого мяса может есть их с удовольствием, потребитель же чуть менее разборчивый, пожалуй, и не отличит, какой кусок побывал в дыму, а какой — только в хитром рассоле. А раз не отличит — значит, и платить дороже не захочет. Так какой, спрашивается, резон производителю усложнять себе жизнь? Настоящая коптильная камера куда сложнее и опаснее (хотя бы с точки зрения пожарной инспекции), чем чан с раствором. Дым надо куда-то отводить, многоразовому использованию или регенерации он в отличие от раствора не подлежит. Состав и активность действующих веществ в нем нестандартны и плохо поддаются контролю, равномерность пропитки — ниже некуда. В конце концов прикиньте, сколько ненасытный мегаполис ежедневно поглощает копченого мяса, и попробуйте представить, сколько нужно было бы дров, чтобы и в самом деле его закоптить. Этак можно и серую ольху (для копчения годится только дым лиственных пород, из наших обычных деревьев лучше всего подходит ольха) в Красную книгу загнать!

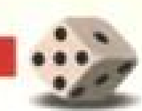
Наверное, в какой-нибудь нормальной стране эта проблема решилась бы так: основная часть холодной гастрономии шла бы в «мокрое копчение» для массового потребителя, а гурманы и снобы имели бы возможность купить по-настоящему копченое мясо в специальных магазинах, заплатив за него в несколько раз дороже. У нас же, как всегда, свой путь: настоящие копчености, несмотря на свою редкость, стоят даже несколько дешевле промышленных. Потому что попадают они в Москву из кустарных сельских коптилен, сохранившихся в основном на Украине и в Белоруссии. Понятно, что и продаются они в столице возле соответствующих вокзалов. Несколько лет назад центром этой торговли был Тишинский рынок, но с его ликвидацией она постепенно зачахла — хотя и сейчас в хороший день домашние копчености можно купить прямо на тротуаре Грузинского вала, напротив «Белорусской-Кольцевой». Но это — только для тех, кто живет рядом: ностальгический базарчик возникает здесь так редко и ненадолго, что специально приезжать сюда ради него — занятие безнадежное.

Большая часть другого очага — возле Киевского вокзала — тоже занята стройплощадкой очередного мавзолея торговли. Но чуть подальше, между стройкой и оптовкой еще уцелел островок былой вольности, и в самом дальнем из трех рядов его на железных прилавках лежат горки домашних колбас, грудинки, соленого и копченого сала и того, чего вы больше нигде не найдете — *свинины горячего копчения*. Восхитительно смуглые, с почти обязательным тонким слоем жира на одном из боков, эти куски не похожи по вкусу ни на одну разновидность промышленных изделий. Вероятно, по правилам им следовало бы зваться шейкой, но продавцы и покупатели обычно зовут их просто «мясо».

Конечно, бесчисленные штатные стражи нашего здоровья подозрительно косятся на эту торговлю и закрывают ее при всяком удобном случае (поэтому в жаркие дни туда можно не соваться). И то сказать: прилавки не охлаждаемые, да и технология кустарная — поди знай, что там было в этом куске и хорошо ли его прогрела в своей коптильне безвестная полтавская бабка...

Что на это возразишь? Caveat emptor. Или, как выражает ту же либеральную идею родной язык продавцов, «бачилы вочи, що купувалы».

Ох, «бачилы». Еще и нюхали, и на вкус пробовали. Оттого и «купувалы». ■

Scrabble

А₁ О₁ О₁

Д₂ Н₁ С₂ *

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 103 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №13

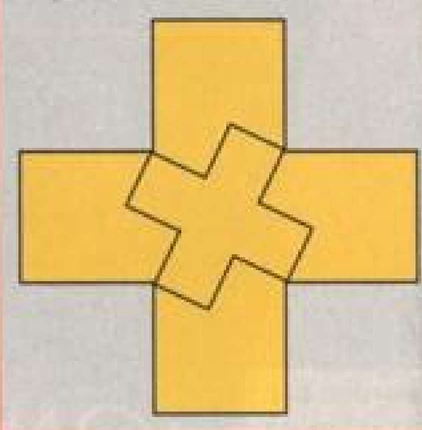
* = Э; а7↓ ФИАСКО (18 + 6 за слово из шести букв = 24 очка)
с7→ АЭРОСАНИ
(20 + 8 за слово из восьми букв *2 = 56 очков)
с8↓ ЭМИР (15 очков)
f6→ ВОР (5 очков)
d7→ СМЕХ (12 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 132 очка

Уголок старика Синицкого

В момент закладки картофеля в лаборатории овощехранилища провели измерения и определили, что клубни на 98% состоят из воды. К весне этот показатель снизился до 96%. Сколько стал весить мешок, который первоначально весил 100 кг?

Решение задачи, помещенной в №13

Крест надо разрезать на пять частей, как показано на рисунке.

Шарада

Без первого слога
не шились корсеты.
А без второго нет оперетты.
Целое — праздник
по поводу смерти,
Хотите верьте,
хотите не верьте.

Преферанс

Решение задачи, помещенной в №13

Сыграть за играющего свою игру

Играющий	Вист1	Вист2
Заказ 6♠, Ход		
♠Т,9,8,7	К,Д	В,10
♦К,9,8	Д,10	Т,В,7
♣Т,К,7	В,10	Д,9,8
♥(Д,В)	Т,10,8,7	К,9

Чтобы сделать свою игру, играющий не должен выпускать инициативу из рук:
1) ♠Т, Д, 10; 2) ♣ Т, 10, 8;
2) ♣К, В, 9; 4) ♠7, К, В;
5) ♥7, К, ♠8. После вынужденного хода вистующих в черву играющий должен найти правильный ход, и он берет одну взятку в бубнах, независимо от того, на какую руку принимают вистующие, например:
6) ♦8, 10, В; 7) ♣Д, 7, ♥8; 8) ♥9, ♠9, ♥Т; 9) ♦К, Д, Т.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 15 (253), 17 апреля 2001 года

Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джаверз

Служба выпуска Виталий Колбасов **(директор),** Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы),** Ирина Спиридонова **(координатор)**

Дизайнеры Алексей Афанасьев, Лидия Левина, Федор Радлов, Екатерина Родионова, Наталия Столярова

Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Галина Величко **(директор),** Ирина Ирвина, Василий Максимов, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендарев

Отдел политики («В России») Сергей Авдиенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор),** Кира Реннева, Борис Старцев

Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Лев Рубинштейн, Ярослав Седов

Служба Интернет-версии Егор Быковский **(исполнительный редактор),** Дмитрий Генин, Наталья Косарева

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Переводы с английского Екатерина Лазарева

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волпянская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Софья Маркина, Александра Прежнякова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Анна Кацеицева, Ирина Костылева, Анна Пощелина, Елена Черкасова, Мария Уварова

Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753.3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Гигиенический сертификат № 77.99.6.953.П.9384.3.00 от 06.03.2000 г.
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор Артур Селицев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер),** Ирина Лопикова, Светлана Ненайденко, Ирина Панфилова, Дина Шульгавская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Саврин **(директор),** телефон (095) 753.4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магапаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: ЗАО «МК-Периодика», тел. (095) 238.4967, факс (095) 238.4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550.0961, факс (612) 559.2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Олег Бобров, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Захарова, Наталья Галанина, Татьяна Бутенко, Саша Милоградова, Александр Мелешкин, Алексей Волнегорский, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Максим Семенов, Валерий Чиж, Артем Юркевич, Андрей Юнышев

Номер подписан в печать 13 апреля 2001 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная